

КТО ЗАЩИТИТ РАБОЧЕГО?

ВИДЕТЬ ПЕРСПЕКТИВУ

ПРЕОДОЛЕВАЯ
ИНЕРЦИЮ

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ И
СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

НА РАС
ВРЕМ

социальная
ведливость:
мы ее понимаем *Кормить
страну!*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИ
И ТРУДОВАЯ АКТИВ

РЕЗУЛЬТАТЫ
И ЗАРПЛАТА

ЧИТЬ ИЛИ ПЕРЕСТРАИВАТЬ

ДИКАЛЬНАЯ
НОМИЧЕСКАЯ
РЕФОРМА

ДВОРЦЫ
И МАЗАНКИ

ПРОБЛЕМЫ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ
НЕПРЕОДОЛИМЫМИ

КАК
НЕ ОП

что буде
через год
ЗАРПЛАТА

«АРЕН

дения «звезды»
ит город Каннин готовится к выборам
Воткинск 99»

Сколько денег
получит Каннин
за участие в
выборах? Это
вопрос, который
задает себе
каждый житель
этого города.

БАН
ДЛЯ
РЕЛЕН

1990-й: МАРАФОН НАДЕЖД...

Фотоэтиюд Михаила ВЫЛЕГЖАНИНА

РАБОТНИЦА **1990**

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1994 ГОДА

СЧЕТ
№ 700577
«МАРИЯ»

О фонде «Работницы»
читайте на стр. 27.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ЯНВАРЬ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Есть идея! Кто «за»? ДОГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ	4
Поэтическая тетрадь МАРИНА ХЛЕБНИКОВА	7
ЛЮДМИЛА КОДЗАЕВА Малахольная. Рассказ	12
Операция «Твое рабочее место» «НА ЦЫПОЧКАХ И НА КОРТОЧКАХ»	15
Пленум КСЖ ВРЕМЯ ДОВЕРИЯ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Актуальный рапорт ИМПОРТНАЯ ВЕЩЬ	23
Командировка по письму ПОТОП МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ	25
ФОНД «МАРИЯ»	27
Семейные страницы ОН И ОНА	28
КиноТеатр ИНТЕРВЬЮ С КЛАРОЙ НОВИКОВОЙ	30
Дороги к прекрасному ПОРТРЕТ ДАМЫ В ГОРОДСКОМ ИНТЕРЬЕ	32

ГОД ИСПЫТАНИЙ, ГОД НАДЕЖД

ДРУЗЬЯ НАШИ! ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ И ЧИТАТЕЛИ! Мы рады, что наш журнал вновь пришел в ваш дом — как друг, как помощник, как защитник. В 2,5 миллиона семей он вошел впервые. Это значит, что подписчиков и единомышленников у нашей с вами «Работницы» стало еще больше: нас теперь почти 23 миллиона! Конечно, и в этом году мы сделаем все, чтобы в каждом разделе журнала вы нашли для себя что-нибудь интересное и полезное.

Сейчас не время иллюзий, и мы не можем обещать, что на наших страницах вы найдете сладкое отдохновение от всех ваших забот. Проблем становится все больше, а их решения надо искать с открытыми глазами.

Все-таки на обложке самого первого номера наступившего года мы поместили слова: «Марафон надежд...» Нам нельзя без надежды. Рядом с нами живут, еще готовясь к взрослой жизни, наши дети. Рядом живут родители. В этой жизни им пришлось много хлебнуть. Но они дали нам жизнь, поставили на ноги. И хотя бы ради них — малых и старых — мы не должны терять себя. И страну.

Мы получаем ваши очень разные письма. Одни написаны в квартирах, за окнами которых, как неприветливая пустыня, лежит темный, в вечных рывках город или посвлок. Они написаны людьми, которые не хотят, чтобы в пустыни превратились их души. Но есть у нас и другие письма — о том, как вам удалось вытащить самих себя из трудной ситуации и построить жизнь по-иному, лучше, чем раньше. И это тоже вы.

Тысячи писем, которые ежедневно вы присылаете в редакцию, дают нам и темы, и адреса. Мы видим, что поиск дороги, по которой предстоит идти, ведется не только в Верховном Совете СССР, но и каждым из нас.

Прошедший год был таким бурным и богатым на события, что, наверное, о его итогах когда-нибудь будут написаны целые книги. Какой же итог нам кажется главным? Главное то, что сдвинута плита всеобщего безмолвия и безгласия и сделана пусть маленькая еще, но шаг вперед — к Человеку.

Вот одна из реальных побед прошедшего года. Три года может побыть теперь мать

со своим ребенком после его рождения. Этого добились народные депутаты по инициативе депутатов от женсоветов. Конечно, это не слишком много. Но представьте, что тысячи и тысячи детей перестанут плакать по утрам и простужаться в автобусах или на санках, торопясь ранним утром на детсадовскую смену. А тысячи и тысячи молодых женщин, посвятив ребенку неразрванный день и неразрванную душу, смогут глубже почувствовать, какое это великое счастье и какая ответственность — Материнство.

Минувший год стал годом испытаний. Их надо осмыслить, чтобы будущее стало лучшим.

Чего мы хотим от наступившего года? Может быть, сначала нужно сказать о том, чего мы не хотим.

Мы не хотим, чтобы на наших улицах лилась кровь. «Кто не имвет брата — обнимает палку», — говорит народ. Зачем же мы, имеющие братьев и сестер, беремся за палки? Мы устали, мы не хотим безумия ненависти. Мы не хотим, чтобы не верили друг другу и враждовали между собой целые народы. Все можно преодолеть — и нищету, и экологический смрад, если думать вместе и слушаться Разума.

Чего мы хотим? Чтобы наша боль, наша правда о жизни не оказалась написанной на воде. Чтобы голос женщин слышали, замечали не одни только женщины. Мы хотим, чтобы по примеру созданного нашими общими усилиями при Совмине СССР отдела по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Совмина всех республик поторопились создать и у себя такой же отдел и дали бы ему реальную власть не только собирать информацию о женских заботах, но и помочь женщинам менять их положение в обществе.

Пройдут годы, и наши правнучки наткнутся в желтых подшивках на жаркую битву прабабушек за свои права. Будем надеяться, что они многого не поймут, настолько изменится их жизнь. Ну, а если все останется по-прежнему? Значит, мы много жаловались и мало действовали.

Зоя КРЫЛОВА,
главный редактор
журнала «Работница»,
народный депутат СССР

ПЛЮС

Считается, что женщины цифр не любят и без данных Госкомстата способны вроде оценить плюсы и минусы своей каждодневной жизни. Но время требует и от нас: волею эмоций, побольше фактов. Что ж, цифры статистики — это факты. Нашей женской жизни в том числе. А кое-что подсчитать нам поможет каша новая рубрика.

МИНУС

СКОЛЬКО НАС?

Много: 151,2 миллиона, на 2,7 проц. больше, чем мужчин. Куда ни посмотришь, везде мы: научных работников — 40 проц. Среди специалистов с высшим и средним специальным образованием женщины составляют 61 проц. Строится дом, и новоселье в нем приближают тоже женщины: их 78 проц. среди маляров, 69 проц. — среди штукатуров, 37 проц. — среди облицовщиков. Вредные и особо вредные производства — здесь женщины составляют 44 проц. работающих.

СКОЛЬКО ЖЕ НАМ... за это платят? Конституция утверждает: столько же, сколько мужчинам. жда: столько же, сколько мужчинам. А вот так: тарифный разряд и зарплата), практически во всех отраслях промышленности (соответственно ным выборочного обследования средний размер заработной платы в марте 1989 г. у женщин составил 170 рублей, а у мужчин 233. Пенсии по возрасту женщин меньше «мужских» почти на 29 рублей. В здравоохранении только одна треть женщин-врачей имеет категорию и лишь одна четвертая от их общего числа с чеством проходит аттестацию. Среди всех научных работников женщин — кандидатов наук 28 проц., а имеющих докторскую степень — лишь 13 проц. Нас поражает цифра полтора миллиона: именно столько у нас женщин — руководителей разного ранга. Но при общем количестве занятых в народном хозяйстве представительниц слабого пола (60 миллионов) это ведь малая толика.

Заседание клуба по данным Госкомстата СССР провела среднестатистическая женщина
Е. КАРИНСКАЯ

ПОЧЕМУ МЫ ОТСТАЕМ?

От спутников жизни, коллег по работе, школьных друзей, прицифры о нашей домашней жизни.

Оказывается, у нас почти свая «замужняя женщина в мире». В возрасте от 20 до 60 лет на замужнюю жизнь у нас приходится 29,4 года. Это значительно больше, чем у западноевропейских женщин. Но если до замужества мы тратим на домашние дела 10 часов 30 минут в неделю, выйдя замуж — 25 часов 50 минут, то обзаведясь ребенком — 35 часов 45 минут. Не будем все упоминать о воспитании детей, святая святых наших женских обязанностей. Одну, правда, цифру, свидетельствующую о возможностях нашего профессионального роста, стоит привести. Из-за частых болезней детей ежедневно дома остаются 900 тысяч человек, то есть, как правило, мам.

ВМЕСТО ВЫВОДА.

В 79 государствах мира аппаратах функционируют специальные органы, занимающиеся проблемами улучшения положения женщин. Причем в ряде стран — Бельгии, Дании, Финляндии, Италии — эти вопросы находятся под непосредственным контролем премьер-министра.

Мы с большим воодушевлением восприняли весть о создании в нашей стране не только Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства в Верховном Совете, но и аналогичного отдела в Совете Министров СССР. Итак, мы стали 80-й по счету страной, осознавшей важность решения женских проблем. И хотя ни одна советская женщина не станет отрицать, что и у нас непочтатый край, будем надеяться, что по скорости и продуктивности принимаемых решений мы сумеем занять более почетное место.

СТАТИХУБ «РАБОТНИЦЫ»

ЕСТЬ ИДЕЯ! КТО «ЗА»?

Так будет называться новая рубрика. Наверное, нет нужды расшифровывать ее смысл. Название говорит само за себя. Мы будем здесь просто рассказывать об опыте конкретных предприятий, нашедших способы и средства облегчить жизнь работающему человеку. Кто «за» — борито на заметку адреса, попробуйте, внедрять у себя. Итак, вот они, первые идеи. Адрес: Украинская ССР, Киев.

ДОГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

Сегодняшний день, насквозь пронизанный дефицитом — и в госбюджете, и в собственном кошельке, — требует осторожного обращения с дензнаками. Первая волна помощи трудового коллектива своему токарю или слесарю в виде дополнительных денежных выплат и пособий не достигает желаемого результата. Оно и понятно. Ведь в магазине, даже с набитым карманом, «взять» удастся все меньше и меньше. Полки пустые, и при этом Верховный Совет СССР рассматривает закон «Об отпусках»... Не парадокс ли? Если подойти к этому факту с доперестроенной логикой, то рабочих при сложившейся экономической ситуации следовало бы цепями приковать к станку и паяльнику. Логика сегодняшнего дня предполагает — как реальную альтернативу измучившему всех нас валу — индивидуальный подход к трудовому ритму и форме занятости в народном хозяйстве студента и пенсионера, мужчины в расцвете сил и его многодетной жены.

Как же приступить к осуществлению этой задачи? Один из путей — реанимировать коллективный договор, превратив этот унылый свод пассажей «усилить» и «умножить» в нормативный акт жизни конкретного трудового коллектива. Долгие годы мы недооценивали его значения. Сегодняшние депутаты Верховного Совета СССР доказали нам, что грамотно составленный и четко выполняемый сторонами коллективный договор способен не только «снизить заболеваемость ОРЗ», но и предотвратить развитие забастовки.

Но, спросите вы, завороченные прежним опытом составления коллективных договоров, о чем сегодня можно договариваться? Чего требовать? За что продавать свою рабочую силу? Обратимся к опыту киевлян.

СОРЕВНОВАНИЕ ПО... ЛЬГОТАМ

Еще осенью профсоюзы Киева опубликовали призыв ко всем трудовым коллек-

тивам города включать в коллективные договоры следующие положения: полный отказ от работы в выходные дни, сокращение рабочей недели на 1 час; увеличение ежегодного отпуска до 24 дней для всех, независимо от профессии и должности; сокращение рабочего дня для женщин, имеющих детей до 8 лет, с сохранением среднего заработка... Прокомментируйте этот документ я попросила Валентину Петровну Роженко, председателя городского комитета профсоюза рабочих тяжелого машиностроения. Под ее защитой находятся 20 тысяч рабочих, ежедневный труд которых и по условиям, и по интенсивности никак не отнесешь к разряду легкого. К тому же Роженко — одна из руководителей городской комиссии по работе среди женщин, которые даже больше, чем мужчины, были бы заинтересованы в реализации на своем предприятии призывов профсоюза.

— Совсем недавно мы были уверены, что уже делаем предостаточно, если оказываем материальную помощь, строим дворцы культуры и штрафем директоров за нарушение правил техники безопасности. Дела эти сами по себе хорошие, но, согласитесь, никакой пансионат не способен вернуть силы человеку, если его ежедневная жизнь складывается из урочных, сверхурочных, гонки в конце квартала и аврала в конце года. И при этом дышать ему на рабочем месте нечем, инструментом ппохой, обед холодный, спецовку выдавали пять лет назад... Где выход? В сокращении рабочего времени как такового, повсеместном введении гибких графиков, неполного рабочего времени для всех желающих, мужчин и женщин, детных и бездетных, в увеличении очередных отпусков мы видим альтернативу принципу «давай-давай».

— А как это совместить с идеями хозрасчета, при котором рабочее время — на вес золота? Поддержат вас трудовые коллективы?

— Уже поддержали! Почитайте их прошлые коллективные договоры. Более двадцати предприятий уже в прошлом году работали без «черных» суббот. Или взяли наш проектно-конструкторский институт «Стройдормаш»: от директора до уборщи-

цы здесь все имеют отпуск 24 рабочих дня. Остановился институт? Нет! Не остановился, и завод технологического оборудования имени Калинина, выпускающий ценные вариаторы, хотя тоже принял подобное решение и весь год отпуская станочников в «итэзровские» отпуска. Обойшлось это заводу в 16 тысяч рублей. Однако из-за станочников, отсутствующих «лишние» 6 рабочих дней, план завода не срывался, продукцию выпускали в тех же объемах. А во само станочное хозяйство, предмет постоянной головной боли любого руководителя любого производства, всего за считанные месяцы введения 24-дневных отпусков окрепло и стало все меньше напоминать проходной двор. Сейчас каленинцам стабильность рабочих освоенных профессий особенно ценна — они собираются брать свой завод в аренду.

Полагаю, что кому-то из наших читателей восторги Роженко по поводу отпускных инициатив предприятий, после обсуждения закона «Об отпусках», покажутся чрезмерными. Таков ритм нашего времени: то, что было исключением вчера, сегодня нередко приобретает ранг закона. Тем и интересны сегодняшние инициативы «снизу». Но вернемся в кабинет Роженко.

— А есть ли примеры чисто женских льгот, которые позволяли бы работающей женщине оставаться женщиной?

— Еще бы, наши предприятия прямо-таки соревнуются в предоставлении льгот работницам, особенно работающим матерям. Это и понятно. На Украине женщины в народном хозяйстве заняты в целом больше, чем по стране, — 52 процента. Вот каждый трудовой коллектив и борется за свои кадры. Да вы побывайте на «Арме» или в НИИ периферийного оборудования. Даже в нашем социально активном городе от их инициатив у многих дух захватывает!

ПЕРВЫЙ ОТПУСК ЗА 25 ЛЕТ

Что такое «Арма»? Стареньков предприятие в самом центре промышленного Киева, выпускающее различную арматуру для народного хозяйства. Что еще? Завод, на котором особенно выгодно работать мамам, имеющим хотя бы двоих детей. Потому что реальный отпуск у них становится больше, чем у остальных заводчан, на две недели.

Нина Леонидовна Дяченко, контролер ОТК:

— В этом году я отдыхала шесть недель. В прошлом мне тоже никто не запрещал этого, но по материальным соображениям я отгуляла, как все. Зарплата у меня — 190 рублей, на иждивении — 5 детей, и поскольку это единственный доход семьи, я не могла себе позволить отдыхать «за свой счет». А этим летом позволила: спокойно собрала детей в школу, по хозяйству все передделала, да и в себя пришла. Верите ли, впервые за 25 лет трудового стажа почувствовала, что в отпуске побывала.

Людмила Петровна Тихоненко, председатель женсовета НПО «Арма»:

— Раньше этим отпуском редкая женщина пользовалась. А в этом году все отгуляла. Даже тех, кто не знал или вечно

ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

Так называлось обращение к читателям, опубликованное в 9-м номере журнала за 1989 год. Редакция предлагала: давайте станем соавторами Государственной программы по улучшению положения женщин в СССР, которая сейчас разрабатывается, напомним ее вместе.

Идею журнала поддержали многие. Рекомендации, которые вносят читатели, можно сказать, выстраданы: за ними — острейшие жизненные ситуации, огромное физическое и нервное напряжение, многолетняя накопившаяся усталость. Почти в каждом письме — размышления о женской судьбе, горькая исповедь, надежды на лучшее, которые многие сопровождают словом «не-сбыточные».

«У меня двое детей — 2 и 12 лет, мне 33 года, работаю я по 8 часов, и у меня нет времени ни вечерами, ни в выходные дни. И так устает от этой повседневной серой круговерти, что думаешь: «Господи! И стоило для этого на белый свет родиться!» Сядешь и просто по-бабы зарывешь от бессилия, безденежья, беспросветности. В свои 33 года я завидую пенсионеркам! Какие уж тут гимнастики, мажники, оразмы — скорей бы до подушки добраться, а в 6 часов уже звенит ненавистный будильник, и вся круговерть начинается сначала», — отводит в письме душу Ольга Т.

«Кто подсчитал, какие расходы несет государство в год по оплате больничных листов матерям с малолетними детьми? Может, этих денег хватило бы на оплату труда женщин по воспитанию детей?» — задается вопросом Г. Япарова.

Невозможно процитировать все письма и перечислить все поступившие предложения. Публикуем лишь часть из них, наиболее часто высказываемых. Все предложения от одного мы, как и общались, передали в соответствующие комитеты и комиссии Верховного Совета СССР, в отдел по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Совмина СССР, в Комитет советских женщин.

● Разрешить женщинам старше 45 лет уходить на пенсию по желанию при условии выплаты общего трудового стажа 20—25 лет с выплатой пенсии с момента ухода (А. Кривоногова, воспитательница детского сада, г. Нефтеюганск Тюменской обл.).

● Многодетной матери сократить рабочий день на 2 часа с сохранением заработной платы;

● увеличить материальную помощь малообеспеченным на одного ребенка с 12 до 20—30 рублей. Выплачивать ее до совершеннолетия ребенка (В. Кузьмина, г. Псков).

● Приравнять труд женщин по воспроизводству человека к общественно необходимому труду в экономическом, социальном и политическом плане;

исходя из данных ВОЗ о рождении наиболее полноценных детей от беременности с интервалом в 3—4 года и учитывая, что фертильный возраст женщины равен 20 годам (от 17 до 37), предлагая выплачивать каждой женщине при рождении первого ребенка 120 рублей, при рождении второго с интервалом в год добавлять 10 процентов от этой суммы, с интервалом в два года — 20 процентов и т. д. (Л. Гончарова, врач-терапевт, Москва).

брал очередной отпуск, мы всех отправили. Оформили дополнительный отгул и всем без исключения предоставили.

Позвольте, о каком отпуске речь? Оказывается, о дополнительном, двухнедельном, без сохранения заработной платы, который по существующему законодательству имеет право требовать мать двоих детей в возрасте до 12 лет и который администрация предоставляет «в период, когда позволяют производственные условия». Те из матерей, кто хоть однажды пытался воспользоваться этой льготой, знают, что условия «позволяют» редко, и надо обладать немалой энергией, чтобы вырвать у начальства эти две недели. Другие и не пытаются взять эту крепость. До отъезда ли им, если потом детей кормить будет не на что?

Эти или другие аргументы приводили делегаты профконференции НПО «Арм», принимая летом поправки к коллективному договору, но решили: во-первых, дать право присоединять дополнительный двухнедельный отпуск к очередному (а он у матерей «Армы» тоже только в летнее время). Во-вторых, оплачивать дополнительный отпуск по среднему заработку. Но и это, оказывается, еще не все. Отправляясь в отпуск, работницы, имеющие двоих детей дошкольного и школьного возраста, и матери-одиночки могут рассчитывать на дополнительные 50 рублей, а те, у кого трое детей, — на 100 рублей материальной помощи.

Интересно, во что эти льготы обошлись заводу?

Николай Викторович Басараб, председатель профкома «Армы», заметил в моем вопросе подвох:

— Вы хотите знать, не остановился ли летом завод, пока прекрасная половина коллектива была на курорте? Нет, мы даже прибавили оборотов. Вот данные за 8 месяцев года (скоро попадет и пик отпусков): план по товарной продукции выполнен на 105,9 проц., по прибыли — на 108,4 процента. Таковы наши доходы. А расходы составляют совсем небольшую сумму. Для оплаты двухнедельных отпусков по среднему заработку нам потребовалось 7,5 тысячи рублей. Для оказания материальной помощи уходящим в отпуск матерям — еще 8 тысяч. Деньги нашлись в фонде материального поощрения. Но дело не только в выплатах. Мы пытаемся для наших привлекательных женщин сделать и труд привлекательным. В этом году ликвидируем нашу чадающую трубу — закрываем цех черного литья. В гальванике ставим полуавтоматическую линию, расширяем парк станков с ЧПУ. В общем, будем наращивать объемы за счет новой технологии, механизации и автоматизации, а не эксплуатации рабочей силы. Точнее, женской силы, поскольку в литейке и на гальванике только и мелькают женские платки.

8 МАРТА — 5 РАЗ В ГОДУ

На окраине Киева находится НИИ периферийного оборудования, который занимается разработкой комплектующих к вычислительной технике. Даже неспециалисту ясно, что продукция этого института ждущих не дожидается программисты, операторы, не

избалованные надежностью и сервисом наших вычислительных комплексов.

Настоящее и будущее института находится в женских руках: из 900 работающих — 600 женщин. И, судя по тому, что дела здесь идут неплохо, с женщинами нашли общий язык.

— Самым главным оказалось создать удобный график работы всем желающим, — рассказывает председатель профкома Елена Петровна Корниенко. — Не просто внедрили гибкий график, а продумали его использование до мелочей, поручив самим трудовым коллективам вести контроль за совокупным рабочим временем. Отдел кадров нам просигналил — стали меньше отпрашиваться, брать за свой счет. А я заметила, что меньше стали приносить больничных листков. Но не только гибкий график дал вздохнуть нашим работницам. Практически мы решили вопрос с внедрением режимов неполного рабочего времени. Известно, что этой льготой не часто пользуются женщины из-за некоторых оговорок в законодательстве. Например, инженер реже, чем копировщица, пойдет на режим НРВ, потому что инженер в этом случае теряет право на 24-дневный отпуск, так как рабочий день у него становится нормированным. Поэтому мы решили в своем колдоговоре записать так: «Установить за счет средств подразделения... дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 6 рабочих дней... для женщин, имеющих детей (ребенка) в возрасте до 8 лет, которые работают неполный рабочий день». Другими словами, не важно, полный или неполный день работница проводит в институте, отпуск у нее — 24 рабочих дня. В перспективе мы собираемся нашим мамам еще и оплачивать неполный рабочий день целиком. Но и это еще не все. В коллективный договор была включена льгота и для всех без исключения работниц — и невест, и бабушек. По согласованию с руководством подразделения женщинам предоставляется раз в квартал один оплачиваемый свободный от работы день. 8 Марта — пять раз в году, да и только! Как это происходит? За неделю работница подает в отдел кадров заявление, что хотела бы взять свой дань, скажем, 3 января. Кадров издают приказ, и табельщица 3 января ставит отсутствующей не пропуск, а «ОД» — оплачиваемый день. Институту это обошлось в прошлом году в 24 тысячи рублей, что составило 1 процент от фонда материального поощрения. Но мы не в убытке. Благодаря тому, что на работу теперь женщины приходят работать, не отпрашиваются, не отлекаются, резко возросло качество наших разработок. Мы заключили на новый год выгодные договоры, имеем стабильную прибыль. В общем, настало поверили в свои силы, что собираемся с этого года взять свой институт в аренду.

...Именно в это время, в января — феврале, на каждом предприятии обсуждается и подписывается коллективный договор рабочих и администрации на предстоящий год.

А в документе, который вы собираетесь подписать не сегодня завтра, есть что-нибудь похожее на киевский опыт? Конкретное, реальное, по существу улучшающее вашу трудовую жизнь в будущем году?

Ольга ЛАПУТИНА

Киев — Москва

ДЕРЗАЙТЕ, МОЛОДЫЕ!

Имена Риччи... Это имя всегда было синонимом красоты, загадочности, женственности. Каждая встреча с моделями этой фирмы — праздник для нас. А в этот раз — праздник двойной: показ ослепительных и элегантных нарядов проходил в рамках благотворительных вечеров, сбор от которых поступил на счет развития программы «Новые имена». Эта программа Советского фонда культуры направлена на поддержку людей, талантливых в области изящных искусств и гуманитарных наук. Фирма «НИНА РИЧЧИ» поддерживает молодых, одаренных модельеров.

ФОТО Н. МАТОРИНА

Марина ХЛЕБНИКОВА

Где-то новости несут
на перьях сороки,
Ивы топят
безвольные пальцы в пруду...
Подыщу на стекло,
нарисую дорогу
И пойду...

Мое поколение,
рожденное и созревшее
от потепления,
до потепления,
упавшее не орлами,
а решками,
и невестребованное временем,
закрывшее брешь
между шестидесятыми
и восьмидесятыми,
рассыпанное на инертные атомы,
молчаливое — хоть режь,
не ломаное, но мятое,
несъедобное,

но склонное к самосъедению,
самокопанию,
самоубийству,
мое поколение,
бегущее от идолищ и мекк,
мое поколение,
замыкающее двадцатый век,
сегодня пробует голос —
хриплый, и мятый,
как слежавшееся белье,
запоздалый от долгого
неупотребления...
МОЕ поколение,
только МОЕ,
да станешь ты гумусом
ВОСКРЕСЕНИЯ!

Кому звезда,
кому гранитный клин,
кресты, плита ли,
холмики в огаде,
а этим — безымянным —
дерн один...
«Блаженны правды
изгнанные ради»...

А на Руси не били дураков,
не били скоморохов и убогих,
но извели коней, и нет подков
на счастье...
и умножились боги...

А потому блаженства не проси:
постись, терпи.
неси без зла вериги...
Как много книг хороших на Руси,
но никого не учат эти книги.

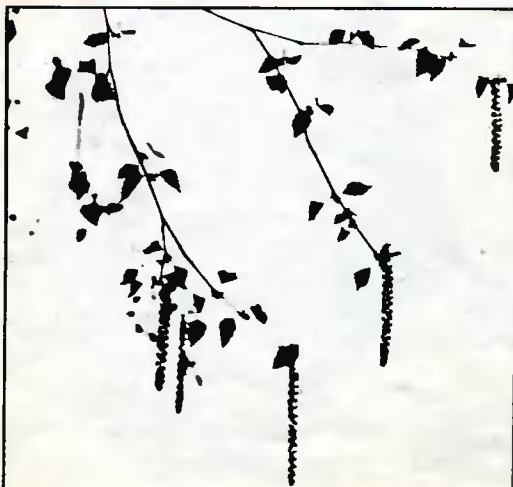
Слепым резцом выводится узор
Судьбы,
и провалясь под половицу,
Копейка свой придуманный позор
Медяшки,
стертой пальцами блудницы,
Таит от глаз, не ведая пока,
Что через век
подпольного мытарства
Ее на бархат вынесет рука,
Как медный грош
эпохи смутных царствий.

ВЕЧЕР ОТДЫХА ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ЗА ТРИДЦАТЬ

На темные пророчества,
волшеб и колдовство
слетались одиночество,
бездомье и вдовство.
Кружили, руки выпростав,
морщина жалко лбы,
нудеясь что-то выпросить
у скверной судьбы.
Сплеталась нить непрочная
печального родства,
и мерзло одиночество
в объятиях вдовства...

Из соломок и теплого пепла
легкий дом —
папиросная крыша.
Он из маленькой нежности
слеплен —
слышишь, ветер за окнами
дышит.
видишь, печка не корчит
поленья —
здесь другим не согреться
скитальцам.
В этой комнате все отопление —
только мы — наши губы
и пальцы...
Легкий пепл —
отзвук дальнего грая...
И солома не пахнет самшитом...
Тонкой ниткой по самому краю
наши судьбы друг к другу
пришиты.

Абрамцевская осень.
Левитанье...
Ни ветерка —
Кленовый лет в отвес...
В коряжинах река,
Недальний лес
И нарастание
Той тишины до ломоты в ушах,
Где даже шаг
Тяжел и неуместен...
Я в первый раз
В до боли русском месте
Учусь по-русски
Воздухом дышать...

Фотокомпозиция Александра Матвеева

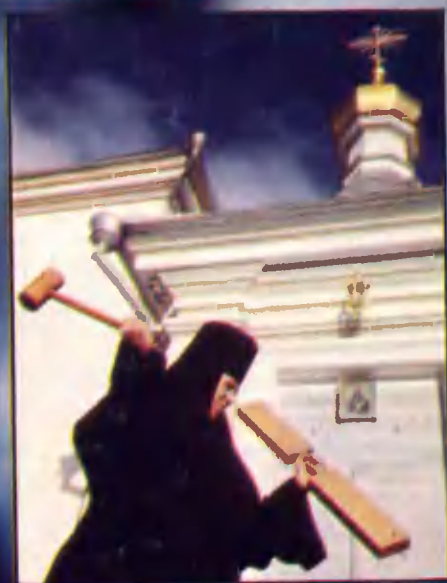

«НЕ ОТ МИРА СЕГО?»

Фотопортрет А. ЖМУЛЮКИНА

И. ГЛАН

— Только советую вам, не спрашивайте, почему женщины ушли в монастырь,— предупредил меня уполномоченный Совета по делам религий Ровенской области Юзеф Дмитриевич Скубский.— Почему-то все журналисты с этого начинают. Наверно, хотят услышать: случилось какое-то несчастье, не сложилась жизнь, постигло одиночество. Но монахинями становятся совсем не потому...

Признаться, я и не собирался задавать этого вопроса, но вовсе не из опасения показаться банальным. Заранее себя настроил: никаких вопросов, которые выдали бы любопытство. В таких условиях оно казалось не только нетактичным, но и постыдным. Сейчас и я, улы, только сейчас, с изменением отношения к религии пришло запоздалое сожаление: незнание церковной жизни — серьезный пробел в нашем образовании. Церковь отделили от государства, но не от общества же! Невольно думаешь, что сама церковь никогда не возводила барьера между верующими и остальными людьми: входи в храм, присутствуй на службе, знакомься с монастырем. Мы же отделили церковь еще и в нашем сознании. Будто не было на Руси Достоевского, Гоголя, Нестерова, будто не было их художественного исследования сложности, глубины и многообразия этой культуры, составившей ядро нашей истории и философии. Наше название порой принимает самые уродливые формы. Так, верующие все еще вызывают любопытство, удивление, а то еще, прости Господи, сожаление. Но не жалеют ли верующие нас, неверующих?

Уже позже, в Свято-Троицком монастыре, мне рассказывала матушка игуменья (игуменья Наталья. Но неверующих она просит называть себя мирским именем — Надежда Александровна):

— Проходила я однажды по монастыр-

скому двору. Зашли туристы: «А вы кто?» Не буду же я им объяснять, что я настоятельница. Говорю: «Дежурная по территории». Удивляются: «И у вас есть дежурные? Не могли бы вы нам рассказать о монастыре?» Отчего же, всегда охотно делаю это. Послушали меня, поблагодарили, и вдруг одна молоденькая так искренне говорит: «Вы знаете, мы-то думали, что вы здесь все ... того,— и вертит пальцем около лба.— А вы же все нормальные люди».

Признаться, мне не хотелось быть в роли этой двеушки.

Свято-Троицкий монастырь заложен был Киево-Печерским игуменом Варлаамом в 1064 году. Не единожды полностью сносили его с лица земли — и татаро-монголы, и шляхта, но каждый раз монастырь возрождался, отстраивался вновь.

Злоключения обители продолжались и позднее. Как известно, в 1928—1929 годах буквально все монастыри были закрыты. Постепенно истреблен был весь цвет духовенства. И лишь в годы войны, когда Сталин, для которого церковь всегда была в числе первых соперников, вынужден был искать у нее помощи, открылись некоторые монастыри, и среди них — Свято-Троицкий. Конец напастям? Нет. В 60-е годы забирают у него одно из зданий, где после войны находился приют для девочек-

сирот. Разместили в нем общежитие профессионально-технического училища... Урезали и часть земель.

И вот теперь вновь переломное время, коренным образом меняется отношение к религии, и, как думают, уже навсегда. Монастырю возвращают корпус, помогают его отремонтировать. Возвращают земли, спускающиеся к реке Корчак, на которых теперь предполагается поставить ряд хозяйственных построек. «Мелодия» выпускает два альбома с записями хора обители. Приезжают корреспонденты. И уже от местных властей можно услышать: «Вы — наша гордость!»

Эти слова, кстати, передала мне одна старая монахиня и так прокомментировала их:

— Странно, а что же раньше-то, по-другому было? Времена, говорят, изменились. Не понимаю. Времена меняются, это верно, но разве и человеческие отношения должны меняться вместе с временами?

...Сначала мне предложили место в келье (отдельная комната, все удобства), но потом оказалось, что приезжает очередная делегация — две послушницы из США и три священнослужителя — из США, Греции и Японии, все православные (потом я как-то случайно узнал, что они учатся в Ленинграде), гостевые комнаты оказались занятыми, и я поселился в городской гостинице, которая находится буквально в двух шагах от монастыря. Приходил регулярно к 9 утра, но к этому времени все обитатели монастыря — а живет здесь 120 человек, по численности вторая женская обитель в стране — были уже давно на ногах.

Человека, который впервые знакомится со здешней жизнью, прежде всего удивляет, сколь она нелегка. Но, собственно, почему это вызывает удивление? Монастырь — в общем-то замкнутая хозяйственная система. Он должен прокормить себя, создать для своих обитателей приличные условия жизни, содержать помещения. Никто ему не поможет, ни на какой «бюджет» и «фонды» не рассчитывает.

Надежда Александровна вспоминает:

— Отец у меня был верующий, поэтому не удивился, когда узнал, что я хочу постриться. Только сокрушался: «Ты, такая молодая (мне было тогда 18 лет), как же справишься со всем: и ведра тяжелые поднимать, и дрова таскать, и на кухне день стоять?» Я только пожалала плечами: «Разве я этого не делала дома?»

Монахини трудятся на скотном дворе, красят крыши, белят стены, золотят купола, работают в котельной (приборы автоматические, но забрасывают уголь все же вручную), в пекарне, в теплицах. Иногда приглашают рабочие со стороны, но в основном справляются сами. А летом еще работают и в колхозе: нелишние деньги для пополнения монастырского бюджета. Есть ли типично монастырский труд? Конечно. Я видел, например, как украшают митры: их посылают в Московскую патриархию и даже в зарубежные православные общины, выпиливают лобзиком картонный орнамент, потом покрывают его золотым штилем. Золотят также деревянные узоры в церкви. Однако занято здесь немного монахинь. Основные все же заботы по хозяйству.

...Каков же это хозяйство? Как в нем

все слажено, продумано. Не устаешь этому удивляться. Здесь я, кстати, вспомнил вычитанную когда-то мысль, что монастыри в России испокон веков слыли образцовыми сельскохозяйственными артелями, и крестьяне из ближних да и дальних сел не считали зазорным учиться у них. Ну а крестьяне, как известно, и сами были люди «справные», хорошо знали дело. Значит, и для них монастырский труд был в чем-то примером.

В Свято-Троицкий монастырь за опытом, естественно, не ездят. Более того: кому-то пришлось в голову ликвидировать ферму в монастыре. «С какой это стати монашки сельским хозяйством занимаются?» А «монашки», между прочим, каждый год сдают государству более восьми тонн мяса. Почему-то не понравилось это, может, сравнение было не в пользу колхоза... Вызвали санэпидстанцию, рассуждали просто: «Какие они там специалисты, не может такого быть, чтобы не было нарушений». Но пришли контролеры и подмигнули: «Ферму-то хоть на ВДНХ показывай!» Дело прошлое, но и сейчас никому он не нужен, монастырский опыт.

Но неужели так уж и нечему учиться?

Валентина (одна из монахинь, ей 27—28 лет, по правилам ее тоже бы следовало называть матушкой, все монахини — матушки, но пишу, как представлял) проводит меня по монастырским службам. Все заборы увешаны какими-то листочками, сморщенными, вялыми, но каждый листочек все же в отдельности, в сохранности.

— Это что? — удивляюсь я.

— Свекольная борща. Корешки сдают колхозу, верхки берем себе. Они так до самой весны на воздухе. Распариваем, даем скоту. Столько витаминов, ни один комбикорм не сравнится.

Вот она — мечта животноводов. Круглогодичный зеленый корм!

— А в колхозе так делают?

— Не...

Запомнилось, конечно, и идеальное хранение овощей, продуктов. Для молока, например, вырыта небольшой (строго определенной) глубины яма, постелена солома. Стоит молоко в глиняных кринках, не замерзает и не киснет, даже через неделю свежее. Необыкновенно вкусны различные засолы, варенья, колчености. В самом монастыре, кстати, мяса не едят, но гостям подают разнообразные и, я бы сказал, изысканные, с точки зре-

ния кулинарного искусства, блюда.

Сейчас в стране около 20 монастырей (около — потому что открываются все новые и новые). Понятен интерес к их жизни. Но сопровождается он нелепыми слухами, выдумками, сплетнями. Больше всего их возникает вокруг самого понятия «монашество». Кто такие монахини, как казались в монастыре? Эти вопросы задают наиболее часто. Слово забыли, что ответы на них давно даны великой русской литературой. Но что делать? И не то приходится восстанавливать...

Почему женщины пришли в монастырь? По совету Скубского — да и собственному приказу — я не спрашивал об этом. Ответ пришел сам собой из наблюдений, отдельных реплик, бесед с монахинями. Почему? Да не почему! Приходят в монастырь вовсе не в результате каких-то драматических жизненных коллизий — таков склад характера, плод духовных исканий, часто воспитания, иными словами, причин глубоко интимных, личных, никак не связанных с внешними событиями. Вопрос «почему?» не столько бестактен, сколько бессмыслен. Не спрашиваем же мы, почему человек пишет стихи. Или рисует. Уход в монастырь тоже своего рода призвание.

Первая ступенька — инокия, послушница. Иночество продолжается несколько лет. И только доказав, что решение не случайно, что у нее нет другой судьбы, как быть монахиней, послушница удостоивается пострига. Шаг этот серьезный, ответственный, при этом меняется даже имя. А что такое это судьба? Ну, конечно, глубокая вера само собой. А в остальном? И здесь снова появляются стереотипы, догадки, рассказы. Самое расхожее суждение: отрешенность, уход от мира, его проблем, а в повседневной жизни — предельная упорность, аскетизм, из чтения — лишь Библия да Псалтырь и т. д. Так ли?

Из разговора с Любой, правой рукой Надежды Александровны (основная ее должность — регент хора):

— Мы сейчас выписываем много изданий: «Известия», «Труд», «Аргументы и факты», «Огонек», «Вокруг света», «Наука и религия»...

— А каких писателей любите?

— Достоевского. Горького... У нас хорошая библиотека.

Есть в монастыре японская видеосистема и фильмы — знакомые нам американские боввики, из истории Древнего Рима (типа «Спартак» и «Клеопатра»). Люба и сама, кстати, неплохо владеет камерой, снимает фильмы. При монастыре есть «Волга», водит ее приглашенный шофер. Но когда матушка игуменья была моложе, сама прекрасно сидела за рулем. Из другой области: показали мне два медицинских кабинета — физиотерапевтический и зубоорудочный. Их оборудованию — самому современному — могла бы позавидовать любая поликлиника. Это я к тому, что не только травками, стало быть, лечатся, не патриархальностью живет монастырь.

Итак, монастырь несколько не отличается от цивилизации. Но тогда что же такое монахиня? Я не искал ответа на путях религии. Эта сфера неверующему, на мой взгляд, до конца и не может быть доступна. Ближе мне были практические дела, работа. Однако и в такой, казалось бы, сугубо материальной, общей для всех нас сфере не менее ярко, как мне кажется, проявились главные черты монашества, его значимость и духовная суть.

Надежда Александровна вспомнила о таком случае:

— Прокладывали как-то трубы в го-

роде, трасса проходила и через наш двор, как раз мимо хлева. Смотрю, неделю не засыпают, другую. Зато, как выйду, вижу рабочих, стоящих в траншее, то одно плечо подставляют солнцу, то другое. И сигаретный дымок все время над ними стелется. Не выдержала, подошла: «Ну что, ребята, коммунизм строим?» Смеются. «Не стыдно вам, говорю, смотреть, как женщины мимо вас ходят по узким досочкам, да с полными баками?» «Ладно, говорят, завтра кран попросим». Прихожу на следующий день. Кран стоит. И они стоят. В чем дело? «Да стропальщика, говорят, не прислали». Тогда я подобрала рясю, нагнулась и сама стала стропить.

Нерадивость рабочих была для нее неприемлема вообще, она не вязалась со всем монастырским укладом жизни, ибо противоречила его традициям, религиозным принципам. Недопустимо лгать сповами («не лжесвидетельствуй!»), но также недопустимо лгать поступком, делом. Это не меньший, если не больший грех.

В колхозе «Ленинский шлях» каждое лето работают тридцать монахинь. Ответили им отдельный участок, десятка два гектаров — монастырские грядки, — на которых выращивают сахарную свеклу. Те же семена, та же земля, те же работы. Сеют, окучивают, пропалывают. В общем, никакой особой технологии не придумывают. Но приходит срок, поднимается зелень... У монахинь она втрое выше, чем на остальном поле! А вырастет свекла такой, что ве комбайн не берет.

Какой такой секрет? «Им молитвы помогают», — шутит председатель колхоза (и что не мешает, кстати, ему, когда приезжают различные комиссии, показывать именно монастырские грядки, как пример хорошей работы колхозе). В монастыре тоже шутят, правде, на чисто мирской лад. «Знаете, как у нас на Украине говорят? Если предстоит большое дело, мужу и жене надо поутру поссориться. Тогда они не будут разговаривать между собой, а только работать. Скорее сделают».

Не скрою, в какой-то момент я начинала сомневаться в адекватности впечатлений. Работа сама по себе тяжелая, да и выполнить ее плохо не мог! Ну а если не хочешь, не нравится, не справляешься? Неужели у монахинь не возникает таких простых и понятных чувств, неужели они все такие уж... святые? Не давала мне покоя и фраза, слышанная в монастыре: «У нас нет своей воли». Значит, готовность трудиться только видимая, на самом деле за ней нечто другое? Я мог догадываться что. В городе мне рассказывали — разговоров-то о монастыре много — что матушка игуменья — женщина властная, жесткая. Проверить это я не имел возможности, но вполне допускал. Чтобы вести столь большое и сложное хозяйство, блисти здесь образцовый порядок, без строгости, требовательности не обойтись. Бояться, стало быть? Не знаю, какая власть у настоятельницы, но, видимо, большая. Может, отсюда и происходит — в нашем, конечно, понимании — послушание? Спрашивать об этом было неловко, а вот что касается первого вопроса — насчет «простых» чувств, — я его все-таки задал Валентине.

— Ну, почему же, — спокойно ответила она, — конечно, бывают. Не каждая ведь умеет вышивать или хорошо готовить. Даются занятия по силам, способностям. Но уж если выбрала — работой. Трудно? Конечно, трудно. Я помню, лет пять-шесть назад, я только пришла в монастырь, пору-

чили как-то мне сразу несколько хозяйственных дел: постирать, пойти на рынок, проследить за уборкой, что-то еще. И все сошлось в один день. Первая мысль была: не справлюсь. Всплакнула даже. А потом подумала: кто же, кроме меня, сделает? И принялась за работу. Так хорошо потом чувствовала себя. Вроде как победила слабость.

А под конец я бесялся с Надеждой Александровной. Она как бы подвела итог моим впечатлениям, определив главное в них и... поставив точку моим сомнениям.

— Говорят, мы «не от мира сего». Но разве мы на другой планете? Один у нас мир, одна страна, одно время. Я вам скажу, что думаю. Хорошая одежда, цветной телевизор, машина — отчего же, все это нужно. Но плохо, когда только это и есть. Верующие Богу должны ответить, неверующие — себе. Что я сделал в жизни? Купил машину. Значит, бесполезно прожил годы. А надо жить по-другому. Ложись спать, спроси себя: какое добро я сегодня сделал людям? Каждый день должен быть такой вопрос, и каждый день должен быть ответ. Может, я не права. Но, по моему, это и есть перестройка.

И как-то сам собой нашелся ответ насчет своей и несвоей воли. Нет своей воли, чтобы делать для себя, на себя. Нет своей воли — нет своеволия, противопоставления себя общему делу, измене ему. Таков принцип жизни обители. Единение, соборность — они прежде всего сказываются в общих заботах, общих усилиях, которые приводят к единому духовным устремлениям.

Вера без дел мертва есть. Здесь, в монастыре, я как-то с особой силой ощутил всю значительность этих слов Писания. Последние годы донельзя затрала слово «духовность» (кстати, не худо бы и вспомнить, что эти слова — духовность, милосердие, благодарность — подарила нам религия). Об этом стало чуть ли не обязательным говорить в каждой статье о воспитании. Духовность — понимать Державина и Пушкина, пробывавших на выставку Филонова и выступления отца Александра Меня, слушать Баха и Шнитке. Ну и так далее. Будто это гарантия от безнравственности, будто удовлетворение духовных запросов несомненно с обычной подлостью. Все гораздо проще. Проще — и сложнее. Духовность — не совершить подлость, когда, казалось бы, иначе и выжить нельзя, когда, казалось бы, это единственное условие существования. Духовность — не унизиться перед сильными мира сего, имея в виду даже не сохранение жизни (не

будем в конце концов брать переломные моменты, ибо «несчастна та страна, которая в обычной жизни требует от своих граждан героизма»), а просто прибавку к зарплате. Духовность — это дело.

Одно из самых страшных следствий прожитых страшных лет — понижение порога нравственности, убеждение в том, что «все можно». Но, кажется, Достоевский первый заглянул в эту бездну — и ужаснулся. Доброта — это ограничение, преодоление. Это усилие. Но, только свершив его, человек становится человеком. Время от времени я возвращался мыслью к первой истории, рассказанной Надеждой Александровной — помните? — о девушке, которая сошла монахинь ненормальными. И при этом думал: а может, с нами что-то не так, а они в монастыре как раз-то нормальные? Я надеюсь, что читатели не сочтут это религиозной пропагандой. Надела, проведенная в монастыре, отнюдь не сделала меня, атеиста, религиозным человеком. Но разве обязательно искать религиозный смысл в том, что люди ставят общее дело превыше себя? В том, что молодые (тема, которой я не коснулся, но она обширна и прекрасна сама по себе), несмотря на крайнюю занятость, первым своим долгом считают все-таки уход и общение с немощными, состарившимися обитательницами монастыря, иными словами, проявляют то самое милосердие, о котором мы так много говорим и так мало им занимаемся. Разве во всем этом только религиозный смысл? Это же нормальный человеческий опыт, естественное, органичное состояние человека, от которого мы так далеко ушли и к которому только сейчас начинаем возвращаться.

Корей Ровенской обл.

Нет, все-таки девочки правы — действительно ты малахольная... дура чувствительная. Ну вот чего, спрашивается, вцепилась в эти сумки чертовы? Бабушка их тащила, хоть бы хны. Бабушка, видишь ли, ей жалко, а радикулит свой не жалко? Ведь еле шкандальбаешь, спина-то разламывается.

— Да, бабулечка, конечно, замечательные огурчики, конечно, засолите — за уши не оттащишь. Внуки и зять очень любят? А сами-то не могли купить? Устают очень? Понятно. Конечно, молодежь хилая. Да, да нас им далеко...

Вот так тебе и надо, балде несчастная. Бабушка тебя в свою компанию зачислила. Сволочи — и внуки, и зять твои. Небось ходит дома в тренировочных штанах, пузо выставит, на плечах веснушки... эй, а тебе-то какое дело до его пуза и до веснушек? Да черт с ним — и с пузом, и со штанами, и со всем остальным, если они еще есть — остальное-то. Во-во, опять... чего тебе-то до остального?

— Не беспокойтесь, бабушка, донесу прямо до электрички. Да нет, не ставлю на замло, конечно, сумка хорошая, жалко...

...Вот дает бабуля, сумку ей жалко, а то, что у человека руки отваливаются, это ничего. Черт, скорей бы дотачиться.

— Во второй вагон надо? Хорошо, дорога, как скажете.

Если она захочет в следующий, ты, наверное, рухнешь. Слава тебе, господи, прилипи.

— Не за что, бабулечка, спасибо. Спасибо, буду в ваших местах — непременно зайду. Запомнила, запомнила. Мой телефон? А-а, пожалуйста, сейчас запишу. Конечно, звоните, если что. Счастливо...

...Та-ак, теперь постараюсь разогнуть свой радикулит, уми дрожь в коленках, голову чуть вскин, грудь соблазнительно выставлена вперед — на тебе немецкий лифчик — он поможет. Помни — походка легкая, раскованная. И-и — пошла... на работу. А бабушка и правда хорошая, рожичка такая румяная, веселенькая. В гости пригласила... Добрая — незнакомого человека, а приглашает. Пусть звонит — мало ли что действительно... У старикое тоже несладкая жизнь, с зятем в одной квартире небось не очень-то ей радостно... От родных сыновей плачут. Господи, что с Димкой делать? Как вчера опять на мать орал! Вско ночь буянил. Отец больной лежит, а он — свинья — так орет. Бедная Анна Николаевна — плачет, а деться некуда. Недавно съехались, снова меняться — от людей стыдно. Да и Димка буянит, когда пьяный, а так-то добрый, заботливый, не пьет, зараза... И что бы такое сделать, чтоб бросил? Говорят, есть бабки-заговорщицы — да где их найдешь... Ну, ладно, мать есть мать — ей сына не бросить. А вот ты-то, дуреха, о чем думаешь, на что надеешься? Он ведь тебе сколько раз сам говорил — люблю, но обещать ничего не стану, мне уж пятьдесят — поздно первосписи-

вать, смотри сама... Так и смотри. Ну и что ты видишь — даа дня целует, а на третий... Пьяный он зверь зверем. Вот врет как какибуда, тогда будешь знать... Или, может, он тебе денег полные карманы носит? За даа года сотни не насребет... Все у него что-то с работой не ладится, а если и зарабатывает — проплет, а тебе ведь не одной прожить надо — две дочки... Дочки — им сколько всего нужно! Да еще и квартира кооперативная... Если бы Петя знал, как ты с этой квартирой маяться будешь. Господи! Ну почему, почему ты это сделал?! Зачем же ты осиротил нас, старый ты... Ой, прости меня, может, ты и вправду существуешь, может, есть в твоих деяниях какая-то высшая, недоступная нашему пониманию мудрость... Только как жить-то, где же сил-то набраться, Господи-и?! Так, все, давай кончай — вон уже наши идут. Делай веселую физиономию, горького и кислого у каждого хватает, нечего своего добавлять. Тебе не полегчает, если с перекошенной мордой ходить будешь...

— Здравствуйте, Светлана Владимировна! Какая вы хорошенькая! Прическа — чудо! Правда, правда... Изумительно!

— Доброе утро, Михаил Николаевич! Как поживает Мишутка? Дедушку уже узнает? Видит вас и улыбается? Еще бы такому дедушке да не улыбаться... Вы у нас самые элегантный дедушка на свете!

Ну, вот и твоя обитель. Деечонки уже припили. Какие они все-таки хорошие... Как здорово, что ты их любишь, да и они тебя, кажется, тоже. Без них тебе было бы плохо, а все-то они — родненькие — понимают...

— Приветик! Как жизнь? Валиюш, ну что, Катя пару исправил? Еще приволокла? Да ладно, не убивайся — Эйштейн тоже не знал математику, а Эйштейном вон стал... Слушай, Надек, чего у тебя личико, как ацидофилин? Опять со свежесваренным сгущенным? Господи, когда же вы успеваете? Специально, что ли, встаете на заре? И что — опять из-за каши? Можешь ты варить эту чертову кашу, как свежесваренный? Что у тебя руки, что ли, отвалились? Пойми ты — она же старенькая, уважь ее. Вот будешь старой, приведет твой Игоряшка такую же зануду, как ты, тогда узнаешь... Надек, ведь проще кашу сварить, чем нервы тратить. Возьми вот завтра и сварь — поради старушечку. А я сейчас, знаете, какую отличную бабушку встретила! Она меня в гости пригласила. В том-то и дело, что незнакомая. Ну, помогла, помогла... И чего вы хихикаете — я же не виновата, что бабки вечно чего-то таскают. Сами вы дурочки малахольные... Какая спина? У меня уж тыщу лет она не болит. Чего это у тебя бледная? Ничего не бледная, просто поздно легла. Я у Димы ночевала, кофе написли и проболтали почти до утра... Он мне вчера такие розы притащил — обалдеть!

...Как же ты здорово врешь — прямо сама веришь! И чего ты не стала арти-

стой — наверное, у тебя бы получилось, глядишь — была бы знаменитостью, и тогда не брала бы интервью, а давала бы... Кстат, на машинке опять, наверное, завал. Надо самой, значит, материал печатать. Голова разболится и спина, как назло, не проходит. Да ладно — не помрешь... — Валиюш, ставлю тебя, начальник, в известность — печатаю интервью. Ты смотришь? Нормально? Слава богу. Скажи — умица «звезда»? И такая хорошая... Чего это все у меня хорошее. А вообще-то хорошее, потому что хожу к хорошему...

...Вот уж в чем ты никогда не разочаруешься, так это в работе. Как это все-таки здорово, когда тебе все в твоём деле нравится: и то, что оно шептунное, и что не отпускает ни на минуту — один материал закончишь, другой уже в мозгах застрял, и что нервотрепки полно, и что все время с разными людьми общаешься... вот это для тебя самая большая радость, хлебом не корми — так и тянет заглянуть человеку в середку, почувствовать, какой же он там изнутри. Что ты знаешь, когда идешь к нему? Что он знаменитый артист, писатель, летчик... Но ведь это же профессия, а тебе хочется узнать, понять, какой человек живет под этим известным именем, о чем думает, что любит, что ненавидит, с чем к людям идет, чего от них хочет... И тебе это вроде бы удается. Не потому, что такая уж талантливая, а потому, что тот, к которому ты пришла, тоже чувствует, что тебя не «звездность» его интересует, а сам человек... И вот на это внимание к нему, как к брату, он тебе и отвечает доверием. Конечно, ты никогда не растратировала то, чем с тобой открыто поделились не как с журналистом, а как с человеком... Вот потому-то у тебя и сохраняются дружеские отношения с твоими «героями». От сегодняшней твоей «звезды» тебя тоже отговаривали — заносчивая, всех посылаешь... А какой милой, простой женщиной оказалась! А мама какая — весь холодильник на стол притащила, как будто любимая племянница пришла... ну, ладно, кончай лирику... давай работай...

— Слушаю. Да, редакция. Извините, но мы не можем, у нас нет лекарств... Не плачьте, пожалуйста, я вас очень прошу. Хорошо, мы постараемся... А рецепт? Вы откуда звоните? Нет, пересылать долго. Не беспокойтесь, что-нибудь придумаем... Оставьте телефон. Да, обязательно позвоним. Пока не за что...

— Звонила девушка — у нее мама болен. Нужно достать АТФ. Как думаете — участковый даст рецепт? Смогате, поглянчу. Ой, здорово, давайте сбросимся, а то на автобусе долго. Спасибо, зайчик!

...Так, старушка, чеши быстрее — как бы прием не закончился. А вдруг врачика не даст рецепт, скажет — без больного не могу, не имею права? Поклянись... О, идея — подаришь ей тети, ты ведь ими не пользовалась. Но, ну... чего это ты — значит, ты вот такая добрая, хорошая, а дру-

МАЛАХОЛЬНАЯ

РАССКАЗ

Людмила Кадзозова

гие — рвачи, хапуги? Ты сначала объясни человеку в чем дело, а уж потом говори... Да поднимай же руку — не видишь что ли — такси!

— Пожалуйста, на Ленинский, если можно, побыстрее, — врач прием закончит.

— Заболели?

— Не я, болеют в Горьком, а там нет этого лекарства.

— Тогда давайте сразу в аптеку — у меня там соседка работает.

...И как только у кого-то поворачивается язык всех подряд ругать... Вот ведь какой замечательный дяденька таксист — и леккерство попросил, и обратно везет. Соседка тоже замечательная... Ты ведь ей от души хотела эти несчастные тени подарить, а она тебе — ты, говорит, еще и сама покрасишься — не старуха древняя... Да где ж этот чертов лифт — сроду его не дожدهшься, а на десятый не влезть — из-за проклятого радикулита нога не поднимается... Ну, наконец-то!

— Девчонки, быстро я? Вот достала. К врачу не ездил — таксист все сделал, такой отличный дяденька! Сейчас позвоню этой девушке. Забыла спросить, как ее зовут. А, ладно... Скажу, что отправлю с поездом, пусть встречается...

...Ну, вот сделала доброе дело — не зря день прожила. И девчонки — не зря, и таксист, и аптечная его соседка... Теперь, дорогая, садись за машинку, а то секретариат голову оторвет... Так, еще полстранички напечатает — будет половина материала, тогда поставишь самовар... Мало ли что у тебя шея занемела — потерпишь...

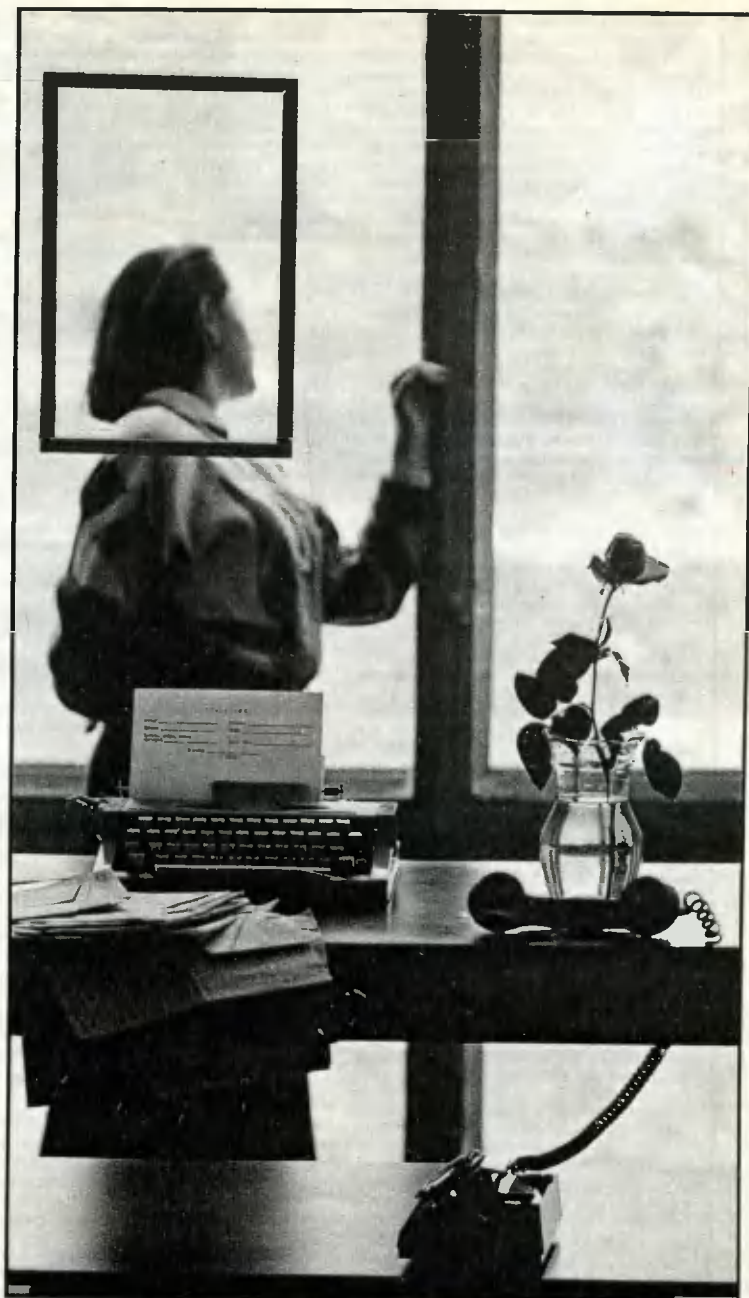
— Войдите. Добрый день. Да, это я писала. Вы садитесь, пожалуйста. К сожалению, не смогу помочь... Понимаете, он не занимается прослушиванием, он очень занят. Я понимаю, что вам очень хочется стать артистом... Ну, зачем же вы ехали в такую даль... Так же нельзя... Я не знаю... Попробую...

— Илья Григорьевич, здравствуйте! Спасибо, мне приятно, что вы меня так сразу узнаете. Спасибо — все хорошо, а у вас? Слава богу. Илья Григорьевич, мне очень неловко, но тут один юноша приехал из такой дали... Я вас очень прошу... Когда скажете... Хорошо, поняла — в пять... Огромное вам спасибо! Всего доброго!

— Вот адрес, поезжайте к пяти. Ни пуха... Ваше первое интервью — мне.

4 что ж, еще одно доброе дело — это, конечно, хорошо, но чай ты пить не будешь — тебе еще стучать и стучать... с твоей-то черепашьей скоростью... Писем тоже полно, а в полдевятого поезд... Нужно еще успеть до него в магазин, хоть что-нибудь купить из еды, а то потом ничего уже не будет... Забавная все-таки штука — сам пишешь, а начинаешь печатать — так интересно, как будто и твое, и не твое... Ладно — лучше будь внимательней, а то наляпаешь ошибок, потом исправляй, разведешь грязь — секретариат не примет. Будешь по новой долбить... Ну надо же, как она остроумно рассуждает, твоя «звездочка», какая она умница! Молодец, что ты к ней пошла... Во-от — дохвалилась — сразу две опечатки — черт — почему ты вместо «как»; все армия пишешь «ака»? А вообще-то смешно — «ака»...

— Алло, да, доченька, это я. Спасибо, все нормально, а как там у вас? Ели? Молодцы. Дочь, прокляты щи, а то прокиснут. А Зинуля где? Только смотри, чтобы не уходила от дома, и уроки проверь, ладно? Не знаю еще, дочь... Мне надо вечером к поезду — лекарство передать. Не знаю, кому... то есть знаю — девочка тут звонила... Потом расскажу. Может, я останусь

у дяди Димы, а? Ну, ты у меня умница... Все понимаешь... Вечером позвоню, целую вас. ...Чтобы ты делала, если б не дочки? Как бы ты без них жила? Никак бы не жила... Нинка совсем взрослая... Господи, уже двадцать лет! Красивая такая. И добрая. Понимает, что ты мыкаешься... Понимает про Диму — что — соломинка... Соломинка, а без нее ты утонешь. А может, не соломинка? Может, камень? Да ладно — не ври... И не то, и не другое... Иначе не тащилась бы ты в его мрачную коммуналку, не сидела бы вечерами в комнате, где

лежит больной старик. А ведь тащишься, тащишься, потому что он — Дима — рядом... Даже, если пьяный... Все, кончай. Лирику оставь на общественный транспорт. Когда думаешь, быстрее доезжаешь. Давай, давай вставляй следующий лист и будь внимательней... Глаза устали? Нечего дурака ваять — не видишь, так носи очки, а то все молодиться... Ты бы лучше покрасилась — вся башка седая, как чернубурка... Ну, что же — закончила... Есть тебе хочется? Надо было идти, когда девчонки звали... Возьми сушку да грызи — не

похудеешь, хотя надо бы... Ладно уж — чаю выпей.

— Привет, Оля, заходи. Девочки в буфете. Оля, да что я тебе посоветую — сама ни черта в жизни не смыслию... Из-за чего поругались-то? Оля, ну что тебе — два рубля жалко? Так отдай и повесят тебе эту твою полку. Ну, если человек не умеет, ну, не умеет... Господи, сколько угодно «технарей», у которых руки не так приделаны, а ты хочешь, чтоб скрипач дырки сверлил... А потом — тебе его руки не жалко? Я вас недавно в метро видела... Он так нежно смотрел на тебя... Любит ведь? Ну вот, он, может, жизнь за тебя готов отдать, а ты из-за ерунды разоряешься... Да, конечно, Оля, конечно, на тебя что-то нашло... Может, буря была магнитная... Давай беги домой и мирись.

Ох ты и советчица — прямо аксакал... Себе бы что присоветовала, черепаха ты мудрая... Что же ты-то, когда Дима кран взялся чинить и раскурочил его оконца, не была кроткой да нежной, а вопила — лучше бы я сама сделала, не умеешь — не берись! Вопила, хоты и знаешь, что он за тебя действительно жизнь отдаст... Он отдаст — это точно... Слушай, а может, именно поэтому ты с ним? Может, именно это тебя и привлекает, притягивает? Радостно ведь сознавать, что ты вот еще так нужна человеку... Причем человеку-то, в общем, достойному, если б не пил, так цены бы ему не было... Да еще и мужик такой красивый, в твоем вкусе — высокий, широкоплечий, черные глаза, седые волосы... Женщины на улице заглядываются. Ты-то это замечаете и гордишься — мой, мол, не ваш... Так что все-таки — почему ты с ним? Потому что ты ему нужна? А зачем ты, собственно, нужна? Почему ты решила, что нужна? Любит — да... А вот нужно ли, хорошо ли ему, что ты рядом? Это еще как посмотреть. Конечно, когда в тот старый Новый год, вы встретились — случайно, в компании — ты была ему нужна... он похоронил жену... страшно пил. Страшно. Просто погибал... И сознаешь, что ты такая добрая, чуть не бросила его, чуть не убежала, когда однажды он стал при тебе пить оделонон... Обросший, страшный и флакон «тройного» в дрожавших руках... Ты хотела сбежать... Испугалась за себя... На него было наплевать... Но, видно, все-таки человеческая порядочность, а может, и малахольность — взяла верх... Ты осталась... Ты, конечно, тащила его изо всех сил... Неработающего, опустошенного, просто никакого — и вытащила... Во всяком случае, он стал таким, каким был, наверное, до своей трагедии. И, наверное, у него не нуждались в тебе. Может быть, тяготился... Считал, что ты вся из себя журналистка, а он — строитель, инженер-строитель... Ему, наверное, хотелось «кого-нибудь попроще бы», а скорее всего никого не хотелось, а тут ты... И хоты ты тысячу раз говорила ему, что эти отношения его ни к чему не обязывают, он — уже из-за своей порядочности — считал себя обязанным тебе... А потом — действительно полюбил. Тебе это было и радостно, и стесняло — ты не хотела никаких обязательств... И вот эта твоя тяга к свободе — хотя она и не нужна тебе даром, свобода — привязывала его к тебе еще больше... Теперь он не может жить без тебя... Он говорит правду. Он не врёт... Он-то не врет, а ты? Ты ведь тоже говоришь, что любишь... Почему же ты каждый день тоскуешь по Пете? Почему ты рассказываешь ему — сейчас светит солнце, пошел дождь? Потому, что любишь его... Любишь! Но ведь Пети нет! Нет... Нет... А лица дочек смотрят на тебя его глазами, улыба-

ются его губами... Закрываешь от всех, ты тайком слушавшь пленку с его голосом — читает сказку Зинуле, перечитываешь его письма, и то — последние... Зачем же ты это делаешь, если любишь Диму? Но Пети нет! Будь проклята эта жизнь без него... А Дима? Его ты тоже проклинала? Ну, что же ты, «инженер человеческих душ»? Разберись в своей... А-а, то-то и оно — в этой проклятой тобой жизни тебе нужен только он, никто другой — только он...

— Ой, девочки, задумалась. Да так — над материалом... Нет, еще чуточку посижу. Пока!

Так, соберись и посмотри письма, а то завтра их будет еще больше, хорошо хоты легкие — одни отклики. Спасибо людям — находят время написать доброе слово... А вот ты сама хоты раз написала своему же коллеге — молодцу, мол, здорово это у тебя получилось! Только не ари, что времени нет. Ты так часто не знаешь, куда его девать, на что потратишь... Девочки разбегутся. Димы нет... Да что ж ты сидишь-то — до павзда час, а тебе еще в магазин надо... Собирайся, быстро, быстро! Как хорошо, что теперь метро рядом... Смотри — бананы! Зинулька обрадуется... как раз на два килограмма хватит... Черт с ней с едой... Так, а теперь пусть во всю прыть...

— Будьте добры, захватите лекарство, вас встретит девушка, у нее мама болеет. Ой, да — и вот еще пакет — тут бананы, передайте тоже, пожалуйста. Счастливого пути!

...Так, хороша мать — ни одного бананчика ребенку не оставила... Что ж ты... Ну ладно — сделала доброе дело — не жалей. Зинулька, добрая душа, не обидится, поймет. Давай снова в метро... Езжай... Ты знаешь куда... Как хорошо — можно сесть, болит спина. Закрой глаза — ты здесь не самая молодая, пусть уступает кто-нибудь помоложе...

— Эй, дай рубль! Смотри — вчерашняя девушка-цыганочка.

— У меня нет.
— Вчера дала.
— Вчера был, а сегодня нет.
— Не врешь?
— Вот.

Из твоего кошелька выскапывается все, что есть. Она считает.

— Тридцать одна копейка, а больше нет?

— Нет.
— Совсем?
— Совсем...

Боже, что она делает?! Грязными ручонками черпает мелочь из карманов фартука целыми пригоршнями и сыплет тебе на колени... А потом из какого-то тряпья достает розу, ярко-красную, на длинном стебле и кладет ее сверху. А ты ревеешь, собираешь медяки, бросаешь в карман ве фартука, вытираешь слезы этим же фартуком... И снова ревеешь... Потом ты идешь темными дворишками и дрожжишь, потому что ты всегда боялась темноты... Теперь ты поняла, почему ты идешь в ту коммуналку... Потому, что ты боишься темноты... А без Пети ты вокруг тебя стала непроглядной... И чтобы не потеряться в ней, тебе надо держаться за чью-то руку, за чью-то надежную руку... Пусть он идет... Пусть не зарабатывает, но он — верный, он не бросит тебя во тьме... Как больно колются шипы у розы... Вот ты и пришла... Так что ж ты ревеешь? Не плачь, пожалуйста, не плачь... Звони... Не уходи — тебе куда идти... Пети нет... Темно... Дочки... Звони!

ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

Окончание. Начало на стр. 5.

● Рабочий день женщины, имеющей детей до 9 лет, должен быть сокращен, но с сохранением зарплаты. В перспективе рабочий день женщины с детьми до 9 лет — 6 часов, до 14 — 7 часов;

● сократить подоходный налог с женщин, имеющих детей, причем в зависимости от количества детей. С матери, имеющей 4 детей и более, вообще не взимать подоходный налог;

● при использовании женщиной своего права сидеть дома с ребенком до 3 лет сохранить ей зарплату хотя бы частично. Как ни трудно сейчас нашему обществу, материнство и детство должны стать краеугольным камнем нашей социальной политики;

● ввести расчет дохода семьи от реального — без вычитаемых налогов (Л. Савенкова, г. Курск).

● Увеличить пособия матерям-одиночкам — сейчас они слишком мизерные; больничный по уходу за больным ребенком оплачивать в размере 100 процентов за весь период его болезни (Р. Хохлова, Москва).

● Предоставлять по желанию неоплачиваемый дополнительный отпуск на 2 недели женщинам, имеющим детей до 18 лет (Г. Лоншакова, г. Ижевск).

● Освободить многодетные семьи от подоходного налога; уменьшить пенсионный возраст женщинам, имеющим 3 и более детей;

● сократить численность групп в яслях до 15–18 детей, в детсадах и школах — до 20 человек (М. Майоров, п/о Кислово Ивановской обл.).

● Предлагаю учредить женский фонд взаимопомощи, который мог бы оказывать женщинам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию или подорвавшим здоровье, единовременную или длительную материальную и другую социальную поддержку (Л. Никитина, г. Пермь).

● Включить в программу слова о запрете дискриминации по признаку пола; все связанные с выполнением семейных обязанностей льготы предоставлять не женщине, в семье, кроме льгот, обусловленных физиологическими особенностями (декретный отпуск, кормление);

● поскольку мать и отец, согласно нашей Конституции, несут равную ответственность за воспитание своих детей, они должны иметь и равные права на получение больничного листа и отпуска по уходу за ребенком (Л. Сидорук, г. Мирный).

● Предлагаю внести в жилищное законодательство статью, защищающую семью от алкоголизма или наркомании, живущего в одной квартире (часто малогабаритной). Предусмотреть возможность отселения такого человека. Например, мой муж лечится от алкоголизма на хочет, в пьяном состоянии агрессивен, двоих детей довел до нервного истощения, но размещать свою квартиру в 25 кв. метров со смежными комнатами, без удобства, мы не можем и оказываемся заложниками больного, распухшего человека (Н. З., г. Александрия Кировоградской обл.).

● В жилищном законодательстве предлагаю изменить положение, по которому матери и дочери при распределении жилья предоставляют одну комнату или однокомнатную квартиру, так как это ставит в практически безвыходное положение обеих — одна не имеет возможности в старости жить спокойно, другая — устроить свою жизнь и судьбу. (Л. Карно, г. Херсон).

«НА ЦЫПОЧКАХ И НА КОРТОЧКАХ»

(ПОДВОДИМ ИТОГИ ОПЕРАЦИИ «ТВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО»)

«На 10 процентов — как минимум — повышается производительность труда, если станки и машины сконструированы с учетом требований эргономики. Научиться работать на таких станках можно втрое быстрее. Следование законам эргономики может дать народному хозяйству огромные выгоды» — утверждают ученые. Но всегда ли наши рабочие места оборудованы в соответствии с этими законами? Именно об этом мы просили написать нам читателей, объявив в № 4 за прошлый год операцию «Твое рабочее место».

На нашу анкету ответило более 300 работников и рабочих. Сегодня мы подводим итоги.

Их обсуждают ученые:

— Ю. В. МОЙКИН, доктор биологических наук, профессор, заведующий отделом физиологии труда и эргономики.

— З. А. ВОЛКОВА, доктор медицинских наук, профессор, заведующая лабораторией гигиены труда женщин.

— Э. Ф. ШАРДАКОВА — кандидат биологических наук. Все — сотрудники Института гигиены труда и профзаболеваний Академии медицинских наук СССР.

— Д. Н. КРЮКОВА — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Всесоюзного центрального НИИ охраны труда ВЦСПС.

Первый вопрос нашей анкеты был такой: Ваша профессия? Стаж? Возраст?

В редакцию написали люди более чем сорока различных профессий — крановщицы и портняжки, электрообмотчицы и вя-

зальщицы, токари и машинисты холодильных установок, маникюрши и наладчики, медсестры и бульдозеристы, операторы ЭВМ и уборщицы.

Их возраст от 18 до 60 лет. Есть среди них недавние выпускники ПТУ и ветераны труда с тридцатилетним стажем.

Какой станок, кран, машину или другое оборудование вы обслуживаете? — спра-

шивали мы наших читателей дальше. — Отвечает ли оно нынешнему уровню технического прогресса? Удобно ли на нем работать?

Среди объектов исследования оказались рядом токарный станок-полуавтомат, сработанный новосибирским станкостроительным заводом в 1984 году и швейная машина «Чайка»; подъемные краны КБ-100 и С-981, шлифовальный станок ШЛП-ПС-2М и бульдозер, ткацкий станок АТПР-100 и прядильная машина ПБ-114Ш.

Казалось бы, такие разные по своему назначению механизмы! Но есть у них общая черта. А именно: все они давно уже не отвечают нынешнему уровню технического прогресса, и работать на них крайне неудобно.

Вот только одно из писем-отзывов:

«Я работаю красильщицей 15 лет. Обслуживаю эжекторные машины выпуска 1987 года. А недавно нам поставили новые железные барки, так тех конструкторов, кто их сделал, недолго заставить постоять перед ними согнувшись в три погибели, да еще выполнить и перевыполнить норму. Тут роботу только работать, к вечеру не чуюсь ни рук, ни ног, ни поясницы. Целый день один ругательства в адрес этих конструкторов. Карманы, куда льют химикаты, вроде бы закрыты, а со всех сторон валит пар по всему цеху, дышать нечем, одно угробление» (красильщица Л. Пискарева г. Горловка).

Этот и другие отзывы работников комментирует профессор Ю. В. Мойкин:

— Беда в том, что машины и механизмы,

о которых пишут эти работницы, спроектированы и сделаны без учета требований эргономики. Эргономика (от греческого «эргон» — работа, «номос» — закон) — это наука о законах взаимоотношения человека и его работы, о соответствии производственного оборудования и организации рабочих мест антропометрическим данным и физиологическим возможностям человека. Цель эргономики — создать такие конструкции машин, такие условия труда, чтобы труд был высокопроизводительным и в то же время человеку были обеспечены необходимые удобства, сохранялись его силы, здоровье и работоспособность.

Когда мы проверили, насколько соответствует эргономическим и физиологическим требованиям продукция Всесоюзного проектного и технологического института строительного и дорожного машиностроения, выяснилось, что совершенно не соответствует. Было рекомендовано создать в этом институте специальную эргономическую службу, но сделано это не было. Недавно газета «Правда» в заметке под примечательным заголовком «Кто остановит станки-убийцы?» привела такую цифру: ежегодно около 500 человек гибнет в нашей стране из-за несовершенной техники в народном хозяйстве. Но убийцами мы вправе назвать не только те станки и машины, что тяжело травмируют рабочего сразу, одновременно, но и те, что причиняют вред его здоровью постепенно, в течение многих лет работы на оборудовании... К сожалению, рекомендации нашего института ни для кого не обязательны. Их могут принять во внимание, а могут и не принять.

Третий и четвертый вопросы нашей анкеты звучали так:

Как вам кажется, учитывали ли конструкторы, что работать на этом оборудовании будет женщина? Приняты ли в расчет ее антропометрические особенности?

Не приходится ли вам во время работы часто нагибаться к низко расположенным узлам машины, а к другим тянуться на цыпочках? Какую часть смены вы вынужданы проводить в неудобной позе?

О том, как существенны эти особенности, сообщает справочник «Производ-

ственная эргономика». Антропометрические измерения показали, что в СССР средний мужчина выше средней женщины на 11 см, длина его тела с вытянутой вверх рукой больше на 15,7 см, длина руки, вытянутой в сторону, у мужчины больше на 6,2 см, длина руки, вытянутой вперед, на 5,7 см, длина ноги больше на 6,6 см, высота глаз на 10,1 см. Различия, как видим, немалые. Вот почему к станкам и машинам, на которых предстоит работать женщинам, предъявляются особые требования. Участники операции «Твое рабочее место» в один голос утверждают — эти требования не брали в расчет те, кто проектировал и изготавливал следующие машины: ткацкий станок АТПР-100, который, как свидетельствует ткачиха Л. Лобейко из Таллина, «неудобно обслуживать женщинам маленького роста: рукоятка лишь с одной стороны, получается, что руку надо иметь длиной в метр. Нитки ткачиха заводит в течение всей смены, значит, почти за каждой третьей нитью она тянется на цыпочках. А проходы между станками такие узкие, что не могут разойтись не только две пожилые женщины, но даже такие, как я, 20-летние».

Комментарий профессора З. А. Волковой.

— Итак, как видим, все проектируется в расчете на некоего рабочего-мужчину, не менее 180 см роста. Даже те станки и машины, на которых в СССР работают одни женщины! Так, оценка эргономических свойств текстильного оборудования показала, что его обслуживание осуществляется в неудобных рабочих позах: с глубокими наклонами, приседаниями, подтягиванием на носках, вытянутыми вперед и вверх руками, что занимает в среднем 60–60% рабочего времени... Но ведь ГОСТы на рабочие места существуют! В них — и зоны досягаемости, и зоны обзора. Но их не учитывают...

Не странно ли: когда сдается новый дом, цех, завод, он не может быть принят в эксплуатацию, пока акт приема не подпишет представитель санитарного надзора, врач СЭС, пока не подтвердится: да, жить в этом здании можно, оно не представляет опасности для здоровья человека. А когда принимается проект нового станка, машины, когда испытывается его опытный образец, он получает путевку в серийное производство без визы эргономиста или пред-

ставителя санитарной инспекции. Почему? Считаю, что это в корне неправильно.

Сейчас создается Санитарный кодекс СССР. В нем должна быть законодательно закреплена мысль об обязательном санитарном контроле машин и оборудования.

...Старший научный сотрудник лаборатории эргономики Эмилия Федоровна Шардакова разворачивает на столе книжечки ГОСТов, и видно, как по белым листам рассыпались схематичные фигурки — так на наглядных примерах художник показывает позы при работе — удобные и неудобные, вынужденные. А я невольно думаю: какой калейдоскоп невероятных «принудительных» поз пришлось бы изобразить художнику, если бы он вздумал проиллюстрировать письма участников операции «Твое рабочее место».

«Пресс очень низкий. Приходится сидеть в три погибели, кнопки далеко, вынуждена тянуться» (шлифовщица Н. Евсеева, г. Кунгур).

«Первую часть смены вынуждена проводить согнувшись, а неудобная поза» (Л. Ерофеева, эмалировщица, г. Новокузнецк).

«Над узловязальной машинкой приходится стоять в положении буквы «Г» (ткачиха Л. Лобейко, г. Таллинн).

«Во время работы практически нахожусь в висячем положении, т. е. работаю, выгнувшись из кабины крана вниз головой, стоя на одной ноге. Иначе мне ничего не видно из-за высоких металлических бортов» (крановщица Г. Хиневич, г. Владивосток).

Когда читаешь эти тревожные, краткие, как телеграммы с поля боя, донесения с рабочих мест, две мысли не дают покоя.

Первая — много ли работают, успешно ли справятся со своими задачами эти труженицы, работая «согнувшись в три погибели», «в виде буквы «Г», «в виде вопросительного знака», «вниз головой», «прыгая со скамеечки на скамейку».

И вторая — сколько радикулитов, ишиасов и прочих болезней костно-мышечного аппарата приходится лечить врачам медсанчастей этих фабрик и заводов, зачастую и не подозревающим, что болячки эти не ветром, как говорится, надуло, а что все они относятся к разряду так называемых «производственно обусловленных» заболеваний. Такой статистики, к сожалению,

нет... А надо бы иметь! И, наконец, если уж не учли требования эргономики заранее, нельзя ли было хоть что-то поправить за счет удобной рабочей мебели?

Об этом как раз следующий вопрос анкеты...

Хорошо ли оборудовано ваше рабочее место? Довольны ли вы своей рабочей мебелью? Удобен ли стол, удачна ли конструкция рабочих стульев? Можно ли их регулировать по высоте?

Как ни странно, этот простой вопрос пострелов очень обстоятельного комментария.

«Мебель такая: табуретка сварена из железа и к ней приделано вертлящееся жесткое сиденье без спинки. Подставки для ног нет, подставляем ящики, детали» (шлифовщица Н. Евсеева, г. Кунгур).

«Стул на кране крутящийся, но неудобный, поэтому рабочее место, как смогла, оборудовала сама. Сначала сделала деревянную подставку — площадку под стул, но она сломалась. Затем смастерила (с помощью мужа) металлическую высотой 400 мм» (крановщица Г. Хиневич, г. Владивосток).

То и дело мелькают в рассказах об оборудовании рабочего места эти глаголы: «доварили», «доделали», «приделали», «просверлили» и прочие. Ну, что же, коль скоро конструкторы и дизайнеры об этом не забываются, приходится «исхитряться» самим.

«Специальных столов и стульев для микроскопистов у нас нет. Лаборантам приходится работать в наклонном положении и приспосабливаться к микроскопу. «Выручают» книги: лаборантки маленького роста подкладывают их под ягодицы, а большого роста — под микроскоп» (Д. Блякман, зав. лабораторным отделением больницы, г. Сухуми).

Нельзя ли, однако, чтобы книги служили для лучшего оборудования рабочего места не в качестве подставок, а по своему прямому назначению? Например, эта — «Физиолого-гигиенические требования к конструкции рабочих стульев» — разработанная ВЦНИИ охраны труда ВЦСПС и утвержденная в 1988 году Минздравом СССР, ВНПО «Мебельпром» и НТС Госкомархитектуры СССР. Согласно этим требованиям рабочий стул должен быть подъемно-поворотным. Сиденье и спинка должны ре-

Первую часть смены провожу, согнувшись в неудобной позе.

Во время работы нахожусь почти в висячем положении.

Подставка для ног нет, подставляем ящики...

гулироваться по высоте, а при необходимости — и по углу наклона. Требования предусматривают пять основных типов рабочих стульев — для длительной работы сидя, для зрительно-напряженных видов труда, для кратковременной работы сидя, стул для высокой посадки, и, наконец, сиденье-поддержка, используемое при работе стоя. Указаны все параметры, даны чертежи и пояснения. Правда, тираж «Методических рекомендаций» всего 2270 экземпляров. А тираж самих стульев, изготовленных в соответствии с этими требованиями, еще меньше. Зато рабочие места, которые должны быть ими оснащены, — миллионы.

Послушаем, что говорит об этой проблеме большой ее знаток — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник ВЦНИИ охраны труда ВЦСПС Д. Н. Крюкова, человек, много лет своей жизни посвятивший изучению и попыткам практического решения этой проблемы.

— Казалось бы, что может быть проще, чем стул? Однако дело совсем не так просто. Для эргономического конструирования стул является самым сложным элементом оснастки рабочего места.

Считается, что от плохого стула вроде бы еще никто не умер. Но это не так. Если посчитать, какие потери мы несем от того, что человек, сидя неустойчиво, начинает хуже соображать, хуже видеть, и, значит, хуже попадать в ту точку, которую он должен припасть, пришить, совместить с другой точкой и т. п., то окажется, что эти потери колоссальны. Но их, к сожалению, никто не считает.

А между тем в стране как минимум половина всех работающих трудятся в позе «сидя». Значит, речь идет о здоровье 70, а то и больше миллионов людей, примерно 30 миллионов из них — женщины. Выходит, чуть ли не одна четвертая часть нашего населения сидит во время работы на лодбных колченогих стульях.

Доказано, что удобная мебель повышает производительность труда на 20,6%, в 4 раза у работников повышается удовлетворенность своим трудом. Стоимости обновленной мебели окупается в среднем за 10,8 месяцев.

Сейчас с большими муками происходит попытка создания и внедрения оптимальных рабочих стульев на КАМАЗе. Надо от-

дать должное руководству КАМАЗа, которое проявило культуру эргономического мышления и ассигновало значительные суммы, чтобы мы, ученые, могли приложить свои знания на этом предприятии. В данном случае мы — это лаборатория физиологии движения Института физиологии имени Павлова АН СССР и дизайнеры ЛВПУ им. Мухомовой в Ленинграде и наша лаборатория ВЦНИИ охраны труда ВЦСПС. Мы провели исследования, провели эргономическую оценку рабочих мест в нескольких цехах для ряда профессий и рассчитали, какими должны быть рабочие стулья, чтобы помочь человеку поддержать себя на оптимальном уровне здорового самочувствия и работоспособности. На основе наших требований были сконструированы и изготовлены в цехе нестандартного оборудования пять образцов различных рабочих стульев. Мы сравнивали их конструкцию с английскими, американскими, французскими, польскими, чехословацкими стульями и старались из каждой конструкции перенять самое лучшее. Когда мы приносили эти стулья-образцы на те рабочие места, на которых мы до этого проводили исследования, работники радовались несказанно. Ведь в этих стульях все регулировалось — высота, глубина сиденья, у них была легкая, подпружинивающая посадка. В общем, как сказала нам одна работница, «на таком стуле сидеть и работать — одно удовольствие».

Но в результате всех усилий ученых, конструкторов и технологов на КАМАЗе было изготовлено всего 5 (пять!) стульев-образцов. С 1 января 1990 года они должны экспонироваться на Всесоюзной выставке «Охрана труда — 1990» на ВДНХ СССР.

А ведь нужны не пять стульев, а тысячи, нужно их серийное производство. А производить их как раз никто и не берется. Как выяснилось, у нас отсутствует целая подотрасль промышленности — производство рабочей мебели. В одной только Англии, например, 150 фирм производят мебель для труда, а в нашей огромной стране всего два-три не совершенных завода, которые хотя и называются заводами металлической мебели, принадлежат тем не менее лесной промышленности (невзирая на то, что дерева в конструкции этой мебели почти нет). Отсюда и «качество» этой мебели. «То, что они выпускают, на мой

взгляд, — подчеркивает Д. Н. Крюкова, — это выброшенные деньги и материалы. Это не соответствует никаким международным стандартам. Но, представьте, что даже за такой продукцией заводов металлической мебели стоит очередь на несколько лет вперед. У этих заводиков даже нет стимула развиваться и совершенствоваться: их продукцию и так «с руками оторвут».

Надо понять, что современный рабочий стул — это именно механизм со многими меняющимися параметрами, и конструкторский уровень его настолько высок и сложен, что его производство требует технологической культуры, которая есть лишь на крупных машиностроительных заводах.

Нужно, чтобы рабочие стулья считались товарами народного потребления, при этом условии за их производство охотно возьмутся заводы энергетического машиностроения, военного комплекса. И тогда мы получим рабочие стулья, которые будут служить без поломок в течение нескольких лет.

Я знаю, что КАМАЗ заинтересован создать совместное производство рабочей мебели с одной из американских фирм, чтобы мы внесли в дело свои исследования и рекомендации, а они — технологию изготовления. Некоторые американские фирмы рабочей мебели проявляют интерес к этому начинанию.

Надо сказать, что в США внедрение новых, разработанных учеными-эргономистами образцов рабочих стульев проходит в кратчайшие сроки. Один пример. В конце 1988 года было опубликовано сообщение, что двое ученых исследовали на испытательном стенде рабочие позы швей-мотористки и высказали рекомендации, какой должна быть мебель для нее. В марте 1989 года уже сообщалось, что новые стулья прошли испытания на швейной фабрике. Было подсчитано, какой выигрыш они дают. Не сомневаюсь, что уже к концу 1989 года половина всех швейных США будут сидеть на стульях новой конструкции. Ведь это выгодно всем: для швейной промышленности — это повышение эффективности, а для фирм, выпускающих рабочую мебель, — это новые заказы, которые они стремятся выполнить как можно быстрее. Ученые же будут продолжать исследовать, какой должна быть мебель для новых профессий. И пока наши пять стульев-образцов, сделанных еще в позапрошлом году на КАМАЗе, одиноко стоят на выставке «Охрана труда» в ожидании столь нужных людям тысяч их серийных собратьев, наше отставание в этой области все углубляется.

«Если вы хотите, — написала в редакцию работница Н. Егорова из Калуги, — чтоб швея шила хорошо и даже базукоризненно скафандр для космонавта, то, пожалуйста, позаботьтесь, чтобы она сидела на своем рабочем месте в столь же удобном, специально для нее изготовленном кресле, как и космонавт».

Итак, вот оно какое, «Твое рабочее место». Эргономисты пока бессильны что-либо изменить. Медики и гигиенисты тоже. А что может подсказать нам мировой опыт, как эта проблема решается за рубежом? Об этом и многом другом читайте в следующем номере.

Ада ЛЕВИНА

Рабочее место, как смогла, оборудовала сама.

Столов и стульев для микроскопистов у нас нет.

ВРЕМЯ
ДОВЕРИЯРепортаж с пленума КСЖ
ведут И. СКЛЯР, О. ЛАПУТИНА.

В конце ноября минувшего года в Москве состоялся пленум Комитета советских женщин. Он проанализировал работу женских советов, определил наиболее важные задачи, stellte перед ними, обсудил участие комсомолов в подготовке к предстоящим выборам в республиканские и местные органы власти, заслушал отчеты народных депутатов, избранных от КСЖ.

С докладом по первому вопросу — «Женсоветы: реальность и задачи на современном этапе перестройки» — выступила председатель КСЖ З. П. ПУХОВА, по вопросу об участии женских советов в подготовке к выборам — первый заместитель председателя КСЖ А. В. ФЕДУЛОВА.

На многочисленные вопросы участников пленума, касающиеся социальных проблем, ответила кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро по социальному развитию А. П. БИРЮКОВА.

Позиции и роли профсоюзов в защите интересов трудящихся женщин посвятила свое выступление секретарь ВЦСПС Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА.

В задачах и приоритетах направленных работы нового отдела по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Совмина СССР рассказала его заведующая П. И. МАЕВА.

Перед собравшимися выступил заместитель заведующего сектором общественных организаций Отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПС С. А. МАРСАНОВ.

ПЛЕНУМ ПРИНЯЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, В КОТОРОМ ВЫРАЗИЛ УДОВОЛЕТВОРЕНИЕ РЕШЕНИЕМ I СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР О РАЗРАБОТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В СССР, ОПРЕДЕЛИЛ ЗАДАЧИ КСЖ И ЖЕНСКИХ СОВЕТОВ В ПОДГОТОВКЕ К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫБОРАМ В РЕСПУБЛИКАНСКИЕ И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ, ВЫСТУПИЛ ЗА ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КСЖ С ЖЕНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СОЮЗМИ ВО ИМЯ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ЗАДАЧ.

Женсоветы
или «неформалы»?

«Женсоветы созданы сверху, как инструмент для выхода женской активности. Они не стали и не станут массовой женской организацией».

«Женсоветы — это организации, созданные снизу — самими женщинами и для женщин. У них давняя история».

Так обозначились две диаметрально противоположные позиции, высказанные на пленуме по отношению к женским советам. И что примечательно, высказанные теми, кто сам в них активно работает. Третий год пошел с того января 1987-го, когда на Всесоюзной учредительной конференции женщин были созданы, а правильно сказать, воссозданы эти массовые женские организации, объединенные Комитетом советских женщин. Многие за эти два года сделано ими хорошего, много на их счету добрых и полезных дел. А вот стали ли они действительно выразителями интересов и чаяний женщин?

Не будем искать однозначного ответа на этот вопрос. Разнообразный практический опыт многих и многих советов женщин — ряда областей Украины, Казахстана, России, Латвии, Литвы, Узбекистана — убеждает: женсоветы не надуманная форма организации женщин. Она жизнеспособна, нужна, полезна!

«И тем не менее...» — констатировала в своем докладе Зоя Пааловна Пухова, — критически осмысливая их деятельность, нельзя не отметить, что женским советам не всегда хватает инициативы и смелости в постановке острых вопросов, они ограничивают свою деятельность частными делами...

Эти перечисления с отрицательной ча-

стицей «не» можно и продолжить. Но гораздо важнее найти ответ на вопрос: «Почему?». Почему в последнее время в публикациях прессы, в письмах читателей женсоветы подвергаются критике «как формирования, не имеющие опоры в массах»? Им противопоставляются различные «неформальные» самодельные группы. Именно так прозвучал вопрос на пленуме. Так он был поставлен в докладе, и в докладе же дан ответ на него: «На наш взгляд, женсоветы уже при своем рождении оказались поставленными в неравные условия с другими общественными формированиями. Они единственные с самого начала работали исключительно на общественных началах, не имели ни одной штатной единицы, помещений, каких-либо средств...

Не получили женсоветы и поддержки, какой-либо помощи от партийных, советских органов. Очень вредит их престижу и мешают деятельности отсутствие четкого статуса. По существу, перед лицом местных органов власти, администрации предприятий, руководства министерств и ведомств женсоветы не являются юридическим лицом, у них нет расчетного счета.

Не будем утверждать, что в этом ответе представлены все возможные точки зрения. Но та реальная ситуация, что женские советы находятся в неравном положении с другими общественными организациями, констатируется со всей определенностью. Если вдуматься, не является ли это отражением отношения общества к женским проблемам? Той длившейся десятилетиями ситуации, когда женщину рассматривали прежде всего как участницу производственного процесса и лишь ее производственный труд вне дома признавался общественно полезным.

«К большому сожалению, ни на Съезде народных депутатов, ни на сессиях Верховного Совета не поставлен ни один большой женский вопрос и ни один не решен».

В этом выступлении участницы пленума народного депутата СССР Р. М. Худяко-

вой — боль за «второстепенность» женских проблем в глазах руководителей разного ранга.

Но разве все это положила руку на сердце оправдывает ту вялость, с какой женские советы в основной своей массе проявляют себя в отстаивании и защите интересов работающих женщин, семьи, детей?

Взрыв общественной активности, который мы наблюдаем в последнее время, не миновал и нас, женщин. Эта новая атмосфера, оживающее самосознание породили многочисленные союзы, клубы, ассоциации, в которые объединяются женщины, чтобы сообща действовать в своих интересах, не дожидаясь милостей со стороны. Это союзы женщин Армении, Литвы и Эстонии, советы и ассоциации матерей, солдатских матерей, многодетных семей. Многие нетрадиционные женские объединения ставят перед собой задачи помощи женщинам в профессиональном творчестве, научной и деловой карьере. Уже известны женская ассоциация «Творчество», клубы «Улей» и «Муза», объединение журналисток-международниц «33 и 1», ассоциация женщин-кинематографистов. Есть женские организации, возникшие на религиозной основе: «Совет матерей Татарии», организация женщин-католичек Литвы «Кари́тас». Как бы ни различались цели и задачи этих союзов, важно, что женщины в них объединились на основе идеи перестройки.

Как женским советам, Комитету советских женщин относиться к этим новым формам женских инициатив? Пленум КСЖ высказался вполне определенно: «Наш Комитет, женские советы... заинтересованы в самых тесных контактах с новыми женскими формированиями... Характер этой деятельности может быть самым различным: взаимопомощь, совместные акции, диалог, дискуссия. Мы уверены, что Комитет может сплотить эти разрозненные организации».

Но при всем многообразии форм объединения женщин, их социальной, общественной, творческой самостоятельности можем ли мы считать, что у нас в стране есть женское движение? Такой вопрос впервые прозвучал на пленуме КСЖ. Наверное, пока нельзя ответить утвердительно. Иначе не прозвучало бы в выступлении члена КСЖ, доктора юридических наук, профессора Т. М. Абовой решительное: «Сегодня мало разговора о советах женщин, их месте в иерархии, принятой в нашем обществе. Нам нужна женская организация, как

профсоюзы, со своими задачами и программой, которая будет вести работу среди женщин и активно действовать».

Позунг «Женщины — за перестройку» вполне может сегодня стать основой социально-политической платформы женского движения во всем его разнообразии, которое уже возникло и которое, несомненно, будет развиваться по мере углубления демократического процесса в стране, являясь и его следствием, и его питательной средой.

Это предложение нашло искреннюю поддержку всех участниц пленума.

Не проиграть!

ВОПРОС: Кто, на ваш взгляд, нежелателен а роли народных депутатов?

ОТВЕТ: Руководящие работники, священнослужители, представители неформальных инициативных движений, кооператоры, лица старшего возраста, люди с высокими доходами, женщины.

Эти данные исследований, проведенных Центром политологических исследований при Институте государства и права и Центром по изучению общественного мнения Института социологии, привела в своем докладе на пленуме КСЖ А. В. Федурова. Не будем спешить с возмущенными выпадами: «Нас недооценивают!», «С нами не считаются!..» С мудростью и выдержкой примем реальность: на выборах в народные депутаты СССР в минувшем году мы потеряли поражение: процент женщин среди депутатов упал с 33 до 15,6. Сегодня гораздо важнее проанализировать и понять, почему это произошло, какая доля причин объективных, лежащих вне нас, и какая — в нас самих.

Тот факт, что целый ряд областей, краев и даже республик не выдвинул ни одной женщины кандидатом в депутаты по территориальным или национально-территориальным округам, показал, что общество не видит в женщинах активно действующей силы.

Но это лишь одна, хотя и весьма существенная причина. Председатель Минского городского женсовета Т. Н. Дудко привела цифры: сейчас в депутатском корпусе 84 процента людей с высшим образованием, а среди депутатов-женщин таких только 50 процентов; имеющих ученые степени — 23 процента, а среди депутатов-женщин — 10

процентов. Есть над чем задуматься. Соотношение явно не в нашу пользу.

Потому с такой остротой встал на пленуме вопрос: как действовать в новых условиях, когда женские советы республик и областей в соответствии с принятыми республиканскими законами о выборах не будут более выбирать своих депутатов?

Учитывая это, КСЖ обратился к депутатам республиканских, краевых, областных советов с просьбой оказать поддержку женщинам на предстоящих выборах, «создать реальные возможности для участия высокообразованных, социально активных женщин в политических процессах нашего общества».

В мировом опыте, в странах, озабоченных развитием демократии, женщинам гарантируется пропорциональное участие в выборных органах государственной власти, не исключается и система квот. Мы от этой системы пока отказались. Но одна очень важная позиция закреплена и в наших новых республиканских законах о выборах: за женскими советами, как и за другими общественными организациями, остается право выдвигать своих кандидатов. И мы обязаны в полной мере использовать это законное право. Как выдвигать? Кого выдвигать? Все принявшие участие в обсуждении этого вопроса были единодушны: женским советам надо проводить линию на выдвижение кандидатов, избрание депутатов по их деловым, политическим, нравственным качествам. Если мы хотим заявить о себе как о влиятельной общественной силе, заставить считаться с нашим мнением, мы должны находить таких лидеров и помогать им. Помогать в формировании предвыборной программы, в их информационной вооруженности. Нужно создать для наших кандидатов группы поддержки, в которые включить социологов, психологов, журналистов. Все это непривычно для нас, но, как показывает жизнь и опыт, очень нужно. Необходимо сформулировать и требования женсоветов к деятельности своих кандидатов. Конечно, при этом чрезвычайно значима их общая политическая ориентация, но не менее важно помочь им определиться и в конкретных путях решения ближайших, насущных проблем — жизни своих трудовых коллективов, населения городов и сел.

Сумеет ли усвоить уроки предвыборной кампании? Выиграем новую? Должны не проиграть!

В кругу парадоксов...

Из доклада З. П. ПУХОВОЙ: Какой бы из трех реально возможных жизненных путей ни выбрала современная женщина — путь, ориентированный на профессионально-должностную карьеру, традиционный для нашего общества путь совмещения работы и семейных забот или путь безраздельного служения семье, — в ее отношении с миром присутствует социальный дискомфорт.

Социальный дискомфорт... Чем же он обусловлен? И что даст Государственная программа по улучшению положения женщин в СССР, о разработке которой принял решение I Съезд народных депутатов?

В первую очередь поможет выбраться из круга парадоксов. Ну, в самом деле, не странно ли всем нам, что при общезвестных цифрах — 25 детей на 1000 рожденных ежегодно умирают, не дожив до года, — наши роженицы руками и зубами держатся за рабочие места, связанные с тяжелыми и вредными условиями труда только потому, что там больше платят? Это парадокс, так сказать, первый.

Да, жизнь работающей женщины сегодня такова, что нередко ее зарплата является весомой, а иногда и единственной составляющей семейного бюджета. И она, замученная сегодняшним латанием дыр в собственном кармане, не видит, да и не может увидеть, своих издержек в будущем — физических, моральных...

Сделать за женщину этот прогноз должно государство. Во-первых, ликвидировав эти самые рабочие места, на которых женщина глотает пыль и надравывает пул, во-вторых, осуществляя систему непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки женщин.

ЦИФРЫ В ДОСЬЕ: Из общей армии женщин, работающих в народном хозяйстве, 1/3 заняты неквалифицированным трудом.

Пленум принял резолюцию «Об облегчении условий труда женщин, занятых на тяжелых физических и неквалифицированных работах», полный текст которой публикуется ниже. И. П. еше.

Из доклада З. П. ПУХОВОЙ: Комитет предложил заново пересмотреть и расширить Список вредных и тяжелых работ, на которых не следует использовать труд женщин. Эти списки были утверждены в 1932 году и после 1978 года не пересматривались. Хотя Закон о предпринятии предоставляет право администрации и профсоюзному комитету ставить вопрос о расширении Списка, этим пользуются редко, да и то для получения льгот и компенсации, а не для вывода женщин. Между тем перечень работ, где наблюдается рост общей и профессиональной заболеваемости женщин, патологии беременности, постоянно увеличивается. Пока эти предложения в Госкомтруде отклика не нашли. Но мы надеемся, что вновь созданное там управление по делам женщин к нему вернется.

Из выступления О. А. ХАЗБУЛОВОЙ, председателя городского женсовета, секретаря Ивановского обкома КПСС: Теперь, когда обнажились проблемы социального неравенства мужчин и женщин, женщинам предлагают отправиться назад, на кухню, причем к корыту, поскольку стиральных машин в продаже нет.

Итак, парадокс второй: современная женщина, при ужасающих физических перегрузках на производстве, тем не менее не видит своего будущего в домашней обстановке. Чего же ей не хватает?

Общественного признания, что труд по воспитанию детей не менее ценен и полезен обществу, чем и ее трудовые успехи на

производстве. Системы законов, закрепляющих равное участие и равную ответственность отца и матери за будущее своих чад. Чего еще? Бытовой техникой — в один голос заявили участницы пленума.

Из выступления П. И. МАЕВОЙ, заведующей отделом по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Совета Министров СССР: Мы предполагаем построить свою работу так, чтобы ни одно решение правительства не обходилось без экспертиз нашего отдела. Хотя у нас нет права законодательной инициативы, но документы, которые регламентируют жизнь женщины на производстве и в быту, мы будем подвергать сомнению, экспертизе и вносить в правительство свои поправки, конечно, с опорой на общественность.

Парадокс третий: современная женщина, даже получив возможность сидеть дома (с ребенком, надомный труд, как многодетная мать), все-таки хочет ходить на работу. Особенно на женское предприятие.

Из выступления О. А. БЕССОЛОВОЙ, председателя женсовета ЦАГИ, Московской области: Если мы сможем создать такие предприятия, на которых женщине было бы удобно — с биологической, психологической точек зрения — работать, мы решим многие из сегодняшних проблем. Я предлагаю в качестве эксперимента организовать малое женское производство, но со всеми атрибутами современного. Это не значит, что здесь будут работать только женщины, но для них будет создан режим наибольшего благоприятствования. Я недавно узнала, что в США за последние 20 лет около 80 процентов новых производств в сфере мелкого бизнеса созданы самими женщинами. То есть женщины нашли ту трудовую нишу, в которой они, ко всему прочему, могут растить 4—5 детей.

Надо сказать, что предложение О. А. Бессоловой было встречено с воодушевлением участницами пленума.

Из выступления Б. РАХИМОВОЙ, заместителя председателя Комитета по делам женщин, охраны материнства и детства Верховного Совета СССР: В нашем Комитете, кроме меня, работают еще 14 народных депутатов, избранных от женских советов. Что уже сделано и над чем мы работаем? По нашему ходатайству с 1 сентября бывшие воины-студенты приступили к учебе. Рассмотрен вопрос о материальном обеспечении детей — инвалидов с детства, размер пособия им увеличен. Нами был детально изучен вопрос об оплате содержания детей в дошкольных учреждениях. И мы признали необходимым отказать от существующего порядка и ввести единый размер оплаты в зависимости от их режима работы. Изучаются вопросы женской занятости в республиках Средней Азии и Казахстана: о предоставлении женщине гарантированного оплачиваемого отпуска в количестве 112 дней независимо от срока родов; об отмене налога за бездетность с семей, которые по состоянию здоровья не могут иметь детей...

Пленум принял следующие документы: Открытое письмо к избирателям страны; Обращение к правительствам СССР и США о прекращении ядерных испытаний на полигонах Семипалатинска и Невада; Обращение к Верховному Совету и правительству СССР «Об усилении государственной помощи семьям, имеющим детей»; Резолюцию к 10-летию Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Резолюцию об облегчении условий труда женщин, занятых на тяжелых и неквалифицированных физических работах; Резолюцию по неотложным мерам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

РЕЗОЛЮЦИЯ

пленума Комитета советских женщин

ОБ ОБЛЕГЧЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА ЖЕНЩИН, ЗАНЯТЫХ НА ТЯЖЕЛЫХ ФИЗИЧЕСКИХ И НЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТАХ

Участники пленума Комитета советских женщин выражают глубокую озабоченность тем, что большое число женщин до сих пор занято тяжелым физическим и неквалифицированным трудом. Во всех отраслях промышленности среди рабочих низких разрядов или вообще без разряда женщины составляют до 80%, а среди имеющих высокую квалификацию — не более 15—17%. Большая часть женщин во всех отраслях промышленности является подсобными рабочими, транспортировщицами, даже грузчиками.

Практически повсеместно не выполняется постановление Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 27 января 1982 г. «Нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную». Установленная для женщин суммарная масса грузов, и без того высокая — 7 тонн за рабочую смену, — не соблюдается. На многих участках ряда отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства, торговли работницы перемещают за рабочий день от 10 до 30 тонн. Все это пагубно сказывается на здоровье женщин и детей, а в конечном итоге — на здоровье нации.

Участники пленума считают необходимым:

1) Просить отдел по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Совета Министров СССР разработать неотложные меры по улучшению профессиональной подготовки и переквалификации женщин-работниц. Предусмотреть юридическую и экономическую ответственность предприятий за рациональное использование женских трудовых ресурсов.

2) Обратиться с просьбой к ВЦСПС, Госкомтруду СССР и Минздраву СССР разработать и принять нормативный акт, регламентирующий снижение норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную.

Ввести для женщин, занятых на физических работах, пониженные нормы выработки с сохранением действующих расценок.

3) Предложить Государственному комитету СССР по управлению качеством продукции и стандартам пересмотреть ГОСТы на упаковочную тару.

4) Потребовать от министерств и ведомств сокращать удельный вес женщин, занятых на тяжелых физических работах, с предоставлением им относительно легких, но достаточно оплачиваемых. Соблюдать установленные для женщин предельные нормы поднятия и перемещения тяжестей.

Предусмотреть меры ответственности администрации за нарушение этих норм.

Периодически пересматривать и обновлять список работ, на которых запрещено применение труда женщин.

5) Рекомендовать женским советам на местах совместно с профсоюзными органами усилить контроль за соблюдением норм, гарантирующих благоприятные условия труда женщин.

ДЖЕМПЕР ДЛЯ АСОВ

Пусте не обижайтесь те, кто научился вязать совсем недавно и не совсем уверенно держит в руках спицы: модель джемпера, который мы предлагаем сегодня, специально для опытных вязальщиц, асов в этом деле — вязка его, предупреди сразу, непростая. Еще одно необходимое примечание: пряжи на этот джемпер идет много — на 50—52-й размер — один килограмм двести граммов. Но не разочаровывайтесь так уж сразу! Несмотря на сложность рисунка, вяжется джемпер достаточно быстро, выглядит, особенно если сделан из светлых ниток, просто фирменно. А уж теплый! Словом, результаты труда вас поражают обязательно, и, будьте уверены, — такого джемпера, кроме вас, не будет ни у кого, настолько он оригинален. Ну что, решились? Тогда начинаем...

Сначала свяжите образец — на нем вы освоите эту вязку, назовем ее «лукошко», — он же поможет вам потом сделать расчет количества петель, нужных для спинки, переда, рукавов. Для джемпера нужна толстая пряжа и спицы 4,0 — 4,5. Итак, образец. Набираем число петель, которое делится на четыре. К примеру, 24 петли. Провязываем чулочной вязкой шесть рядов. А теперь начинаем переплетение. Оно знакомо тем, кто хоть когда-нибудь вязал рисунок «коса». Напомним: вяжем «косу» из расчета, что каждая доля «косы» равна восьми петлями. Пропускаем четыре из них, заводим правую спицу за следующие четыре — спица должна идти сзади вязаного полотна — и меняем петли местами. Вы прошли первый этап: «доли» кос смотрят влево. Теперь свяжем чулочной вязкой четыре ряда. Впрочем, рядов в высоту мо-

жет быть и больше, следите только, чтобы их число было обязательно четным. Теперь приступим ко второму переплетению — нам предстоит «вытянуть» ту часть косы, которая была внизу, вверх, чтобы получились действительно «лукошко». Первые четыре петли провязываем лицевыми, вторые четыре пропускаем, следующие четыре петли снимаем на правую спицу. Внимание! Правая спица должна идти впереди вязаного полотна. Эти восемь петель мы и меняем местами с «пропущенными». Но правая спица в этом ряду все время идет впереди вязаного полотна. Таким образом и получается смещение кос и образуется вязка, которая так похожа на «лукошко». Вязать дальше, если вы поняли сам принцип этой

вязки, вам будет просто: четыре ряда в высоту, переплетение — правая спица идет сзади вязаного полотна; еще четыре ряда в высоту — смещение петель — правая спица идет впереди.

Освоив образец, рассчитайте по нему то количество петель, которое вам нужно для джемпера, так, как вы это делаете всегда. Пройму для рукава не вывязывайте, перед и спинку вяжите по прямой — у вас получится ступенчатая пройма. Вырез горловины, если вы его будете делать таким же, как на фото, убавляйте как обычно. Следите только, чтобы сохранялись переплетения, не сбился рисунок.

Вот и весь «джемпер для асов». Ну, а если вы, не имея большого опыта в вязании, все-таки взялись за него и у вас получилось, поздравляем — вы стали асом!

Т. СЕРГЕЕВА

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ «РАБОТНИЦА» №1 1990

Начался Новый год. Мы вступили в него с надеждами, грандиозными планами, дерзкими замыслами. А многие — и с тайным желанием «начать новую жизнь». По понедельникам все было недосуг, вот и отложили до Нового года. Да что-то не получается... А ведь давали себе слово в новогоднюю ночь, что в следующем году (уже в этом, в этом...) будет все по-другому! Вы хотели вставать на полчаса раньше, делать гимнастику, бросить курить, начать худеть, научиться вязать и шить, разобрать кладовку, бегать на лыжах всей семьей, вы девали себе слово больше не кричать на сына, вы собирались — хотя бы раз в неделю! — делать маски для лица и шеи, следить за прической и руками... Новый год прошел, елочные игрушки лежат на антресолях, и все по-прежнему. Но если вас мучает мысль, что с понедельника надо начать новую жизнь — значит, не все потеряно! Только не дожидайтесь понедельника — начните сегодня, сейчас. Уже поздно, вся семья спит, а вы в одиночестве на кухне читаете «Домашний калейдоскоп»? Тем лучше для вас! Утром вы встанете другим человеком... Итак, решено — начинаем сегодня.

Подойдите к зеркалу. Вы нравитесь себе? Ваше лицо, фигура, одежда? От того, насколько критичен ваш взгляд, будет зависеть очень многое. В чем вы ходите дома — в старом халате, вытяннутом свитере, брюках, которые вам малы? Выбросьте-ка это в мусоропровод, и побыстрее. Не уговаривайте себя, что вам нечего будет одеть — вы сошьете себе великолепную тунику по ближнему Аксеновой, и уйдет у вас на это всего 5 минут. Если у вас есть в запасе отрез материала — вы сделаете это сейчас, а нет — завтра купите ткань в магазине. Итак, утром вы встаете на полчаса раньше всей семьи, делаете зарядку (мы предложим вам упражнения), принимаете душ, готовите завтрак — и он будет не только вкусен, но и полезен (в этом номере мы предложим вам несколько меню завтрака, обеда и ужина) — и будита своих домочадцев. Вы веселы, подтянуты, и просто невозможно не заметить, что вы начали новую жизнь.

Конечно, вам придется нелегко. Зимой так не хочется рено всте-

вать! И кажется, что лишние полчаса в теплой постели спасут вас от дневной усталости. Но ведь все совсем не так: гимнастика и душ (не забудьте о контрастном душе!) дадут заряд бодрости на целый день. Да, новая жизнь — это постоянное, ежеминутное перешагивание через «не буду!» и «не могу!», борьба с самой собой. Ведь хочется не только поспать, хочется съесть этот кусок торта... Только вот самое красивое платье мало — не сходится в талии. А зачем его надевать, самое красивое? Можно в гости пойти в старой юбке... Стоп. Это то мы вдруг занялись воспоминаниями о прежней жизни? Все позади, позади! Вы вырвались из трясины. И теперь все зависит от вас. А мы поможем. Ведь мы очень заинтересованы в том, чтобы вы оставались — в любом возрасте! — молодой, обаятельной, красивой...

Блицметод «ЛЮБАКС»

Откройте наши занятия в 9-м и 10-м номерах журнала за прошлый год. Тем мы говорили о том, как самым простым способом шить прямую юбку с одним швом. Сегодня мы приступаем к моделированию и конструированию юбок на прямой основе. Но предварительно — несколько общих рекомендаций. Мы все настолько индивидуальны, что теоретически определить местонахождение вытачек при изготовлении плотно облегающих изделий невозможно. Делать это надо практическим путем. Умение определять глубину вытачек (по горизонтали) и длину вытачек (по вертикали) дает возможность, например, шить юбку или платье для подружки... «по телефону». (Рис. 8).

Чаще всего вытачки делаются в 3, 4, 5, 6, 7 и 9 секующих вертикалях — в зависимости от типа фигуры. Но есть общее правило: если разница между обхватом бедер и обхватом талии меньше 20 см, то вытачки лучше не делать, посадить юбку на резинку. Если разница до 30 см, то сделать вытачки в тех местах, где глубина наибольшая (у одних это будет сзади, у других — спереди, у кого-то сверху). Высота aliquet на расположение декоративно-конструктивных швов. И если h больше 18–25 см, то в этой вертикальной секующей делается шов. Запомните, что вообще любой шов должен быть обусловлен: и у прямой, и у плотно облегающей юбки он должен быть только там, где

ЮБКИ, ЮБКИ...

требует форма тела. К чему, например, делать боковые швы, если высота вытачки меньше 20 см. Ведь ткань в полосу, клетку или с другим рисунком в этом случае не будут требовать специальной подгонки по швам, упрощается процесс кроя, уменьшается объем работы.

Позтому для того, чтобы шить одношовную юбку, достаточно обернуть куском ткани, соединив ее сзади. Длина юбки будет зависеть от формы ваших ног и обуви (точнее, высоты каблук). Раскрой и примерку делайте в той обуви, с которой будете носить юбку.

Чтобы быстро шить юбку, надо: обработать низ изделия, стачать задний шов юбки (и боковые швы, если они есть), оставив незастроенную часть для разреза или шлицы. Подготовить резинку-пояс шириной 2–10 см в цвет ткани. Обработать боковые срезы резинки швом «зигзаг», соединить концы вразутюжку, зафиксировать их либо вручную, либо отделочной строчкой. Обработать верхний срез юбки швом «зигзаг» и надеть на себя, подведя под резинку-пояс верхний срез юбки, отметить места сборок (места вытачек на основе) булавами, соединяя юбку с резинкой. Затем, не вынимая булавок, снять юбку и соединить полотнище с резинкой швом «зигзаг» либо строчкой.

ЮБКА С ПОДРЕЗОМ

Попробуем сделать из попотно длиной 70–90 см (при ширине 140 см) юбку с асимметричными складками (подрезом). Некоторые варианты юбок с асимметричными складками вы видите на фотографии.

Весь излишек ткани при раскрое юбки также используется для образования складок. Поэтому разложите полотнище на столе, проверив, нет ли на нем дефектов. Дефекты ткани можно спрятать в запас складок или в драпировку. Количество складок зависит от обхвата бедер. Например, при обхвате бедер 120 см на складки идет 15 см, так как 5 см необходимо оставить на задний шов. Можем сделать три складки по 2,5 см глубиной (так как на ширину складки идет двойная глубина). Высота подреза очень индивидуальна, и отступление ниже талии на 20–30 см идет далеко не всем. Практически всем идут подрезные линии, расположенные ниже талии на 12–17 см в зависимости от роста, причем подрез желательно делать по наклонной: чем круче бедра, тем больше угол наклона.

Для этого предварительно потренируйтесь делать подрез на листе бумаги. Заложите 3–4 бумажные складки, расположив их ребром к себе. Затем под углом в 40–45° расправляем крайнюю складку

(дальнюю от себя). На юбке месторасположение этой складки — по 3-й вертикали. Делаем подрез до середины внутренней стороны этой складки (рис. 1). Затем в зеркальном отражении продолжаем подрез до сгиба этой складки. Помните, что на ткани разрезать до сгиба нельзя, так как она бывает сыпучей. Затем с изнаночной стороны расправьте верхнюю (подрезанную)

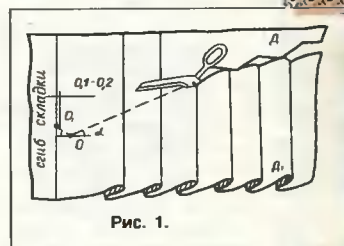

Рис. 1.

часть складок и уложить складки так, как показано на рис. 1.

Длина $ДД$, зависит от количества складок.

При внимательном рассмотрении вы увидите на рис. 1, что линия $ДД$, должна быть строго параллельной срезу. Излишки по этой линии можно срезать, оставив на подгиб ближайшей к вам складки.

Если посмотреть на фигуру № 5, где боковой шов почти всегда предусматривается, то в этом случае можно ввести излишек в шов. Отрепетуируйте это несколько раз, и те, кто проявит фантазию, могут это

излишек оформить, придав ему любую форму, например, используя в качестве подкройных деталей на спинке (хлястик, кокетка и др.).

Использование разных вариантов поможет вам в случаях, когда вы располагаете минимальным количеством ткани. Например, от 5-й и 6-й вертикали подрезная деталь не проходит по всей длине из-за нехватки ткани. Тогда оставшийся излишек используется в качестве цельнокроеной кокетки от 2-й до 6-й (7-й) вертикали в зависимости от обхвата бедер.

Теперь осталось оформить выступ подрезной кокетки (в данном случае под углом 45°). Отрепетуируйте выполнение подреза, сделанного на бумаге, прострочив его на машинке, располагая строчку относительно края подреза, как показано на рис. 2. Остальная технологическая последовательность такая же, как и в других юбках.

Фасоны юбок могут варьироваться в зависимости от количества ткани. Варианты могут быть различными (месторасположение и способы закладывания складок). Например,

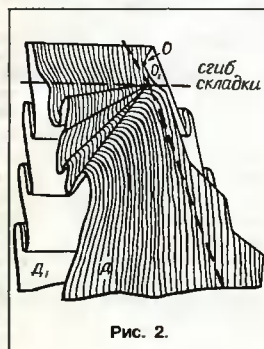

Рис. 2.

у вас есть отрез шириной 140 см и длиной 110–120 см. 70–80 см идет на основное полотнище плюс 30–40 см на подкрой. На круговые складки вам не хватает ткани, так как на них нужно в три раза больше ткани по ширине, чем на прямое полотнище (можно сделать их частичными). Для этого лист бумаги попытайтесь заложить в складку и посчитать, сколько складок у вас получится. При обхвате бедер не более 96 см вам понадобится $0,96 \times 3 = 2,88$ м ткани в ширину. Значит, при ширине ткани 150 см надо купить две длины. Если учесть, что при соединении полотнищ на швы нужно минимально оставлять 5 см и необходимо давать еще пояс, то $1,50 \times 2 = 3,00$ м; $3,00 - 2,88 = 0,05 - 0,07$ м — это ширина пояса. Но этот частный случай доказывает, что при такой длине 1,10–1,20 м далеко не всем хватит ткани на юбку со складками по всей окружности.

Если вы хорошо это усвоите, вам

легче будет, дополнив определенные детали и внося конструктивные изменения в схемы прямой юбки, моделировать любую фасон, прибегая порою к присоединению к ней подкройных деталей (с опытом — прямо из ткани, а пока не уверены в себе — подкраивая частичные детали из бумаги).

ЮБКА «КОЛОКОЛЬЧИК»

Для построения юбки со вставками «колокольчик» (см. рис. 3) необходимо провести следующие по-

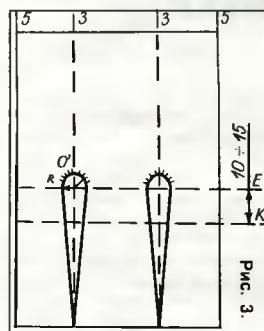

Рис. 3.

строение на основе.

Находим точки пересечения линии Е с вертикалями 2, 4, 6, (3, 5, 7). Для примера проведем построение одной из точек. Для этого радиусом, равным 4–6 см (в зависимости от вашего роста), опишем полуокружность и от точки ее пересечения с линией Е проведем прямые, которые должны сойтись в точке пересечения самой вертикали и низа изделия. В результате построения на основе образовалась удлиненная «капля», которую необходимо вырезать по намеченным контурам. Как видно на рис. 4, на основе по контуру вырезанной капли делают надсечки на $\frac{1}{2}$ ширины предполагаемого шва, которые вместе с краями выреза отгибаются на изнаночную сторону на 0,8–1,2 см.

Для построения вставки «колокольчик» надо измерить периметр образованного выреза с помощью сантиметровой ленты, поставленной на ребро, следующим образом: лента должна образовать петлю. Начало сантиметровой ленты и ее середину держим правой рукой, а левой рукой с раздвинутыми пальцами образуем петлю по форме выреза и укладываем ее. Из-

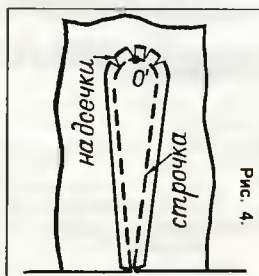

Рис. 4.

мерянный таким образом вырез, например, составил 80 см, а радиус полуокружности равен 5 см. Размеры вставки теперь можно определить по формуле: сторона квадрата равна $\frac{1}{2}$ всей длины выреза по периметру плюс радиус. В нашем случае сторона квадрата равна 40 см. Из левого верхнего угла квадрата (рис. 5) проведем диагональ и на этой диагонали радиусом r определим точку, верхнюю точку среза. Из этого же угла радиусом R , равным стороне квадрата, проведем полуокружность, которая будет являться низом вставки «колокольчик». При соединении вставки «колокольчик» с основным полотнищем строчка проходит через точку О. Деталь вырежем, совместив с основным полотнищем верхние точки детали, фиксируя соединения булавками (см. операцию № 2 в №11–89). При стачивании подкройную деталь располагаем снизу. Впоследствии она выкладывается равномерно с лицевой стороны, создавая объемность

и частично скрывая шов. В зависимости от свойств ткани — жесткая или эластичная — могут образоваться излишки по низу вставки в местах швов. Сразу их срезать не рекомендуем. Прострочим другую сторону, оставив такое же количество у шва внизу детали. После утюжки, когда у изделия останется только обработать низ, проверьте его еще раз, расположив изделие на краю стола небольшой верхней частью (до линии В), выровняв ее параллельно краю стола, а остальная часть должна свободно свисать вниз. В таком положении очень удобно подравнивать весь низ изделия. Подгибка минимальная — 0,5–1,5 см.

Объявляем условия конкурса для тех, кто обучается шить по методу Л. Аксеновой:

1) Вы должны прислать минимум пять моделей, сшитых по методу «Любакс», и сообщить свои мерки. Чем больше вы пришлете моделей, тем больше и шансов стать победителем.

2) Модели будут оцениваться по четырем позициям: а) качество, б) элегантность, в) оригинальность фасона (творческий подход к модели) — по пятибалльной системе.

3) Фотографии лучших моделей будут опубликованы в журнале, а победитель конкурса получит в награду электрическую швейную машинку.

4) Модели, присланные на конкурс, будут участвовать в благотворительных ярмарках; деньги, вырученные от их продажи, будут перечислены в фонд «Мария».

Всылаете свои работы по адресу: 121165, Москва, ул. Студенческая, 34, центр «Любакс».

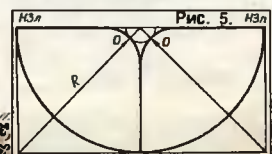

Рис. 5.

Туника

Итак, вы расстались со своим старым халатом? Советуем вам дома ходить в тунике — вы будете выглядеть элегантно и загадочно...

Возьмите полотно длиной 2,80 см — 3,30 см (в зависимости от вашего роста). Длина туники измеряется от пола спереди через точку А (2,8) до пола сзади. Ширина полотна должна быть на ¼ меньше обхвата бедер. Сложим полотно пополам (по длине) и вырежем горловину. Для этого измерьте обхват головы, разделите полученное измерение на четыре и от середины сгиба ткани отложите вправо и влево равные отрезки (¼ обхвата головы), сделайте надрез. Не спешите вырезать горловину, не проверив посадку изделия на фигуре! Кому-то придется вырезать больше сзади, кому-то — спереди, в зависимости от типа фигуры (рис. 6, 7).

Тем, кому хочется, чтобы изделие сидело идеально в области плеча, воспользуйтесь лекало-воротником (№ 10, 1989 г.). Горловину обработайте любым известным вам способом. Для того чтобы стачать боковые швы, достаточно обхват бедер разделить на четыре, отступить от середины вправо и влево на эту величину и пришить К (константа), которая равна 2÷4. Напри-

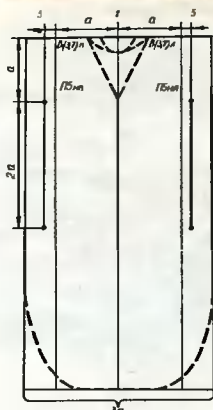

Рис. 6

мер, для 52—58-го размеров она равна 3 см. Проведите две вертикальные линии, как показано на рисунке, и от пересечения со сгибом вниз отложите ¼ обхвата бедер. Это проймы. От полученных точек сделайте строчки вниз (с лицевой стороны) на расстояние, равное обхвату бедер. Импровизированную тунику можно разнообразить, украсив ее, закруглив края рукавов, низа изделия, настрочив ромбы из лент, кружева, пришив воротник в виде хомута, сделав на спине вырез до талии и оформив его шнуровой.

Л. АКСЕНОВА-КРАСНИКОВА

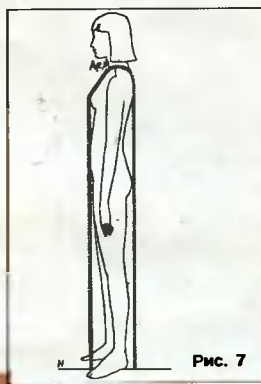

Рис. 7

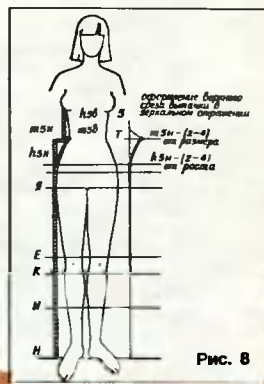

Рис. 8

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ...

ДК получает огромное количество писем — с вопросами, предложениями, замечаниями. Мы внимательно прочитываем эту почту и стараемся учесть многочисленные просьбы в дальнейшей нашей работе. К сожалению, ответить на все письма невозможно просто физически. Поэтому мы выбираем наиболее часто встречающиеся вопросы, интересующие широкий круг читателей, и задаем их специалистам.

Но самую большую ценность представляют те письма, где вы делитесь своими секретами, «фирменными» рецептами, семейными традициями. Увы, таких писем очень мало. А ведь никакая домашняя энциклопедия, никакая кулинарная книга не заменят тех драгоценных крупиц опыта, что спрятаны за дверью каждого дома. Кто-то, например, делает ремонт квартиры легко и быстро, потому что ему известен целый набор хитростей и секретов. А в другом доме пекут такие пироги, которые больше нигде не доводилось пробовать... А у вашей знакомой такие фирменные веники получаются! В чем секрет? Мы призываем вас щедро поделиться

с этими маленькими тайнами. И таким же щедрым будет ваше обогащение: ведь все самое интересное мы будем печатать в «ДК».

Каждый день мы получаем сотни вопросов, а в других конвертах оказываются ответы. «Как хранить хлеб, чтобы он не черствел? — спрашивает Л. Иванова из Куйбышева. — Перепробовала все способы, и все равно хлеб через два дня уже непригоден». А читательница А. Степанова из Орла советует: «Я храню хлеб в полиэтиленовом пакете в холодильнике. Так он может храниться неделю и больше. А если ломтики подогреть в тостере или духовке — как будто только испекли этот хлеб»...

«В кулинарных рецептах часто встречается такой компонент: «пекарский порошок» или «порошок для печеня». В продаже его нет», — пишет А. Аронова из Москвы. А вот письмо из Киева, от М. Осыки: «Пекарский порошок можно приготовить дома, смешав 5 г пищевой соды, 3 г лимонной кислоты и 12 г муки. Это количество порошка (20 г) рассчитано на 500 г муки. Добавление его придает тесту легкий пористый вид, разрыхляет его. Порошок в сухом виде

нужно смешать с мукой и лишь после этого вымешивать тесто. Разведенный в молоке или воде, он теряет свои качества».

Но встречаются вопросы, на которые мы не можем ответить. Например: можно ли приготовить в домашних условиях густое молоко? Может быть, наши читатели ответят?

Итак, мы по-прежнему ждем ваших писем — интересных, содержательных, где вы поделитесь с журналом своими «фирменными» рецептами и секретами. Мы с удовольствием их опубликуем.

А сегодня сообщаем вам несколько косметических секретов.

Ржаной хлеб размочите в чуть теплой воде, полученную кашку нанесите на лицо. Держать 15—20 минут, смывать прохладной водой. Рекомендуется для пористой кожи лица. Маска имеет сильное действующее эффект!

Когда будете готовить фасоль, отложите вареные бобы в кофейную чашечку, разомните вилкой, добавьте 2—3 чайные ложки лимонного сока и 1 чайную ложку растительного масла. Теплую кашку нанесите на лицо на 20 минут. Смыть маску теплой водой, затем ополоснуть лицо холодной водой. Эта маска питает и отбеливает кожу.

На предварительно очищенное лицо нужно положить слой листов квашеной капусты и полежать 15—20 минут в темном помещении, расслабив мышцы. Маску смыть холодной водой. Она называется «парикская» и обладает прекрасным освежающим и омолаживающим действием. Подходит для любого типа кожи.

Чтобы снять усталость и освежить кожу вокруг глаз, наложите на закрытые веки тонкие ломтики сырого картофеля, обрезанные по широкому клубню. Полежите 5—10 минут, постарайтесь полностью расслабиться.

В этом году мы начинаем вести уроки макраме — по многочисленным вашим просьбам. Знакомьтесь: ааш преподаватель — **Марина КУЗЬМИНА**, книги и журналы которой неоднократно издавались.

Выбор материала для плетения самый разнообразный: любые натуральные или синтетические нити, кордовая леска, а еще шпагат, сутаж, бельевая веревка, толстая шерстяная пряжа — главное, чтобы они были сильно скручены. Тогда узлы получаются четкими, рельефными.

Концы шелковистых нитей перед плетением смазывают клеем или завязывают на них узелки, а у синтетических концы оплавливают над огнем.

ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ ПЛЕТЕНИЯ

Тяжелая, устойчивая продолговатая подушка с небольшим наклоном, крепкие длинные булавки с головками, ножницы, сантиметровая лента, клей для тканей, крючок.

Сделать подушку несложно. На кусок фанеры размером 25х40 см кладут слой поролона или ваты толщиной 4—6 см и обтягивают темной тканью. Удобна подушка в форме цилиндра — диаметром 15 см и длиной 40 см.

Прочные булавки с красивыми яркими головками можно сделать самим. Для этого готовят толстые швейные иглы, а также пластмассовые шарики-бусинки. Ушко иглы раскалывают на огне и быстро протыкают им шарик до середины, оставьте на нем иглу и дайте остыть.

Плетение изделия начинается с нарезки нитей определенной длины. Точный расчет длины нити сделать трудно, так как на каждый вид узла расходуется определенный отрезок. В среднем длина концов может быть в 4—10 раз больше длины изделия.

Приготовьте для тренировочных упражнений моток светлых толстых нитей диаметром 3—4 мм.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПЛЕТЕНИЯ

В качестве основы для навешивания нитей отрежьте нить длиной 30—40 см, туго ее натяните и закрепите горизонтально в верхней части на подушке булавками, вкалывая их под острым углом в концы основы. Существует несколько способов навешивания (крепления) нитей, познаномились с тремя наиболее распространенными.

Способ 1 — рис. 1. Отрежьте нить длиной 20 см, сложите ее пополам, подложите под основу петельки вверх, перенесите петлю вперед на основу, протяните в петлю 2 конца и затяните пет-

МАКРАМЕ, урок первый

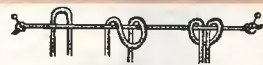

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

лю, оттянув оба конца вниз.

Способ 2 — рис. 2. Сложите следующую нить пополам и закрепите ее способом 1. Затем отдельно каждым концом выполните по одному витку: накиньте конец на основу, обогните ее и вытяните поверх образовавшейся снизу петли.

Способ 3 — рис. 3. Им пользуются, когда необходимо прикрепить к основе только один конец нити. Выполняют его так. Сначала подложите под основу верхний конец нити и зафиксируйте его булавкой на расстоянии 2—3 см над основой. Нижний конец накиньте на основу справа от верхнего конца и обогните ее — получится 1-й виток, затяните его, потянув нить вниз. 2-й виток сделайте слева от верхнего конца: нижний конец снова накиньте на основу, обогните ее и вытяните нить в образовавшуюся петлю снизу под основой. Затяните 2-й виток — нить надежно прикреплена к основе.

ПЛОСКИЕ УЗЛЫ

Обычно их выполняют на 4 нитях: средние две, на которые навязывают узлы, называются узелковые; крайние две, которыми завязывают узлы, — рабочие. Узелковые нити во время плетения почти не убывают, поэтому достаточно, чтобы они были немного длиннее изделия, зато рабочих расходуется в 6—8 раз больше.

Одинарный плоский узел. Он мо-

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

жет быть левым и правым в зависимости от того, с какой нити начинать работать. Приготовьте 2-метровые нити, сложите каждую вдвое так, чтобы один конец был длиннее другого в 4 раза (20 и 80 см), и закрепите их на основе способом 1, расположив короткие концы посередине, а длинные по краям (рис. 4). — получилось 4 нити: две средние узелковые, две крайние рабочие. Возьмите в левую руку левую рабочую нить, согните ее под прямым углом и положите поверх двух узелковых (2-я и 3-я). Теперь правой рукой положите правую рабочую нить (4-ю) поверх 1-й левой рабочей нити и заведите под обе узелковые. Далее 4-ю нить вытяните левой рукой поверх 1-й нити из петли, образовавшейся между узелковыми и 1-й нитью. Потяните одновременно в противоположные стороны левую и правую рабочие нити — левый одинарный узел затянулся. В момент затяжки необходимо туго натягивать узелковые.

Продолжайте завязывать узлы один под другим, и вы увидите, как они начинают поворачиваться ребром вправо. Не пытайтесь их выпрямить, а, наоборот, поверните работу тоже вправо вслед за витками. И после этого для плетения берите рабочую нить, расположенную слева.

Если ваши узлы одинаковые и аккуратные, то они перекручиваются через равные интервалы и об-

разуется витая цепочка с направлением витков слева направо (рис. 5).

Чтобы получить витки справа налево, плетите, начиная с правой рабочей нити (рис. 6).

Двойной плоский узел. Состоит из сочетания левого и правого одинарных плоских узлов.

Закрепите на основе две нити по 1 м, перепустив концы длиной 20 и 80 см. Сплетите сначала левый одинарный плоский узел (рис. 7) и сразу под ним правый — получится двойной плоский узел. Затяните его. Внимательно рассмотрите его: слева видна вертикальная перекладина — это признак законченного узла. Если бы вы начали плести с правой одинарного плоского узла, то она получилась бы справа (рис. 8). Принципиального различия в узлах нет.

Но запомните правило: новый узел начинайте с той рабочей нити, которая выходит из-под перекладины предыдущего узла.

Сплетите еще несколько двойных плоских узлов, учитывая эту закономерность. Плотно укладывайте узлы друг к другу, а узелковые туго натягивайте, тогда цепочка получается плоской, ровной, без выпуклостей (рис. 9).

Узлы считают по перекладинам: ищут первую, к примеру, она слева, тогда подсчитывают все левые перекладки.

При плетении витых и плоских цепочек нередко рабочие нити быстро заканчиваются. Нарастивают их так: протягивают новую нить за узелковыми нитями (рис. 10). Делают и по-другому: меняют местами рабочие и узелковые нити (рис. 11).

ПОДСТАВКА ПОД ГОРЯЧЕЕ — «БАБОЧКА»

Приготовьте веревку из натурального волокна, например, пеньковую, или бумажный шпагат толщиной 1,5—2 мм.

Подставка выполняется из шнура шириной 2 см и длиной 3 м, сплетенного двойными плоскими узлами. Отрежьте 2 нити по 15 м и 3 по 3 м. Так как плести придется длинные нитями, удобнее будет работать не от основы, а с середины нитей. Уложите нити на подушке вертикально и закрепите каждую за середину в такой последовательности: по одной с краев длиной 15 м (рабочие) и 3 в середине по 3 м (узелковые). Теперь от середины нитей сплетите вниз половину шнура. Поверните изделие и доплетите вторую половину той же длины — образовался шнур общей длиной 3 м.

Расположите его на ребро и выложите в виде «бабочки», начиная с середины изделия. Время от времени сшивайте места соединения шнура. «Усики» сделайте из короткого шнура длиной 25 см.

КОСМЕТИКА ИЗ-ЗА ОКЕАНА

ESTÉE LAUDER ЭСТЕ ЛАУДЕР

Запомните этот адрес: улица Горького, 6. Москвички, конечно, уже хорошо знают его; здесь открыт первый американский магазин фирмы «Эсте Лаудер», где косметические и парфюмерные изделия этой фирмы продаются на советские рубли.

Продукция этой фирмы пользуется невероятным успехом в США и еще в ста странах мира. За первые четыре года работы магазина на улице Горького планируется объем реализации продукции от 60 до 90 миллионов рублей.

Косметикой «Эсте Лаудер» пользуются самые красивые женщины мира...

Когда госпоже Лаудер задают вопрос о том, как женщина должна ухаживать за своей кожей, она отвечает так: «Самое главное для каждой женщины — установить режим ухода за кожей и неуклонно его выполнять; этот порядок не должен быть сложным — всего несколько минут утром и вечером. Женщина должна обращать главное внимание на содержание кожи в абсолютной чистоте и обеспечение кожи питательными веществами. Под этим я имею в виду использование высококачественных кремов и увлажняющих составов, которые предупреждают высыхание кожи как днем, так и ночью. Коже нужен постоянный приток влаги, но добиться этого сегодня совсем нетрудно. У нас существует много великолепных составов, которые могут быть использованы для круглосуточного ухода за кожей и которые могут наноситься под дневную и вечернюю пудру. Я лично убеждена, что пудра никогда не должна наноситься без предварительной подготовки кожи с помощью увлажняющего крема. Это не только питает кожу, но и облагораживает внешний вид пудры, не дает ей осыпаться.

Если говорить о применении пудры, румян, теней для век и т.д., то каждая женщина должна найти свой индивидуальный облик. При этом нужно соблюдать всего несколько правил. Прежде всего при дневном свете нужно использовать пудру, предназначенную для дневного света; а при вечернем освещении — использовать пудру, предназначенную только для этой цели. Разница в освещении может «вымыть» цветовую гамму или же настолько ее подчеркнуть, что женщина будет выглядеть «разрисованной». Независимо от того, сколько пудры, теней для век и румян используется, не допускайте, чтобы вы выглядели нагримированной. Я отношусь с большим уважением к женщинам, кожа которых подчеркивает здоровый вид с естественным

румянцем. Ощущение здоровья — сияние — является секретом красоты, и если женщине этого не дано от природы, то можно легко достигнуть с помощью косметики. Всегда нужно избегать крайностей. Не нужно пытаться добиться эффекта, выделяющего вас из толпы. Это не только неприятно, но и является выражением плохого вкуса. И, наконец, следите за новым в области косметики. Ничто не старит женщину более, чем скучная губная помада, толстый слой крема под пудру или пудра, напоминающая муку. Если женщина следит за модой в косметике и содержит кожу в самом лучшем состоянии, то она будет долго выглядеть молодой и интересной».

Знаменитый трехминутный грим г-жи Эсте Лаудер, румяна, тени, крем и пудру для которого вы можете приобрести в этом магазине, наносится следующим образом:

1. Используя смачивающее средство, подготовьте кожу для нанесения грима.
2. Нанесите немного румян на скулы и вдоль линии волос на лбу.
3. Нанесите немного крема-основы на все лицо, от линии волос до шеи. Оттенок должен точно соответствовать цвету кожи.
4. Припудрите кожу сбалансированной по влажности пудрой для лица.
5. Экономно нанесите на веки мягкие тени для глаз, выбрав один из нейтральных оттенков (голубой, серый или коричневый), и втирайте до тех пор, пока не останется лишь слабый намек на цвет препарата.
6. Щеточкой нанесите на верхние и нижние ресницы тушь. (Если позволяет время, нанесите второй слой туши.)
7. Добавьте чуть-чуть светлых румян на скулы и вотрите их по краям.
8. Следуя естественной линии губ, помажьте их витаминизированной помадой для всего дня. (Наиболее универсальны розовые и светло-красные тона помады.)
9. Последний штрих — немного духов «Красота» или другой парфюмерии Эсте Лаудер. Г-жа Лаудер называет это «невидимой косметикой».

Л. ШЕВЦОВА

ЗАВТРАК, ОБЕД, УЖИН

Вообще-то лучше обойтись без завтрака... Ведь ночью ваш организм отдыхал и «на заработал» еще право на пропитание. И идеальный вариант — если вы утром выпиваете чай или кофе, а завтрак будет у вас часов в 12. Но, увы, наша жизнь диктует свои законы. И детям предстоит отсидеть шесть уроков — а школьные буфеты не радуют, а в некоторых учреждениях вообще нет ни буфетов, ни столовых. И супруг вряд ли вас поймет, когда вы поставите перед ним только чашку чая...

Итак, завтрак. Он должен быть легким, легкоусвояемым. И — радостным. Ведь начинается новый день. Безусловно, и вам, и детям, и вашему мужу нужны и витамины, и калории, но еда, которую вы для них готовите, прежде всего должна быть «заряжена» вашей любовью, хорошим настроением. Иначе им передается ваша раздражительность или ревнование. Задумайтесь: как завтракает ваш ребенок? В сумрачной кухне, на краешке стола, счищая целлофан с сосисок или давящий холодным кефиром? Но в ваших руках превратить завтрак в маленький праздник, в веселый ритуал, сделать кухню уютной и теплой, наполнить ее запахами поджаренных гренок, мятного чая (а может, вам больше по душе другая заварка)... Вместе с омлетом или бутербродами ваш ребенок — обязательно! — должен получать каждое утро заряд бодрости. Возможно, через много лет в воспоминаниях о родном доме и детстве у него будет возникать вот эта картина: утро, кухня, залитая солнцем или электрическим светом, радостное ощущение начинающегося дня...

А что же приготовить на завтрак?

Вам повезло, если ваши дети любят кашу. А если не любят — попробуйте такие рецепты:

ЯБЛОЧНАЯ КАША

Вскипятите пол-литра яблочного сока, добавьте сахар, 1 ст. ложку масла, цедру лимона, изюм и манку (50 г). Сварите кашу, помешивая. Взбейте яйцо и добавьте в кашу. Можно есть холодную и горячую, заливая молоком.

КАША ИЗ РЖАНОЙ МУКИ С ЯГОДНЫМ СОКОМ

В кипящую воду (1 литр) влить 1 стакан яблочного или ягодного сока, положить мед или сахар, добавить ржаную муку (1,5 стакана), тщательно размешивая. Варить кашу 20–25 минут, остудить и посыпать сахаром. Подать холодной, с молоком.

А как ваши домочадцы относятся к вареникам? Но ведь их долго готовить! Есть одно блюдо, которое их заменит.

МАКАРОНЫ С ТВОРОГОМ

Предположим, в вашем холодильнике стоят варенные вчера макароны. Обжарьте их на сковороде, положите в них творог (200 г), размешайте, прогрейте, добавьте сахар по вкусу. Положив на тарелки, полейте сметаной.

ГОРЯЧИЕ БУТЕРБРОДЫ С СЫРОМ

Нарежьте батон ломтиками толщиной 1 см, намажьте ломтики с двух сторон маслом, положите на обе стороны сыр и маленькие кусочки масла. На горячую сковороду (без жира!) положите бутерброды. Когда нижний сыр расплавится, отставьте сковороду на 2–3 минуты в сторону. Затем лопаточкой переверните бутерброды и вновь поставьте сковороду на плиту. Бутерброды едят горячими.

Постарайтесь, чтобы на завтрак был какой-нибудь салат. В январе с овощами плохо, но капуста есть, а салат из капусты, морковки и яблок очень полезен. Советуем вам приготовить и

КАПУСТНЫЕ КОТЛЕТЫ

Мелко нашинкуйте или натрите на крупной терке капусту, добавьте яйцо, столовую ложку манки, соль, перемешайте массу. Ложкой выкладывайте на сковороду с кипящим маслом, обжаривайте с двух сторон. Подавайте со сметаной или простоквашей. Можно из этого фарша сделать не котлеты, а клецки, отварив их в кипятке.

А тем, кто начал новую жизнь, советуем в течение месяца завтракать так: с вечера замочите в холодной воде промытый рис — 2 столовые

ложки. Утром сварите в этой же воде — сварится рис очень быстро. Такой завтрак поможет вам вывести из организма всевозможные шлаки, очистить его. А если вы еще и откажетесь от ужина, точнее, не будете ничего есть после шести вечера — вам удастся здорово похудеть за этот месяц.

Однако настало время обеда...

В редкие дни семья собирается за обеденным столом — как правило, это воскресенье. А воскресный обед — всегда праздничный. Что приготовить хозяйка?

САЛАТ ИЗ МОРКОВИ И РЕДЬКИ

Натрите морковь и редьку на крупной терке (в равных пропорциях), посолите, смешайте с майонезом.

СУП С ЗЕЛЕННЫМ ГОРОШКОМ

В горячую воду или бульон положите промытый рис и варите до мягкости. Затем положите в суп зеленый горошек, нарезанные кружочками сосиски. Если суп варился на воде, добавьте масло. Подавать, посыпав зеленью.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОХЛЕБКА

Промойте пшено (3 ст. ложки) и варите его в литре воды. Затем (минут через 20) добавьте нарезанный картофель, затем зеленый горошек и соль. Когда овощи станут мягкими, добавьте 0,5 литра молока, проварите, положите масло и зелень.

БУЛЬОН С ГРЕНКАМИ

Отварите в бульоне очищенную нарезанную свеклу, чтобы он приобрел красный цвет. Процедите бульон и разлейте по чашкам, посыпав зеленью. Для гренков хлеб нарежьте кусочками, обрезаю корку. Смажьте маслом, положите на противень, посыпьте тертым сыром, запекайте.

А что у нас на второе?

РИСОВАЯ ЗАПЕКАНКА С КУРИЦЕЙ

Промойте 1 стакан риса, залейте двумя стаканами горячей воды (или куриного бульона), добавьте 1 ст. ложку масла, перемешайте и поставьте на 15–20 минут в горячую духовку. Если рис покажется вам слишком сухим, добавьте еще полстакана воды или бульона и снова поставьте в духовку. Вареное куриное мясо нарежьте кубиками, поджарьте на масле и сме-

шайте с рисом, зеленым горошком и нарезанной кубиками вареной морковью, посолите, плотно выложите на смазанный маслом противень и поставьте в духовку. Подавая к столу, выложите запеканку на блюдо.

А может, приготовим блинчики? Ведь в воскресенье хочется побаловать домашних. У нас много рецептов блинов и блинчиков, но мы предложим вам новый.

БЛИНЧИКИ С ПИВОМ

Для теста возьмите 300 г муки, пол-литра пива, 2 яйца, 1 ст. ложку сметаны, сахар, соль.

Желтки разотрите со сметаной, всыпьте соль и сахар, влейте стакан пива, все взбейте венчиком. Добавьте муку, перемешайте, чтобы на было комочков, алейте оставшееся пиво и взбейте, затем добавьте взбитые в пену два белка. Наливайте тесто ложкой на смазанную жиром горячую сковороду тонким слоем и выпекайте блинчики с одной стороны. Подрумяненную сторону смажьте начинкой: мясным паштетом, джемом, творожной массой и т. д., затем сверните блинчик в рулет, обмакните в яично-молочную смесь, обваляйте в сухарях и обжарьте. Подавайте на большом блюде. Такие блинчики можно приготовить заранее, а потом разогреть.

Мы уже сообщали вам немало рецептов приготовления курицы, но вот еще два, довольно пикантных:

КУРИЦА С ЯБЛОКАМИ И СЫРОМ

Подготовьте курицу, разделите на порции, обжарьте, сложите в кастрюлю или утятницу. Добавьте 300 г томата, 2—3 луковицы, нарезанные кольцами, полкило очищенных и нарезанных на дольки яблок. Посыпьте это блюдо сыром, натертым на крупной терке с сухарями. Полвите маслом и поставьте в духовку на час-полтора.

КУРИЦА В ТОМАТНОМ СОУСЕ

Курицу разрежьте на порционные куски, слегка отбейте, посолите. Обваляйте в муке, обжарьте и сложите в глубокую посуду, алейте стакан воды, поставьте на плиту. В конце тушения добавьте стакан томата и лук, обжаренный в масле. Перед тем как снять с плиты, влейте 1 стакан сметаны, подсолите.

А если в вашей семье любят рыбу, советуем вам приготовить такое блюдо:

РЫБА ПО-ГАМБУРГСКИ

Понадобится полкило рыбы, полкило отварного картофеля, луковица, пучок зелени.

Порежьте зелень (вполне возможно, что петрушка и укроп растут у вас на подоконнике), порежьте лук, смешайте их, залейте небольшим количеством воды и поставьте варить. Очистите рыбу, разделите на части, опустите в кипящую воду. Когда рыба сварится, очистите ее от костей. Теперь приготовьте подливку: прожарьте на сковороде 2 ст. ложки муки с 2 ст. ложками жира, разбавьте небольшим количеством рыбного бульона, приправьте солью и перцем. Сваренный картофель нарежьте ломтиками, выложите на него рыбу, залейте подливкой и дайте блюду настояться.

Ну а на сладкое в воскресенье можно подать и торт. Например, такой:

ТОРТ С ФРУКТАМИ, ЖЕЛЕ И ТВОРОГОМ

Этот торт — трехслойный, смотрится очень красиво. Основание — бисквит — готовится так: 1 стакан сахара взбить добела с 3 яйцами и добавить 1 стакан муки. Выпекать 20 минут.

Второй слой — творожный: 2 пачки творога и 1 стакан сахара растереть со 100 г сливочного масла. Залить теплой водой 2 ст. ложки желатина, размешать, поставить на огонь, но до кипения не доводить; остудить и влить в творог. Если есть в доме орехи, добавьте в творог. Готовую массу вылейте на остывший бисквит.

Сверху украсьте торт фруктами из компота и залейте желе (лучше красного цвета).

Этот торт удобнее всего готовить в разъемной форме с высокими краями. Если такой нет, сделайте высокие бортики из полоски картона, а потом снимите.

Л. ПЕТРОВА

ДИВАННЫЕ ПОДУШКИ

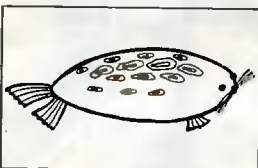
Вроде бы недавно делали ремонт и мебель новую купили, а чего-то не хватает в квартире. Может быть, уюта? Милых вещичек, сделанных вашими руками, например, штор, исполненных по вашему эскизу, или диванных подушек.

Диванные подушки могут придать вашему жилищу своеобразный

бах изготовления подушек — думаем, с этим сами справятся та, кто захочет взяться за это дело. Предложим и напомним лишь некоторые приемы отделки.

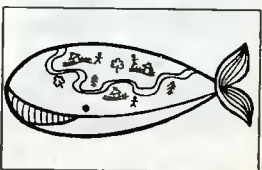
Располагая сюжетный или стилизованный орнамент на плоскости верхнего чехла — квадратного или прямоугольного, круглого, овального — учитывайте, что наполненная подушка «раздуется» и «осядет», поэтому не занимайте края и углы.

Своеобразный «деревянный» или «азиатский» колорит комнате придадут подушки из пестрого ситца, сатины или из однотонного атласа разных цветов. Их должно быть много-много, и все разного размера. Сложите их пышной горкой или живописно раскидайте. Полосатые по-

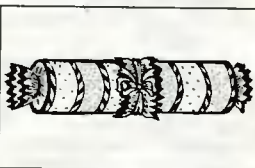
облик. Они могут быть нейтральными, в одном колорите с «фоном», или, наоборот, стать весьма заметными «пятнами».

Если диван служит спальным местом, то подушки на нем могут быть те, на которых спят, — конечно, в «дневных» чехлах (с застёжкой на пуговицы, кнопки, «молнию»). Чехлы можно сделать из той же ткани, что и покрывало (эту ткань можно простегать в виде тонкого матрасика на

душки-валики напоминают о «турецком» или «кавказском» характере интерьера. Шелковый шнур, бахрома: помпоны, кисти сделают декор более законченным.

Очень живописные сочетания получаются из старых пальто, курток, «зимних» юбок — одним словом, из тканей для верхней одежды. Из распоротых и вычищенных деталей нарежьте куски такой формы, как вам надо для задуманной композиции:

поролоне, вате — так дольше сохранится обивка дивана). В длинный чехол-валик укладывается скатанное одеяло. Маленькие подушки сделают уютным кресло для отдыха.

А сколько можно придумать забавных подушек-игрушек для детской! Если обтянуть куски толстого поролона, то вместо табуретов появятся «кубики», «хлопушки», смешные звери. Детские игры не обходятся без «боя подушками».

так почему не сделать подушку-«мяч» или «спасательный круг»? А какого ребенка не обрадует кукла с него самого ростом — матрешка или неваляшка?

Мы на будем подробно останавливаться на материалах и спосо-

одноцветные, в «елочку», в клетку, с разнообразными рельефными фактурами. Края можно обвязать и соединить при помощи крючка. Таким же образом делается плед.

На мешковине, крупной рогожке эффектно выглядят ажурные работы — простые и усложненные мережки, элементы филейно-типорной вышивки. Подкладку лучше блестящая, в тон или контрастная. Украсят подушку деревянные бусинки, бисер, малкие пуговицы «под бронзу» или цветные.

Попробуйте — и мы уверены, что у вас появятся прекрасные подушки.

В. МОНАСТЫРНАЯ

ЧТО НАМ СВЕТИТ?

— Тамара, первоклашки начинают с азбуки. А мы?

— Мы тоже начнем с изучения звездной азбуки астрологии.

— Поняла — со знаков Зодиака...

— Нет, звездная азбука астрологии — это понятие о планетах, их циклах и влиянии на жизнь человека, общества. По взаимному расположению планет определяются основные особенности характера и судьбы. Древние насчитывали до шестнадцати планет. Мы реально пользуемся двенадцатью. Надо сказать, что не все планеты действуют одинаково на человека. Одни из них более сильные, другие более слабые. Кроме того, «характеры» самих планет тоже могут быть разными: для кого-то они «добрые», а для кого-то — «злые». И еще — планета может сильно действовать на характер, но слабо на судьбу и наоборот.

— А от чего это зависит?

— От времени и места рождения, на основании которых и строится личный гороскоп человека. Так вот — два самые главные буквы, пользующейся вашей терминологией, это Солнце и Луна. Начнем с Солнца. В Авесте оно называется Хахршат. Его символ изображается так ☉. Солнце — это Божественное Вдохновение, Космический Огонь, заложенный в человеке и проявляемый им во внешнем мире.

— И что это значит?

— Это значит, что если в гороскопе человека сильное и доброе Солнце, то на него непременно будет яркой, заметной личностью, заражающей всех своим высоким творческим потенциалом, вызывающей всеобщую симпатию своим обаянием. Древние называли такого человека Соллярный. Почти всегда, за редким исключением, Соллярный —

К Новому году мы приготовили для вас сюрприз — на страницах «Работницы» появилась новая рубрика, которая называется «Школа Глоба». Что это такое? Это разработанная астрологами Тамарой и Павлом Глоба система изучения Авестийского направления астрологии. Авеста — главная материнская традиция не только всех астрологических школ, но также и многих мировых религий прошлого и настоящего (буддизма, ислама, христианства и т. д.). Эмблема нашей рубрики — авестийский знак учения, справедливости и защиты от тьмы. С Тамарой и Павлом вы познакомились в прошлом номере нашего журнала.

Вообще-то как бы скептически ни относились мы к различного рода предсказаниям, как бы ни опасались заглянуть хоть на минуту в собственное будущее, а ведь сделать это хочется неавероятно... Так рискнем? Итак, двери «Школы Глоба» открыты для всех, желающих прикоснуться к таинственной науке астрологии! Занятия ведет астролог Тамара Глоба.

творец-одиночка, хотя и вдохновляется на творчество других. Он стремится щедро одарить окружающих добротой, вниманием, любовью, подарками. Многие отогреваются в лучах этого светящегося характера. В качестве примера доброго Соллярного можно привести Александра Дюма. Его открытый, светлый, щедрый характер действовал на людей обворожительно, и они всегда стремились быть ближе к этому удивительному человеку.

— Тамара, с Дюма все понятно. Но вот как узнать о себе — Соллярный ты или нет?

— Если в вашем характере никогда не угасает надежда на лучшее, радость, чувство юмора, если вы протягиваете руку помощи другому, хотя ваши собственные дела оста-

вляют желать лучшего, значит, вы Соллярный.

— Но ведь не все мы умеем достаточно критично и объективно оценивать себя... Нет ли еще каких-то признаков Соллярия, более конкретных, что ли?

— Вы правы, человек нередко дает себе завышенные оценки. Именно поэтому астрология призывает нас к повышению самопознания. От этого зависит очень многое в человеческой жизни. Назову другие признаки Соллярия. Присутствие сильного Солнца в гороскопе делает вас весьма заметной внешностью человека. Это «персидский» разрез глаз, приподнятый, тугой носик, мягкие, плавные, как бы играющие движения. И еще одно, очень важное доказательство. Цикл Солнца, то есть повторение фаз движения

светила, возвращение его в тот же градус, минуту, секунду в Круге Зодиака — это 11 лет. Если вы Соллярный, на вас будет действовать этот одиннадцатилетний цикл. Вспомните, что было с вами в 11 лет, 22 года, 33. Кстати, 33 года — особая века в жизни человека. Это «возраст Христа», период, когда человек утверждает как творческая личность. Кроме того, обратим внимание на ваше внутреннее состояние, состояние здоровья за месяц до вашего дня рождения и в месяц, противоположный вашему знаку Зодиака, то есть через полгода. Для Соллярных это самые трудные периоды. Перед днем рождения он чувствует себя ослабленным, его силы исчерпаны. В это время полезно произвести внутреннюю «инвентаризацию», разобраться в себе, своих поступках. Нужно поспешить за здоровьем и диетой. Но ни в коем случае не переусердствуйте и ней, так как уставший организм может окончательно потерять силы. Месяц, противоположный дню рождения, также сопряжен с физическими перепадами, ослаблением здоровья, но уже в следующем месяце вы почувствуете кульминацию всех жизненных сил.

— А все остальные времена года для Соллярия благоприятны?

— Я назвала критические периоды, хотя на Соллярных действует переход светил из знака в знак Зодиака в течение всего года. Благоприятными месяцами для людей этого типа являются третий, пятый, девятый и одиннадцатый после дня рождения.

— Тамара, насколько я поняла, вы рассказали про «доброе Солнце». Ну а если оно другое?

— Да, к сожалению, есть и другое Солнце — злое. Люди, в гороскопе которых изначально злое

ЗДОРОВЬЕ БЕЗ ЛЕКАРСТВ

Редакция вашего журнала решила обратиться к русскому народному лечебнику П. Куреннову, — и такую инициативу можно только приветствовать. Этот лечебник незаслуженно забыт нашими издательствами, но он широко известен в медицинских и немедических кругах: тот, кто решил вести здоровый образ жизни, отказываясь от лекарств, сбалансировать правильное питание, начинать эту новую жизнь, как правило, с изучения лечебника.

Американская ассоциация врачей подсчитала, что вред, нанесенный американскому народу за последние десятилетия от лекарственных осложнений, больше, чем от всех инфекционных заболеваний, вместе взятых.

В лечебнике собрано 400 испытанных рецептов русских знахарей, лекарей-геральтистов (травников) разных стран, врачей-натуропатов... Здесь вы найдете советы, как лечиться голодом или по системе Шелтона. Как видите, очень современная книга.

Публикации из лечебника многих заставят по-новому взглянуть на свой образ жизни, прислушаться к своему организму.

В. ВОРОБЬЕВ, кандидат медицинских наук, руководитель центра «Оздоровление».

СРЕДСТВА ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Как ни мучительна зубная боль, не всегда больной может тотчас обратиться к помощи врача. Часто под рукой оказываются домашние средства, которые и спасают больного от мучений зубной боли.

А. Во многих домах всегда есть шалфей, который заваривают и теплым наваром полощут больное место рта, стараюсь возможно дольше держать навар на больном участке десны. Остывший во рту навар нужно менять. Продлевать это приходится часто: от трех до пяти раз в течение получаса или четверти часа, после чего боль стихает.

Б. Взять лоптик свиного сала (кожного, свежего или соленого). Если сало соленое, то соль необходимо очистить. Этот лоптик кладется на больное место, между десной и щекой. Держать лоптик во рту минут пятнадцать — двадцать, пока на стихнет боль. За это время боль обычно утихает, и больной надолго избавляется от своих мучений.

В. Кладут в ухо с той стороны щеки, где болит зуб, корешок подорожника и держат его там до исчезновения боли. Через полчаса-час боль проходит.

ОРИГИНАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

В Сибири, возле города Благовещенска, есть много деревьев, населенных секантами-молоканами. Во всех этих молаканских деревнях зубную боль лечат довольно стран-

ным способом. Прежде всего запыста руки с внутренней стороны натирают чесноком. Далее, мелко накрошмя чеснок, привязывают его к пульсу, очень туго забинтовав руку, чтобы чеснок плотнее прилегал к запястью руки и в особенности к пульсу. Когда зубная боль ощущается на правой стороне, то чеснок привязывается к пульсу левой руки, и наоборот.

Есть на свете скептики, не верящие в чудеса, а вот молokane крепко, искренне верят в чудеса и... вылечиваются силой своей веры...

Примечание. Перед наложением чеснока надо закрыть запястья руки тряпкой.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ НАСМОРКА

Вдыхать нозательный табак поглубже, чтобы он через носоглотку проходил в рот. Через несколько «поношек» насморк прекращается.

Хорошо помогает от насморка также и промывка носа чистой водой. Воду комнатной температуры вливать в горсть руки и втягивать поочередно одной и другой ноздрей, чтобы вода проходила в рот. При всех способах лечения насморка на следует забывать, что насморк в большинстве случаев является проявлением инфекционной (заразительной) болезни — гриппа. Поэтому при лечении насморка тем или иным способом необходимо брать чистый носовой платок, чтобы через платок после лечения не произошло снова самозаражения.

Публикацию подготовила
Е. ВЛАДИМИРОВА

Солнце, тоже Солярия. Они тоже одарены творчески, они яркие, их невозможно не заметить. Но злое Солнце отрицательно влияет на характер. Поэтому низкий Соляр — люди эгоцентричные, они ставят себя в центр Мира, заставляют других вращаться вокруг своей персоны, служат себе, выполнять их желания. То есть окружающие становятся жертвами «злого» низкого Солярия. Он готов превратить весь мир в театр, где он — главное действующее лицо. Олицетворением такого низкого Солярия был Муссолини.

— Честно говоря, на Солярия я что-то не очень похожа. Может быть, меня «опекает» Луна?

— Вы можете это проверить. Я как раз собираюсь рассказать о Луне. Символ у нее вот такой. Это святило — антипод Солнца, его отраженный свет. В астрологии Луна олицетворяет душу человека. Это наше второе «я» — наш психический подпольный уровень. Луна в Авесте именуется Мах — это наши эмоции, первичная стихийная восприимчивость мира, бессознательное проявление личности.

— А как она влияет на характер человека. Кстати, он называется Лунарий?

— Да, вы делаете успехи, человек Луны — Лунарий. Он реагирует стихийно и непосредственно на любые отношения окружающих, любит его, тонко воспринимает. Лунарий живет эмоциями. Его отношение к самому себе в отличие от Солярия колеблется, как маятник, и зависит от отношения к нему окружающих. Если они недружелюбны, то он очень страдает, испытывает душевный дискомфорт. Лучшие черты Лунария — это чуткость, восприимчивость, сочувствие чужому горю, способность понять другого. Примеры лунариев: композитор Шопен и художник Коро.

— Похоже, что Лунарию не слишком-то легко приходится в этой жизни. И для него, наверное, особенно важно правильно выбрать спутника?

— Да, Лунарий очень нуждается в поддержке. Поэтому наиболее благоприятен союз с Солнцем. Так как Лунарию не хватает внутреннего огня, активности, жизнестойкости, веры в свои силы, а Соляр — тонкости и чувствительности.

— А плохими Лунарии тоже бывают?

— Да, темная сторона Луны дурно влияет на характер человека. Над положительными чертами порой преобладают низкие — истеричность, капризность, взбалмошность, бесцерковность. Низкий Лунарий — человек крайне ненадежный, меняющий свое настроение и планы каждые свое минут.

— Тамара, я снова с тем же вопросом: как узнать, Лунарий ли ты?

— Во-первых, есть внешние признаки: это, как правило, глаза «навыкате» или глаза с поволокой, как бы опрокинутые, устремленные внутрь, бледная, «водянистая» кожа или нежная, матовая. Лунарии

часто имеют проблемы с зубами и волосами.

— Тамара, вы рассказали нам, как по солнечному циклу определить «соларность». А какой цикл у Луны и как по нему выяснить «лунарность»?

— Луна — самая быстрая планета: ее цикл всего 22,7 суток. Каждые 2—2,5 дня она меняет свою информацию в зависимости от нахождения в зодиакальных знаках, каждые семь дней — фазу, образуя новый эмоциональный фон.

Если человек имеет в своем гороскопе сильную Луну, то каждые 19 лет его жизни ознаменованы какими-то важными веками, делами. Проследите эти годы — и вы поймете, Лунарий ли вы. В лучшем случае происходящее с вами в эти даты пробудит в вас творческое начало, вызовет эмоциональный всплеск, окрашенный романтикой. В худшем — подействует негативно: взаимит, выбьет из внутреннего равновесия, окрасит мир в мрачные тона. Короче говоря, для людей типа Лунария все перечисленные мною периоды не проходят бесследно.

— А ведь у Солнца и Луны еще и затмения бывают... Почему-то перед ними чувствуешь если не страх, то какое-то беспокойство.

— Обычно в году бывает 3—4, самое большее 7 затмений. Чередом страха или беспокойства перед затмением вызывают в людях неловкости происходящего. Воздух как будто сгущается и уплотняется, становится трудно дышать. Все ситуации и отношения обостряются. В этот период учащаются преступления, увеличивается количество катастроф, психических заболеваний, больше пьянства, разводов, причем даже совсем неожиданных — между любящими людьми. Это происходит в течение месяца после солнечного затмения и 2 недель после лунного. Особенно важно отметить 2 дня до и 2 после затмения. Именно а эти дни все наши рецепторы, чувства необычайно обострены. Еще древние составили практики поведения в периоды затмений. Они рекомендуют не предпринимать ничего нового, не заканчивать разрыв старых, ненужных, обременительных отношений. Избегаться от вредных привычек, например курения. Если вы давно подумываете о перемене места работы, подайте заявление.

— А вы не могли бы назвать дни затмений в следующем году?

— Пожалуйста, в 1990 году: 26.1 — затмение Солнца в 18 часов 53 минуты по Гринвичу, 9.2 в 19 часов 12 минут — затмение Луны, 27.5 в 2 часа 38 минут — затмение Солнца, 6.8 в 19 часов 13 минут — затмение Луны.

— Спасибо за занятие, Тамара, мне было очень интересно. Надеюсь, что и нашим читателям тоже.

— Я тоже надеюсь. Во всяком случае — буду ждать писем с отзывами.

Л. ГАВРИУШЕНКО

ИМПОРТНАЯ ВЕЩЬ

ИЗ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ МИНТОРГОМ СССР: общая стоимость товаров, закупаемых нами в 1989 году за рубежом, составляет более 43 миллиардов рублей в розничных ценах. Из них на непродовольственные товары выделено около 30 миллиардов. Это на несколько миллиардов рублей больше, чем тратилось ежегодно на импорт в последние четыре-пять лет.

На часах почти восемь. Тысячная толпа уплотняется, спрессовывается и, кажется, становится меньше. Задние ряды мощно давят на передние. Еще десять минут назад слышались невеселые, но вполне миролюбивые разговоры о житейских проблемах да дефиците. Теперь из добрых соседей по очереди мы превратились в непримиримых конкурентов.

Ровно восемь. Женщина с другой стороны дверей магазина открывает замок и шарахается в сторону. Толпа неудержимо рванула в проем. Упала боже сейчас сплотнётся, упасть — затопчут, задавят...

Товарный голод ожесточил людей. Ситуация, свидетелем которой был неоднократно, повторяется каждый день, из дня в день около любого крупного универмага в Москве. А в сводках МВД уже не раз отмечались массовые драки у входов в магазины. Однако, пережив и натерпевшись всякого в жарких схватках за очередь, люди чаще всего остаются разочарованными: нужного товара на полках нет.

Интересуюсь у посетительниц секции «Верхняя женская одежда» ЦУМа, что бы они хотели приобрести. Лишь две женщины мечтали о товаре любого производства, только бы хорошо. В основном слышу: «Какую-нибудь импортную вещь».

«Рязанская система»

ИЗ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ МИНТОРГОМ СССР: традиционно наибольшее количество обуви нам поставляют социалистические страны. В этом году у чехословакии куплено примерно 40 миллионов пар, у Венгрии — 13 миллионов. В среднем же ежегодно мы импортируем около 120 миллионов пар обуви.

Я благодарно не сопротивляюсь. Толпа несет меня прямо к распахнутым

дверям советского супермаркета. Потенциальные покупатели резво и на первый взгляд абсолютно хаотично разбегаются по секциям. Но беспорядочность движений кажущаяся. Если внимательно присмотреться, то увидишь, как одни, минуя прилавки, прямо из дверей мчатся к кассе. Другие, не обнаружив на полках ничего интересного, тем не менее почему-то остаются около входа в отдел.

Стайка молодых женщин устроила совещание прямо в фойе универмага. О чем-то переговарив, быстро рассыпались в разные стороны. На месте осталась лишь одна из них. Она вытаскила из сумочки книжку и, прислонившись к стене, углубилась в чтение. Смотрелось это на фоне озабоченно снующих вокруг сотен людей потрясающе. Покоренный, я не мог пройти.

Читающая девушка не поверила на слово, потребовала показать удостоверение. Лишь внимательно и с интересом изучив его, назвала свое имя:

— Надя Чугунова, живу в Рязани, работаю штукатуром.

Надины подруги тоже из Рязани. Все они работают на одной стройке, а в Москву вырвались только на день. Вечером — поезд домой. Зачем приехали? Надя улыбнулась риторическому вопросу: за покупками, конечно. Цель номер один — что-нибудь из импортных товаров. И, предупреждая мой вопрос, объяснила:

— Во-первых, импорт всегда лучше и качественнее, а во-вторых, отечественные вещи бьются и у нас. Импорт, правда, тоже бывает, но без знакомств в магазине не купишь.

— Понятно... Но объясните, что за номер такой: читающая девушка в ЦУМе? Почему ваши подруги разбежались, оставив вас?

Надя рассмеялась.

— Слушайте и запоминайте, раз ничего не знаете. Может, и вам пригодится. Система такая: еще до того, как мы попадем в магазин, договариваемся кому куда бежать. Разделение труда, так сказать. Нас семь человек. Пятеро берут на себя определенные отделы, одна — кассы. Это чтобы в случае чего быстро пробить чеки. Я — связующая. Если ничего интересного не находится, через пять минут собираемся в условленном месте и переходим на другой этаж.

Одна за одной прибегали разочарованные Надины подруги. Ничего хорошего они

не обнаружили. Стайка двинулась на следующий этаж...

Универмаг в «спальном» районе

ИЗ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ МИНТОРГОМ СССР: прежде чем заключить контракт на покупку товаров, произведенных иностранной фирмой, специалистами внимательно изучаются образцы. В комиссию входят представители минторгов союзных республик, Торговой палаты СССР, Минлегпрома СССР, Общесоюзного Дома моделей, художники, искусствоведы и т. д.

Жители Москвы предпочитают совершать покупки подальше от центра. Так, во всяком случае, утверждает статистика. Если в ЦУМе покупатели-москвичи составляют только третью часть, то в универмагах, расположенных за пределами Садового кольца, в «спальных» районах — так их называют горожане, — наоборот — две трети.

В среднем универмаге, официально именуемом Мосторгом № 19, что недалеко от Лосино-острова, на удаление спокойнее. Люди не спеша подходят к прилавкам и так же не спеша отходят. Ни очередей, ни толкотни, ни... товаров. Впрочем, я, кажется, потропился насчет последнего. В отделе «Обувь» женщина мрачно рассматривает туфли труднораспознаваемого цвета и нелепым образом конфигурации.

— Кто же купил за границы такую обувь? Заставить бы его в ней ходить... — это она сама с собой, но мне слышно.

Подхожу, беру туфли в руки... Ба! Импорт! Сделано в Венгрии. Сколько же стоит? Тридцать пять рублей. И никто, абсолютно никто не берет. А что для мужчин? Вот что-то странное. Посмотрим. Изделие из джинсовой ткани, по цене 20 рублей за пару. А сделано? В ГДР! Тоже не берут, хотя и называются оные туфлями кемпинговыми. Может, не берут потому, что у нас и кемпингов-то раз-два и обчелся? Иду в другой отдел. Брюки женские, утепленные, сшитые в Пакистане. Почему нет очереди? Разве сто рублей нынче слишком дорого? Дело не в цене, поясняет продавец. Устаревшая модель, да и цвет неудачный — брусничные.

— Сами порой удивляемся, до чего безвкусные импортные товары нам поставляют, — разводит руками директор универсама В. Матуковский. — Но дефицит на товары столь велик, что берут практически все. Было время, мы даже уценяли некоторый импорт. Теперь об этом и не вспоминаем. Да и импорт. Когда-то все возможные помещения завалены были продукцией наших объединений «Буревестник», «Салют», «Вымпел»... Ныне зайдя на склад — шаром покати... Правда, должен склад, качество наших товаров прилично улучшилось.

— Вы часательно работаете по воскресеньям. Мы привыкли в этот день рассчитывать на дефицитные товары. Многие иностранные специально приезжают целыми коллективами.

— Это иллюзии. Стало редкостью, когда нам по таким дням подбрасывают выгодный товар. В большинстве случаев торгуем обычным ассортиментом. Раньше доля импорта в магазине составляла более 60 процентов всего товарооборота. Теперь не превышает 45. Я часто бываю на складах Росторгодежды и Рособувоторга. Там пусто. Ну а что мы делаем с остродефицитными товарами импортного производства, вы и сами знаете...

Знаю, но об этом чуть позже. А сейчас... анекдот. Хотя он скорее грустный, чем веселый, потому что сведения люди утверждают — так было на самом деле. Закупили мы по сходной цене черные, классического стиля костюмы у англичан. А однажды туристы с Британских островов оказались в магазине, где ими бойко торговали. Иностранцы стали выражать соболезнования всем, кто костюмы эти покупал. Долго гадали, в чем дело? Оказалось, в Англии такая одежда шьется для покойников.

Сейчас у нас любой товар рано или поздно разойдется. Особенно, если он с импортной этикеткой. Так что же, можно по этому не особенно задумываться, какую продукцию закупать за границей? И так сойдет?

А ведь цены за нее заламывают астрономические. Хорошо известна политика торговли в вопросах ценообразования на заграничные товары: за каждый потраченный инвалютный рубль с советского потребителя надо взять десять обыкновенных. Вот и считайте, что почес.

Но может, наоборот, именно в условиях всеобщего дефицита тот, кто заключил неудачную сделку, кто за бесные деньги пытается всучить нам нечто безнадежно устаревшее, должен нести и особую ответственность? Хотя как найти виноватых в нашей «строгой» системе многоступенчатого коллективного отбора? Их нет. И ущерба нет. Если только у нас с вами...

ИЗ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ МИНТОРГОМ СССР: Москва получает около 18 процентов импорта одежды, тканей, обуви.

Итак, практически каждый пятый метр импортных тканей, каждое пятое импортное пальто, каждая пятая пара импортной обуви отравляются в столицу.

Если разделить импортные товары для Москвы только на людей с московской пропиской, то все они будут, наверное, ходить исключительно «в фирме». На практике это совершенно не так. Те несколько миллионов так называемых «гостей столицы», а по существу — иногородних покупателей, которые ежедневно приезжают в главный город страны на «экскурсии», с кровью и потом добывают свою, совершенно справедливую долю импорта. Поче-

му так распределяется по стране продукция повышенного спроса? Или, вернее, сверхповышенного, поскольку у нас любая нормально сделанная вещь нарасхват. Для Москвы — 18 процентов, а пятнадцать республикам по 4—6 процентов от общего количества импорта. Правда, не будем забывать, что у республик есть и свои каналы получения импорта, нецентрализованные.

Представления, будто москвичам живется куда лучше других, во многом ошибочны. Близок локоть, да не укусишь. Все по Жванецкому: где-то рядом полно всего хорошего покупается, выпускается, но где именно — неизвестно. Но одна отдушина у столичного жителя есть. Именно о ней говорил директор универсама в «спальном» районе, о ней же мне говорили и в ЦУМе, и в ГУМе. Речь о выездной торговле на предпритыках. Раз в год столичный житель может рассчитывать на относительно легкое приобретение некоторых импортных товаров по месту работы на сумму в 250 рублей. Только раз в год и только на 250 рублей — так распорядился Моссовет. И опять же не все москвичи могут дышать через эту отдушину. Студенты, пенсионеры, домохозяйки обделены начисто.

«А вы бы хотели распределить импорт поровну между всеми городами? — жестко поставил вопрос достаточно ответственный работник Минторга СССР, предвзвешенно взяв с меня слово, что его фамилия не будет фигурировать в печати. — Это по меньшей мере наивно. В итоге товара не окажется ни в одном магазине страны — разойдется из-под прилавка. Мы же закупаем крохи в сравнении с потребностью. Так что лучше: чтобы не было импорта нигде или чтобы он был хотя бы в Москве?»

Я бы хотел, чтобы товара было вдосталь и везде. Но возможно ли такое, когда трудно с валютой, экономика буксует, а по стране блуждают десятки миллиардов «лишних», не обеспеченных товарами рублей?

Если заглянуть в завтра

Чтобы наша промышленность, подстегнутая реформами, набрала обороты, нужно время. Правительство называет срок: 12—15 месяцев. Потому основную надежду «притупить» товарный голод в течение ближайшего года специалисты резонно связывают с импортом. Одни предлагают, не мешкая, занять на Западе крупные суммы денег и закупить недостающий ширпотреб. Речь идет о трех-четырех десятках миллиардов золотых рублей. Расчеты показывают — таких денег хватит, чтобы сбалансировать рынок даже на несколько лет. Заманчиво. Вот только не дунутся ли нам в будущем такие долги экономической кабалой? Что это такое, нетрудно понять на примере некоторых африканских и латиноамериканских стран.

Другие, не видя в огромных займах у капиталистов перспективы, советуют временно отказаться от закупок дорогого импортного оборудования для отечественной индустрии. Экономленные же средства направить в Минторг. Если учесть, что зачастую заграничная чудо-техника у нас попросту гниет на дальних хоздворах, консервируются многие стройки, «замораживаются» прокты и т. д., такое предложение не лишено смысла. Но логично будет и спросить — урезание сейчас средств на технические новации обернется через не-

сколько лет еще более острой необходимостью модернизации промышленных объектов — как быть тогда?

Есть и другие пути. Например, такой. Оплачивать советским предприятиям валюту ту продукцию, которая отвечает мировым стандартам. Тем самым стимулируется их производство, а заработанная валюта тратится предприятиями по своему усмотрению. То ли на закупку новейших технологий опять же для производства продукции высокого качества, то ли на приобретение дефицитных товаров для своих работников. Наши промышленные объединения получили право завязывать напрямую торговые отношения с западными фирмами. Так надо этим пользоваться. Переход на полный хозрасчет неизбежно заставит улучшать качество выпускаемой продукции до конкурентоспособности на мировом рынке, а следовательно — зарабатывать валюту со всеми вытекающими последствиями.

Бартерные сделки. На них сейчас ставят многие. И дело пошло. Вот только предложить наши хозяйства за границей могут немного. Разве что изделия народного промысла, дары природы да невеликое число товаров ручной выделки. Тревожна и такая тенденция: советские предприятия все чаще предлагают на товарообмен вещи у нас дефицитные — высокого качества трикотаж, ткани, сельскохозяйственную продукцию. Чрезмерное увлечение выгодными сделками может легко нарушить и без того зыбкий товарный баланс в регионах.

Пролышав о дополнительных прошлых и нынешних валютных отчислениях в пользу Минторга СССР (предполагается, что в 1990 году они сохранятся на уровне 1989-го), зарубежные фирмы стали наперебой предлагать свой товар. Понятное дело, западный рынок перенасыщен ширпотребом. Одна за одной проходят выставки и ярмарки, где нашим экспертам нелегко отбирать образцы. Всегда ли они на высоте?

Заместитель председателя Разноэкспорт-а В. Белкин говорит, что нынче с нами хотят сотрудничать практически все высокоразвитые страны. Уже заключены контракты на поставку в Советский Союз аудиокассеты и тканей из Южной Кореи. В ближайшее время, видимо, перечень поставляемых товаров из этой страны значительно увеличится. Китай начал поставки швейных изделий, трикотажа, обуви, кожаных изделий. На подходе заключение интереснейших договоров с фирмами Западного Берлина, Японии, США. Налаживаются связи (и грозят отличной перспективой) с хорошо известными в деловом мире посредническими фирмами государства Макао.

Не растеряться бы, не ошибиться в стремительно открывающихся и новых для нас возможностях в мировой торговле. А если мы все-таки решимся открыть так называемую свободную экономическую зону на Дальнем Востоке, о которой было и идет столько дискуссий? Начнут действовать специфические законы, появятся море субсидии, сулящие огромные выгоды, но... Не случайно ведь западные экономисты советуют нам прежде всего импортировать опытных менеджеров.

Предпринимать меры, понятно, не придется к изобилию ни в этом, ни в следующем году. Полная отдача от них — дело будущего. Но им вполне по силам приостановить нарастающий кризис. Преодолеет же его полностью мы сможем только при одном условии: если распорядимся должным образом невеликим кредитом времени и сумеем поставить экономику на ноги.

А. ЧИЖЕВСКИЙ

На одной из центральных улиц стоял тот самый дом, про который сообщалось в письме. За большим столом во дворе, под каштаном, женщины чистили перо и баклажаны, обсуждая последние городские новости.

Тетя Наташа Полтавец, 73 лет, вырастила в доме на Октябрьской сначала своего сына, который давно упорхнул из родного гнезда, потом помогла растить соседских ребятшек — большинство из них жили с одной матерью, без отца. Такой уж рок висел над этим домом. В основном безумные одиночки населяли его — с разбитыми судьбами, подбитыми треснувшими стенами их дома. Большинство вроде тети Наташи: в прошлом работницы кожевенно-шорного комбината, единственного на Украине, где изготавливается упряжь. Между собой женщины шутили окрестили его «лошадиное ателье». Шили здесь «сельскохозяйственную» и «праздничную» одежду для лошадей. Работа тяжелая, ручная, без всяких там современных технологий, словом, непрестижная. Но старожилки дома, не привыкшие летать с места на место, отдали родному предприятию не по одному десятиятику лет, заработали хотя и не слишком великие пенсии, зато звания ударниц. Те, кто помоложе, тоже не искали где лучше, как-то приспособились, видно, такие обстоятельства.

Работа была не мед, да и жилище родное не больно грело душу. Тетя Наташа, к примеру, лет двадцать «просуществовала» на кухне. А поскольку не каждого члена семьи выходило у нее по пять с лишком метров, не очередь не ставили. Но жила и довольствовалась малым, как ее соседки и подруги Лена Скирда, Шура Кудрявцева, Паша Литовченко. Может, потому, что привыкли терпеть, ведь знали худшие времена. Наташа Полтавец в войну рыла окопы. Лена Скирда батрачила у хозяина в Германии. Паша Литовченко прошла концлагерь. Год от года они старели, и только фотокарточки на стенах напоминали о том, какими встретил их дом. Впрочем, однажды Наталья Ивановна Полтавец повезло, перекочевала в комнату, и на бывшей ее кухне они стали хозяйничать вместе с Шурой Кудрявцевой. Зажили, как настоящие барыни, квартира на двоих. Днем Наталья Ивановна «цыганкой-иглой» стриговала (шила) негрудную подушку для шорки. Шура мастерила тесьмяную шорку, что применяется вместо хомута для упряжи. А вечерами собирались на кухне: стряпают, о том о сем беседуют, о будущем мечтают и, разумеется, о квартирах.

Скрипучая лестница вела на второй этаж. Самая старшая жительница дома — восьмидесятипятилетняя Ася Гильевна Слуцкая — на костылях. В комнате-пенале прожила три десятка лет, столько же, сколько шила вожжи и сумки почтальона на комбинате. Четыре года уже не выходит

ПОТОП МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Фото Л. Арсеньяца

из комнаты, только в окошко видит, как солнце восходит и как зима сменяет осень. «Лет пятнадцать стою на очереди», — сказала Ася Гильевна, — да вряд ли теперь успею...»

«Владенки» матери и сына Кунцо напоминали подклад или каменный гроб. Вряд ли в таком реально счастье. Я поинтересовалась, какая пенсия у Соии Кунцо. Застенчиво улыбающийся, она объяснила, что до пенсии ей еще шесть лет. Сына ее Михаил — инвалид детства.

Кроме рано постаревших женщин, здесь жили также дети, давно ставшие паразитами. Ире Павловой всего тринадцать, но она уже хозяйка: готовит, убирает, стирает, проверяет уроки и «воспитывает» младшего брата Андрея. Мама приходит с работы поздно. Ире приснилась, что вечером им с братом боязно в их темноватой маленькой комнате, где помещается только один широкий диван, на котором спят строем — мама и они с братом. Ира боится темноты, оглохшей проводки в квартире, а когда начинаются дожди, задыхается — сырьем.

Над зеркалом висел аккуратно вырезанный из старого журнала портрет «Незнакомки» Крамского. А сопредседатель от меня чуточку на всех этих жалобах и убогих жилищах. Слово лужик света из другого мира, волшебного и прекрасного, о котором мечтаюсь. Портрет помещали рядом с иконами и семейными фотографиями. Эти женщины верили в Бога, в Неизведанное, в светлое будущее любимой страны и в справедливость своих городских властей.

В 1977 году впервые нагрянула комиссия Центрального специального проектно-конструкторского бюро Министерства легкой промышленности СССР (комбинат находится в ведении министерства, а дом на балансе комбината). Осматривая дом, оценили его общее состояние как неудовлетворительное, жилье признали для эксплуатации непригодным, аварийным. Министерство выделило 100 тысяч рублей на отселение. Но четыре года спустя горисполком на подтвердил заключения об «аварийности», и о доме забыли. Я пыталась отыскать следы тех ста тысяч. На комбинате никто на смог припомнить, куда они подевались. «Вроде бы пошли на какое-то другое жилье», поскольку «данные жилища на были очередниками». Мои наивным старухам и в голову не пришло встать в очередь. О существовании мной просто на подозревали. Дом нарекли «ветхим», и временно в его истории наступило затишье.

В биографии его есть и такой несколько курьезный факт. Как-то в дивное время, когда работающая часть жильцов была на работе, дом посетили некое лицо. Работавшая тетя Наташа передала событие так: «Мужчина был солидный, в шляпе, видно,

знающий. Вашего дома, бабули, и в плане города нет, сказал. Снесен по документам еще в 1983 году». И ушел.

Но вот несколько лет назад в дома поселилась молчаливая чета Капелькиных. Игорь и Елена оказались слишком молоды, чтобы суметь приспособиться к подобным условиям. И начали бороться за существование, то есть жаловаться и бомбардировать инстанции посланниками, подписанными членами всех 18 семей. Неоднократно по просьбе жителей горисполком направлял к ним комиссию, которые составляли акты по обследованию дома, правда, решений по актам на комбинат не поступало. Но после того, как в квартире № 3 отощала стена, в лютую рухнул потолок (хорошо, что никого на было дома), а у самих Капелькиных обвалился угол и стену насекло, пролезала трещина. Игорь и Елена отправили письмо в «Автоматизацию». Про Капелькиных в официальных органах мне сказали: «энергичные», «сбивают с толку бабок».

В мае прошлого года на Октябрьскую снова пожаловала комиссия в очень солидном составе: заместитель председателя Крюковского райисполкома Н. В. Глухов, директор кооперативной комбината Н. А. Силко, районный архитектор Н. И. Павук, главный государственный санитарный врач города В. И. Акимов и другие. В очередной раз установив перечисленные уже выше разрушения и прибавив к ним весьма существенную деталь о том, что «в настоящий момент возле дома ведутся строительные работы (забываю сами)», она констатировала: дом требует капитального ремонта, а жильцы — отселения. С тем ответственные лица удалились, забыв вскоре о своих решениях.

Переговорив почти со всеми имеющимися на месте членами комиссии и услышав слова сочувствия в адрес жильцов (и поддерживающие в свой собственный: мол, держайте, пресса — большая сила и непременно им, жильцам, должна помочь), я окончательно запуталась в понятиях «ветхий» и «аварийный». Оказывается: «ветхий» дом может стоять лет сто, пока кому-нибудь из проживающих на упдет на голову кирпич или дом просто сам по себе не рухнет, как случилось недавно на улице Ленина. Только так психический сразу из «ветхих» перешел в «аварийный», и в течение 24 часов пострадавшим «счастливчикам» найдены были квадратные метры, несмотря на то, что в Кременчуге лишнего жилья нет, как нет его нигде. Да, многое у нас происходит воистину по чудесной русской пословице: «Пока гром не грянет...».

Одна из другой комиссии обрушилась на дом. Дружно подписывались бумаги, принимали решения. Но кто же все-таки нес ответственность за судьбу кременчужан с Октябрьской?

Из 18 семей, проживающих в доме, 13 имели прямое отношение к кооперативно-строительному комбинату.

— Увы! У нас нет денег на строительство, — объяснил директор комбината Н. А. Силко. — Капремонт же здесь на годится. Он и дорог, и бесперспективен.

— Как же быть? — Видимо, придется просить Министерство легкой промышленности Украины о выделении 130 тысяч на строительство, а тысяч восемьдесят мы найдем у себя. И если будет положительное решение, ходатайствовать перед горисполкомом, — сказал в конце концов усталый директор: кажется, он на очень верил в затишье.

Итак, ведомство, то бишь комбинат, оказалось не в силах помочь своим подопечным. Тогда я сделала попытку воззвать к лучшим чувствам представителей Советской власти Крюковского района, на чьей территории расположен дом. Все-таки он был им не чужой.

— Все претензии к кооперативу, — адресовал меня Андрей Владимирович Коваленко, председатель райисполкома. — Дом ведомственный. — И перечислил: В структуре райисполкома — школы, больницы... Где же взять средства на эти квартиры?

Ну, как тут было не испытать чувства некоторого неудобства оттого, что к скудному исполкомскому бюджету прибавилась приткнуть злобастый этот дом. Но желание найти выход на помало меня.

— Какие же все-таки перспективы у жильцов с Октябрьской? — задал вопрос в кабинете у кременчугского мэра А. К. Литвиненко. И снова услышала про роковую «ведомственность» дома и про то, что он на балансе местного Совета. Да, если случится ЧП, то исполком волевым решением, конечно же, отселит жильцов. А пока...

Анатолій Кузьмич совсем не походил на бюрократа. Он — патриот своего города, поинтересовался его историей. Улучшал, как мог, настроение, и во многом это была его боль, как, к примеру, жилищный вопрос.

— В городе 16 процентов ветхих зданий. Есть дома значительно хуже, чем на Октябрьской, — сказал он. И снова напомнил: — Вон дом на улице Ленина неожиданно рухнул. Срочно пришлось отселить 12 семей за счет очередников из ветхих строений. А на нас обиделись другие 12 семей, которым мы давали обещания.

В год беды в Чернобыле рассказали оттуда 216 семей. Сосем недавно произошла армянская трагедия. Скольким очередникам пришлось отказать? А люди снова на нас смотрят косо, мол, отцы города не держат слова. Не все ведь понимают ситуацию...

Я сочувствовала комбинату, районным и городским властям, пыталась войти в положение. Но к концу командировки... зарядил

дождь. И когда напоследок зашла к своим знакомцам на Октябрьскую, то в каждой квартире наткалась на тазы, выставленные поодиноку во избежание... потопа. Тазы были неотъемлемой частью «дизайна» в этих стенах.

Постоянное чувство налоговости не покидало меня в этой командировке. Перед жильцами за то, что им так плохо, перед руководителями, которые ничего не могут. Налоговость за то, что так неважно живем, что часто на только не до украшения и эстетики жилища — нам хоть какие-нибудь стены не треснувшие и надежные крышу над головой.

Можно долго перечислять виновных в несчастной судьбе дома. Но на хочу, чтобы меня поняли так: вроде бы именно в Кременчуге творятся такие безобразия и разваливаются дома. Если бы! Дом на Октябрьской, думаю, лишь один из миллионов подобных, разбросанных по всей стране. И если в скором времени, будем надеяться, частная кременчугская проблема будет решена и жители справят новоселье, то по поводу остальных, попавших в аналогичную ситуацию, оптимизма нет. Боясь, что застрянут они в той бесконечной очереди, расчитанной даже на те годы — на жизнь, поскольку строка известной программы, в которой черным по белому записано, что к 2000 году каждая семья будет иметь отдельную квартиру, сегодня у многих вызывает иронию.

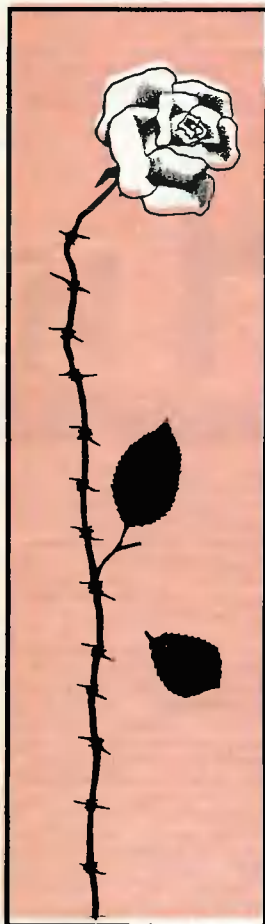
С наступлением холодов на редакцию обрушивается шквал писем «про жилье». Понятно, летом о текущих крышах и холодах... Батареи как-то голова... меньше. Пишут много и про тазы дома, как в Кременчуге. По жилищному кодексу у нас существует как бы две очереди: обычная и льготная. В последней стоят ветераны, инвалиды, многодетные... Однако в названном документе я, к сожалению, ни слова не нашла о том, как быть, когда здание аварийное и для жильцов тихих нет особой очереди.

Так в чем же выход? Срочно вписать в вышеупомянутый документ строку о необходимости еще одной очереди, теперь уже на аварийное жилье? Но сколько же можно очередей, да и существующая жилищная ситуация от этого мало изменится. Единственный путь вижу пока в одном. В Кременчуге и в других городах страны, на застрахованных от подобных ЧП, местным властям стоит навести порядок по части своего жилищного фонда: вовремя делать текущий и капитальный ремонт, т. е. получать за ним следить, на доводить до «катастрофы». Ну а поскольку последние все же случаются, резервом могло бы служить, к примеру, «пустующее жилье», которое в огромных количествах утаивается от исполкомов различного рода жителями и роу...

Е. МИХАЙЛОВСКАЯ

г. Кременчуг

ФОНД «МАРИЯ»

Выпуск первый

Итак, наше имя — «Мария». Наш девиз: спешите делать добро! Добровольный фонд помощи женщинам, невинно пострадавшим а годы репрессий, создан при журнале «Работница».

Прежде всего мы благодарим всех читателей, откликнувшихся на выступления журнала «Долг» и «Надо успеть!» (№№ 2,7 за 1989 г.), всех, поддержавших словом и делом самые первые шаги нового начинания. И сегодня в письмах, приходящих в редакцию, мы находим и конкретные адреса нашей заботы, и готовность быть чем-либо полезным, и предложения по организации работы, и воспоминания о пережитых страданиях, о нравственной стойкости и мужестве.

Мы найдем на своих страницах место для освещения деятельности фонда, при необходимости сможем направить а командировку корреспондента. Мы будем поддерживать постоянную связь с Советами народных депутатов, с женскими советами, с местными отделениями различных обществ, которые, мы надеемся, станут нашими деятельными и добрыми друзьями, помощниками, единомышленниками.

И еще один конкретный шаг — коллектив журнала делает свой первый денежный взнос в фонд помощи в размере однодневного заработка.

«РАБОТНИЦА»
ФОНД «МАРИЯ»

Анкета «Марии»

1. Ваше имя, отчество и фамилия?
2. Сколько вам лет (день, месяц, год рождения)?
3. Сколько лет вы провели в тюрьме, лагере, в ссылке?
4. С кем вы сейчас проживаете (состав семьи)?
5. Пишете ли вы воспоминания о пережитом, рассказываете ли об этом другим людям, или, наоборот, стараетесь все позабыть?
6. Ваше желание? Я хотела бы... (допишите, пожалуйста, это предложение)
7. Ваш адрес и телефон:

Вопрос — ответ

— А можно ли внести в фонд помощи 50 копеек? Куда их послать?

Лена Погодина, 11 лет

Конечно, можно. Мы будем одинаково рады и скромной лепте и щедрому дару. Как это сделать, нам объяснила И. А. Хапилова, зам. главного бухгалтера операционного управления Правления Жилсоцбанка СССР: нужно зайти в ближайшее отделение связи и заполнить бланк почтового перевода с таким адресом: Москва, ОПЕРУ при Правлении Жилсоцбанка СССР (код 299093), счет № 700577 «Мария».

Кто откликнется?

ВНИМАНИЮ всех, кто разделяет наши задачи и цели, кто готов к милосердию и помощи!

Фонд «МАРИЯ» объявляет свою первую программу:

**ЯРМАРКА-АУКЦИОН изделий народного творчества,
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ,
ВСТРЕЧИ С ЛЮДЬМИ, пережившими годы репрессии.**

Редакция просит откликнуться женские советы и исполкомы местных Советов тех городов, кто согласился бы провести эти мероприятия и взял бы на себя предварительную организационную работу. Со своей стороны редакция «Работницы» и фонд «Мария» примут деятельное участие в подготовке и проведении всей программы.

Просим откликнуться и артистов, согласных принять участие в выездном благотворительном концерте.

Итак, кто откликнется?

Два письма из почты фонда

А У МЕНЯ ВОПРОС...

Я прошел всю войну, три раза ранен, шесть раз награжден, офицер, семь лет провел в каторжных лагерях. И вот в № 7 журнала (за прошлый год) прочитал статью «Надо успеть!», открыто говоря, она меня возмутила. Редакция призывает общество к милосердию. А вот у меня есть вопрос: почему этим людям, страдальцам, освобожденным из лагерей, должен помогать кто-то, а не государство? Они потеряли здоровье, состарились у нас в СССР, а не за границей, и работали они на пользу России, так почему же страна, которая искалечила судьбы этих людей, отнеживается от них? Кто должен компенсировать этим несчастным все, что они потеряли? Нужно не отрываться пустыми призывами в печати, а необходимо принять конкретные меры к защите. От волнения я даже писать нормально не могу, настолько я этим возмущен.

Иван Кузьмич ТАРАСОВ

д. Вохринка, Ревенский район, Московская область.

СВЯТОЙ ДОЛГ

С волнением читала я в № 7 журнала «Работница» публикацию «Надо успеть!». Все, о чем там пишется, так значимо, требует таких неотложных решений и действий — ведь нет в нашей стране уголка, где не происходили бы в те страшные времена подобные трагедии. Несомненно, и фонд помощи, и добровольное в нем участие, и конкретная помощь — все это прекрасное, святое, нужное дело.

Сама я могла бы принять на отдых одну из тех женщин, о ком предполагает заботиться общество «Мария». Живу недалеко от моря в хорошей квартире. Считала бы своим счастливым долгом заботиться о моей гостье во время ее пребывания у нас.

Людмила Николаевна МАКАРЕНКО

г. Таллинн

Два письма, две позиции. За каждой своя правда. Мы понимаем гнев И. К. Тарасова: да, нужны государственные льготы, государственная помощь. Не раз поднимался этот вопрос в печати, и мы в своих выпусках еще не раз к нему вернемся. Но разве общество, мы сами имеем право только на ожидание? Разве не отвечает Ивану Кузьмичу второе письмо? Уход за больным, посевившая после ремонта комната, материальная и моральная поддержка, избавляющая от одиночества, к которому вынуждали привыкать годами, — все это те самые бесценные виды помощи, которые не под силу никакому государству, а только нам с вами.

Выпуск подготовила ответственный
дежурный фонда С. ЛАПТЕВА

Нет, они не ошиблись. Не приняли жизнь за розовую сказку. В спектре их отношений с самых первых дней знакомства соседствовали все цвета радуги. И не словами, испугавшись взятого на себя груза. Нет. С блеском были пройдены многие виражи. И все-таки...

И все-таки познакомились мы в суде. «Прошу расторгнуть брак с Н., так как...» Образец заявления висит на стене. Образец беды... Типовое горе... Трафарет судьбы... Но можно ли стандартным набором причин охватить жизнь? Нет, конечно. Поэтому заявление на развод не пытается вместить в себя не только нюансы, но даже самой сути конфликта. Тем более что ее — суть — порой не могут найти и сами судьи перед чистым листом бумаги несостоявшиеся в счастье мужа и жены. И часто бывает, что какой-то главной, ключевой причины, по которой разваливается так красиво построенный дом, вовсе нет. Просто, как в пасьянсе, карта легла случайно не на свое место. И все. Дальнейший ход событий предreshen. Одна, две, три ошибки, да такие незначительные, что и не помнятся, а жизнь пошла по кривой. На первый взгляд кажется, что это действительно так. А на второй, на третий?

...Друзья их часто называли идеальной парой. У Оли завалилась книжка, подаренная Сергеем другом, с надписью: «Хорошему товарищу и великолепному семейному...» Друзья по-доброму им завидовали. Радуются, что вопреки всем правилам и даже здравому смыслу соединились две судьбы — разные во всех отношениях. Что любовь победила и людям хорошо вместе.

Про кого это? Явно, не про них. Не про Олю, усталую, измученную женщину, с красными не от слез, а от напряженных усилий их сдержат глазами. Не про Сергея — ухоженного, молодого мужчину с каменным, ничего не выражающим лицом. Нет, про них.

ОНА. Уютная кухня в типовой однокомнатной квартире. Теплая, даже нарядная. В общем, как говорится, женская. Поэтому-то особенно резанули Олины слова:

— Мы с Машкой здесь на птичьих правах. Это его квартира. Он сейчас у друзей живет. Но вечно так продолжаться не может. Надо решать с переездом, ведь я прописана в другом месте, и он великодушно ждет, когда мы освободим жилищлощадь. Когда-то Сергей предлагал, настаивал даже, чтобы мы обменяли его квартиру и мою комнату на двухкомнатную. Я отказалась. У меня ведь еще одна дочь есть. От первого, раннего брака. Совсем взрослая. Вот я и подумала — вдруг выйдет замуж. И что, к нему же, к Сереже, приведет еще одного человека? Он и своего ребенка не хотел, а тут чужой да еще с мужем... Сергей тогда обзвонился, сказал, что я его воспринимаю как временщика, потому и не хочу съезжаться. Я посмеялась, а он это говорил на полном серьезе. Он вообще — комок пустых обид. Никогда не заглядывает в суть, скользит по поверхности. И заводит извне проявления. Это все от болезни. Я уверена. Если бы уговорить его лечиться. Но он об этом и слышать не хочет, даже злится.

Нет, он не похож на алкоголика. Он любил работу, очень следил за собой. Не тащил на пропой вещи из дома. И все же он болен. Может пообещать, что сегодня капли в рот не возьмет, а сам придет «тепленький». Сколько мы ссорились из-за этого! Понимаете, ведь страшно даже не то, что он пьян, он мог выпить совсем чуть-чуть, — страшно, что ему ничего не стоит

пообещать и, не задумываясь, обмануть, а значит, унижить меня. А какие мотивы? Ему, видите ли, нужны друзья, веселье, разговоры, расслабления. А мне не нужны? Я как заведенная с Машкой, магазинами, обедами... Нелзя жв так не считать с близкими...

Мне и поделиться-то не с кем было. У всех один резонный вопрос: «Ты что, не знала? Новое что-то открыла? Сережка слишком привык к вольготной жизни». Знала. Но думала, что ради меня он бросит свои дурные привычки. И каждый раз удивлялась и пугалась как впервые. И накручивала себя... Убить хотелось, когда придет поздно и пьяный. А через день-два как-то все забывалось. Нет, не забывалось — отодвигалось. И он снова становился самим собой: мягким, заботливым, род-

нел, замкнулся, а потом заявил, что, наверное, нам придется расстаться. Я на него не сердилась. Мы действительно когда-то мечтали жить друг для друга. Но его полеты, выпивки с друзьями стали меня раздражать, я порой чувствовала себя безумно одинокой. Он, кстати, сам вынудил меня забыть о договоре и задуматься о ребенке. По моему рассказу он выглядит каким-то монстром. Но это не так. Он мучился, переживал. Для него любой выход из этой ситуации был крахом собственных представлений о жизни. Потом пришел ко мне и сказал, что мы должны быть вместе. Поди-ночке уже не сможем...

Я очень боялась встречи с Сережей в день выписки из роддома. Как он примет нас, хватит ли у него любви, терпения, мужества победить в себе эгоиста? Не на-

Две версии одного развода

ным. Особенно в первое время. Из-за такой его раздвоенности и не шаркнулась сразу в сторону. Не верилось, что это сущность человека. Слишком разительный контраст.

Странно у нас все сложилось. По всем законам мы не должны были пожить вместе. Он мложе меня. Привык к свободной, беззаботной жизни. У меня взрослая дочь. Усталость. Но я, влюбившись, заразила его легкостью. Для Сергея раньше не существовало никаких проблем. Потом я поняла, что это не лучшее его качество: не от силы это, а от желания не брать лишнего в голову. Но тогда и я начала жить сегодняшним счастливым днем. Расписались мы не сразу. Мне это было не нужно. Однажды уже ошиблась, и довольно болезненно. Интуитивно понимала, что усложнять наши отношения не стоит. Любовь любовью, а семья семьей. Не с каждым создать семью можно, даже если нравится человек. И тут он завелся. Я не заговаривала о браке. Это его и задело. Стал настаивать. Тут еще Натка к своему отцу в город переехала, в техникум поступила. Ну, мы и поженились.

Даже странно сейчас вспомнить то время. Это было действительно какое-то безоблачное счастье. Он летчик. Когда возвращался домой, вихрем начинало кружить. Где-то бывали, принимали у себя друзей. Знаете, казалось, что мне двадцать лет. Он носился со мной, как с девочкой — ухаживал, развлекал, был нежен. И ведь практически не пил. Я думала, что возврата не будет. Года два мы были откровенно счастливы. На третий чуть не развелись. Это когда я сказала, что у меня будет ребенок. Он и слышать о нем не хотел. Кричал: «Мы ведь договаривались — никаких детей. Это же минимум пять лет жизни надо посвятить только ребенку. Я не готов и не хочу отказываться от жизни». Больше к этому разговору даже возвращаться не пожелал. Пришлось действовать обманом, сказать, что из больницы выгнали, поздно делать аборт. Помрач-

прасно боялась. У всех радость, а я со стыда не знала куда деться. Пьяный приехал. Я понимаю, понимаю — у него была критическая ситуация. Он в эти пять дней может быть, впервые осознал, что произошло. А способ снятия стресса у него один. Я терпела, когда звонила из роддомов и слышала его «плывущий» голос. Но ведь можно было собраться в последний момент. А он...

Жутко вспомнить, какой была квартира! Все вверх дном. Резкий запах краски. Он, видите ли, в последнюю ночь окно на кухне красил. Помозком для бритвы. Тоже мне, умелец-новатор...

Я все простила, и жизнь наша вроде наладилась. Но была похожа на «американские горки»: только немного успокоившись — обвал, потом снова затишье. Наверное, из-за этих переделок мы так долго и продержались — шесть лет. Как ни странно, Сергей к Машке привязался. Порой мне даже казалось, что больше, чем я. Гулял с ней, играл, кормил, купал. И как-то легко, без проблем. Снова все было хорошо, даже весело. Ходили вместе гулять, Машку в коляске спать оставляли в скверике возле кофейни, а сами — туда. И эти десять минут превращались в торжественный поход в ресторан...

Так было полгода. Но случилась беда. Хотя бедой это назвать нельзя. Скорее расплата за нежелание думать о будущем. Сергея списали с летной работы. Зрение подвело. Оно у него давно садилось, пил ведь. Он долго не мог переключиться на земную, во всех смыслах слова, жизнь. Но пришлось. Образование нет. Умеет летать и водить машину. И все. Вот и пошел шофером в какой-то НИИ. Но не прижился — видите ли, не мог прислуживаться, как пытался мне объяснить. Характер проявил, гордость. Опять думал только о себе, не о нас же с Машкой — на что жить будем. Рассчитался и загулял. Да как! Я и похорошела, и криком — никакие увещания не действовали. Все растоптал.

В чем суть нашего разлада? Конечно,

в этом, в его пьянстве. Последней каплей был жуткий случай: я на пару часов отъехала по делам. Все было нормально. Они с Машкой проводили меня до остановки, а когда я вернулась... Описать трудно. В квартире развал. Он на ногах не держится. Маша кричит... Утром узнала, что сосед зашел на минуточку. Вот до чего дошло! Она не плакала. Говорила внешне спокойно. Ровно. Казалось, беспокоят ее только бытовые проблемы: как разместиться в одной комнате коммуналки ей, Маше и старшей дочери с мужем, который, как она и предполагала, год назад появился. Но один раз все-таки вспыхнула. Да так, что я представила, как страшна она могла быть в раздражении и, тем более, праведном гнев:

— Однажды в ссоре он сказал, что

тал о детях. Это даже мягко сказано. И адруг меня ставят перед фактом. Еще и обманут пытаются. Все Ольгины выдумки белыми нитками были шиты. Я видел, что она хочет ребенка. Завелся, конечно, на вранье, но потом остыл и понял: она женщина, ей нужны дети. Пошел на поводу. А зря. Еще одна полусирота будет...

Но что сделано, то сделано. Да и не зависело тут от меня ничего. Я искренне стерпелся «примерить» на себя новую жизнь. Накануне их приезда из роддома затеял уборку. Правда, если честно, больше развлек, чем убрал. Хотел как лучше — не вышло. А в результате — чуть ли не ненавидящие глаза. Почему? Что за повод? Неповешенные шторы и нерасставленные на полки книги! И так во всем. Особенно тяжело стало, когда я ушел с лет-

ка: «За что мне это? Как я несчастна!» А я не мог да и сейчас не могу понять, в чем это ее ужасное несчастье. Просто разлад был в ней закодирован. Она считала все на несколько лет вперед и даже не захотела съезжаться. Чтоб потом снова не меняться.

Жалею только об одном. Что Машка издевалась. Она девочкой впечатлительная. В мать... Ну да что об этом. Дело сделано — не исправить.

Дело действительно сделано. Семья распалась. Можно ли что исправить? Трудно сказать. Во всяком случае, не сейчас, когда Ольга и Сергей раздражены, а пройдя какой-то отрезок пути порознь. И что-то понять. Что?

Верна поговорка «Чужую беду руками разведу». Со стороны многое кажется очевидным. Так, может быть, чтобы уберечь семью от разлада, нужно научиться хоть изредка, хоть в критической ситуации смотреть на себя со стороны? Анализировать сказанное любимому человеку, прислушиваться к его голосу. Да, это трудно. Но ведь никто не утверждает, что любовь, семья, двое — это сплошной праздник. И любовь, и семья, и жизнь двоих — это работа, каждодневная, ежесекундная. Работа души, сердца, нервов. Иногда напряженной, чем все на свете. Наверное, поэтому и выдерживает не каждый. Проще обидеться, отвернуться, посчитать себя непонятым, униженным, уйти, оставив в недоумении такого же обиженного и непонятого супруга.

Вот они высказались. Он и Она. Сергей и Ольга. Отдельно. Оба — неплохие ребята, не озлобленные друг против друга, пытающиеся что-то осмыслить, «прокрутить» ситуацию. Но даже в своих монологах они не стремятся к диалогу. Ольга успокоилась удобной формулой. Сергей болен, он пьет. А Сергей решил для себя: Ольга убеждена в очередной неудаче и поэтому не может быть с ним счастлива. Главные ли это причины развода? Думаю, нет.

Когда мы прощались с Сергеем, я смущаясь от безтактности вопроса, все же спросила: давно ли он был последний раз? Он недобро усмехнулся и ответил, что за этот месяц ни разу не брался за бутылку.

— Настроения как-то не было. Я ведь люблю выпить в компании с друзьями, с разговорами. А сейчас готов ото всех зарыться в нору. Хотя в трезвенники записываться не собираюсь. И если завтра захочется напиться — пойду и напьюсь!

Вывод, прозвучавший в этих словах, был послан не мне. До сих пор, через месяц после развода, продолжается эта молчаливая дуэль. И «пойду и напьюсь» — адресовано Ольге. Очередное, хоть и запоздалое, подтверждение собственной независимости.

К сожалению, очень редко двое умеют вести диалог. Как в истории Сергея и Ольги — каждый прав по-своему, каждый глух к другому. Так, может быть, в этом причина развала семьи — в человеческой глухоте, в неумении поставить себя на место любимого человека, в неприятии его таким, каков он есть, стремлении перекроить его под свои мерки? Скажите, это кому-нибудь удавалось?

Я записала две версии одной супружеской жизни. В надежде, что Ольга и Сергей поймут что-то друг в друге. А может быть, это поможет и тем, кто взял в руки чистый лист бумаги и написал первую строчку: «Прошу расторгнуть брак с Н... так как...» Написал и задумался в поисках причины.

Екатерина КОТЛЯРОВА

Машу отсудит себе. Я с ней ночей не спала, чуть в психушку не попала, моталась с девочкой по невропатологам, а он — отсудит! Отец, тоже мне! Где он? Не нужна Машка ему. Мне досадит хотел!

— Нужна, — коротко ответил мне Сергей, когда я смогла уговорить его на встречу.

Долго, очень долго не соглашался. Я понимала. Зачем асыриваться наизнанию перед посторонним человеком? Для грядущего поколения? Чтобы училось оно на наших ошибках? Абстрактное и довольно сомнительное объяснение. Согласился, когда узнал, что я виделась с Машей.

ОН. — Нужна мне дочка. Хотя судиться, конечно, я не собираюсь. Думаю, у Ольги хватит выдержки не мешать мне с ней видеться. А сейчас я сам не прихожу. Надо успокоиться. Привыкнуть к новому положению. И с женой встречаться непросто. Видите, даже слово «бывшая» еще не произносится.

Глупо все у нас вышло. Бессмысленно. Цепочка мелочей. Конечно, я не подарок. Но если из всего делать проблему, даже трагедию, можно решить, что я вообще черный человек. Иногда казалось, что у Ольги начинается маниакальная болезнь. Придешь чуть-чуть выпивши, только по запаху и можно определить, что выпил кружку пива, а она — струна натянутая. Губы поджаты, глаза как у затравленной зверюги. Вижу, изо всех сил старается не учинить скандала. Иногда ей это удавалось. Но все равно сочувствия эти старания во мне не вызвали. Мазохистка она. Ей стрессы, как допинг, нужны. Не может без них. В ней что-то копилось изо дня в день и в нужный момент вырывалось наружу.

Она могла понять и не пыталась. Не забуду ее глаза, когда мы с сестрой приехали в роддом. И все, видите ли, потому, что я выпил. Да не пил я тогда! Накануне только. Но знал бы кто, какие муки я пережил в эти несколько дней. Может быть, я достоин осуждения, но никогда не меч-

ной работы. Зрение у меня падало давно, но раньше как-то комиссию проходил. А тут... Я с семнадцати лет, с училища летаю. И дело даже не в том, что больше ничего не умею — научиться можно, даже в институт поступить было еще не поздно. Не хотел я ничего другого. Не хотел. Тосковал я.

Еще раздача лакейская попала — то домохозяйки начальники попросят куда-то подбросить, то он сам — в выходной на рыбалку. Что я — извозчик? Приедем, компашка пьет, а я сижу в машине, жду. «Хозяин» считал, что я купленный, он, видите ли, сквозь пальцы смотрел, как я на служебной машине «левачу». Не для моего это характера оказалось. А тут еще Ольга. Вроде и переживала за меня, но, думаю, больше из тщеславия. Муж из летчиков — в извозчики. И злилась. Сколько раз повторяла: «Это тебе расплата за твою пьянку. Не хотел ни о чем думать — не ропщи теперь. Вози, служи». Не только запить можно от такой жизни, вапиром, людоедом сделаться! Домой вообще приходиться не хотелось. Иногда надеялись там не появляться. Только, как ни странно, к дочке тянуло. Только... только... Да нет, еру конечно, не только. Я и по сей день иногда утром сквозь сон иду Ольгу.

Она-то, думаю, сейчас спокойна. Для нее все происшедшее не неожиданность. Она всегда считала, что наша жизнь временная. Так и получилось. Подсознательно, сама же к этому и вела, будто доказывала себе свою правоту. В суде выпалила чуть ли не с торжеством: «Я с самого начала говорила, что мы слишком разные люди».

Теперь думаю, может, она права? Начинать жизнь вместе, не веря, что это навсегда, нельзя. Эксперимент был обречен. Возможно, первый неудачный брак тяготеет над нею. Ненадолго хватили веры в счастье. Пересилил «жизненный опыт». Ведь если человек изо дня в день будет говорить себе, что он болен — рано или поздно сплывет. Так и у нас. Почти каждую неделю проигрывалась одна заезженная пластин-

Курорт на дому

Если вы страдаете заболеваниями опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы, если у вас «ноют старые раны» — после перенесенных травм — вам поможет бишофит!

Бишофит — природный минерал. По составу — бромно-хлоридно-магнийсодержащий рассол с содержанием ряда микроэлементов, характерных для морской воды. Многие болезни можно забыть навсегда, применяя рассол бишофита. Проникая через неповрежденную кожу, эта прозрачная жидкость без цвета и запаха снимает боль, приостанавливает воспалительные процессы, рассасывает костные разрастания.

Так где же достать бишофит? Обратитесь по адресу: 400113, Волгоград, бульвар Энгельса, 11, кооператив «Химик» — и в течение

1—3 месяцев вы получите посылку с двумя литрами целебного бальнеологического раствора. Цена посылки наложенным платежом — 13 рублей (авиапочтой — 23 рубля).

По многочисленным просьбам наших читателей мы открываем сегодня эту рубрику — «Информрабoтница». Здесь вы узнаете самые последние новости, найдете заветный адрес, получите информацию, после которой ваша жизнь изменится в лучшую сторону.

Те же, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно скорее стала всеобщим достоянием, должны позвонить по телефонам: 285-76-54 или 250-11-93 или написать по адресу: 129010, Москва, а/ящик 28. На конверте не забудьте сделать пометку: «Информрабoтница».

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

После публикации о «ДАРе» — кооперативе, где лечат от алкоголизма ученики Довженко, лечат за один сеанс, где возвращают людей к нормальной жизни, — на редакцию обрушился буквально шквал звонков. «Дайте адрес, как записаться, помогите...» Трубка, едва положенная на рычаг, взрывалась новым звонком, новой трагедией: «Сын спивается... Дети забыли отца... Вы последняя надежда». Но последней надеждой были все-таки не мы, а ученики Довженко.

И вот сквозь бурю телефонных сирен, сквозь сплошной телефонный «SOS» начали пробиваться другие звонки: «Спасибо!» Благодарили за сына, брата, мужа, жену, друга — за близкого человека, попавшего в беду и уже почти погибшего. Они побывали в «ДАРе». Их закодировали. Их спасли...

Знакомьтесь: Виктор Васильевич ДОБРОВОЛЬСКИЙ, ученик Довженко и его племянник. Так сказать, двойное родство — по крови и по духу. Александр Романович Довженко, наблюдая, как племянник проводит сеансы, говорил: «Как я в молодости!» Как хорошо, что вместе с даром в человеке присутствует и душевная щедрость — ведь только в этом случае может быть выполнена заповедь: учитель, воспитай ученика...

Один из них — Добровольский. Он прилетает из Крыма в Москву два раза в месяц, чтобы провести сеансы, чтобы протянуть руку утопающим. Сильную, надежную руку. Сотни, тысячи спасенных им людей живут в разных городах страны. Работают, любят, смеются и плачут, и совсем уже почти не вспоминают, что была у них и другая жизнь — за чертой... К нему летят из Якутии и Петрозаводска, Средней Азии и Витебска. Добрая слава ведь не знает границ.

На Большой Серпуховской, 31, — очередь в кооператив «ДАР». Но это одна из тех немногих очередей, которая делает человека счастливым.

Л. ЕРШОВА

Узнать условия лечения и пройти предварительное тестирование вы сможете, обратившись письменно по адресу: 121609, Москва, ул. Маршала Устинова, 11, «ДАР».

На снимке: А. Р. Довженко и его ученик В. В. Добровольский.

СМЕШНА, СЛЕГКА НЕЛЕПА И ТАЛАНТЛИВА

Вечером в раме кулис и рампы появляются зеркало, в которое смотримся мы, женщины, с неиссякаемым интересом вот уже несколько лет и видим свои отражения — смешные и грустные, очаровательные и не очень... Известная артистка эстрады Клара Новикова, не боясь некрасивых ролей, «отражает» нас такими, как мы есть, ну, может быть, чуть заостряя наши особенности и недостатки.

В прошлом году, можно сказать, у Клары был юбилей — пятнадцать лет назад, в 1974-м, она стала лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

— Клара, как отреагировали ваши родители, когда узнали, что вы собираетесь... смешить людей?

— О том, что хочу стать актрисой, я твердила с детства. Постоянно устраивала во дворе спектакли, концерты, собирая труппу и зрителей из соседских мальчишек и девочек. Но папа, инженер, очень строгий человек, был против моих планов. Он считал, что только две профессии приличны для женщины — врач и учитель... Я же постоянно бегала в кружок художественного чтения во Дворце пионеров, который вела Фаина Соломоновна Ковалевская — самый до-

Фото А. Пастиева

рогой человек в детстве, — ей я рассказывала то, что даже маме открыть не могла. Фаина Соломоновна не растала из нас артистов. Прежде всего она воспитывала в каждом личностью думающую, творческую, много говорила с нами о жизни, о душе, учила понимать литературу.

После десятилетки я поступала в театральный институт. Но меня туда не приняли. Сказали, что не могут определить мое амплуа... И Фаина Соломоновна уговорила меня пойти в эстрадное училище. Я ей верила больше, чем себе, — послушалась. Но как же было трудно начинать! Я не могла понять, что от меня хотят, кем я должна стать, что должна уметь. Что это за «фрукт» — эстрада? Даже собралась бросить училище. Но Фаина Соломоновна сказала: «Тогда мой дом будет для тебя закрыт навсегда». Лишиться общения с дорогим мне человеком было страшно. На такое я пойти не могла... Окончила училище, распределилась в Кировоградскую филармонию и прошла все круги жизни провинциального актера, от сцены захудалого сельского клуба, где в любую минуту могут отключить электричество, до сцен киевских театров.

— **А как вы завоевали Москву?**

— В 1974 году состоялся Всесоюзный конкурс артистов эстрады. От Киевской филармонии направили меня. Честно говоря, ехала в Москву не за победой, не надеялась на это — ехала потому, что хотела посмотреть, чем же занимаются другие эстрадные артисты, как работают в других филармониях и театрах. На первом туре я совсем не волновалась. Ожидая своей очереди за кулисами, наблюдала за участниками конкурса: один репетирует выход, другая — поклоны... Наконец, мой номер. Вышла, читаю «Пляж в Рио-де-Жанейро». До сознания доходит, что зрители смеются, взрывы смеха, взрыв аплодисментов. Я поплыла. На крыльях этого успеха пронеслась через остальные два тура. Стала лауреатом и вернулась в Киев.

Но из Москвы постоянно звонили друзья: «Клара, необходимо работать в Москве!»

И я решила. Мыкалась по чужим квартирам, снимала комнаты. Не зная, получила бы я к сегодняшнему дню свой угол — может быть, так и жила бы на перекладных, но счастье улыбнулось — я вышла замуж за журналиста. У нас дочь, учится в седьмом классе.

— **Часто можно слышать от драматургов, режиссеров, что раньше, в застойные годы, добиться успеха у зрителя было гораздо проще: достаточно было намекнуть на правду — и ты в фаворе... Изменилась ли ваша работа?**

— Мне работать стало проще, интереснее — о многом теперь можно сказать со сцены. Новая политическая атмосфера вызвала к жизни острые сюжеты, новых персонажей, расшири-

лась зона смеха, зона критики. Писатели-сатирики и юмористы в своих репризах, монологах реагируют на такие события, как партконференция, партсезд, сессия Верховного Совета... А как иначе? Самый обычный человек сегодня в нашей стране искренне интересуется политикой, стремится понять, что же происходит в родном отечестве, поэтому и юмор, и сатира сейчас сильно политизированы.

Но, знаете, на уровне средних министерских работников мало что изменилось — они по-прежнему бдительно следят, чтобы какие-то острые вещи не доходили до людей. Правда, если раньше без разговоров и объяснений снимали номер, запрещали целую программу, то теперь есть шанс после изрядной нервозности, споров, препираний отстоять монолог или концерт. Бюрократов шокирует, что мы смеем в таком «низком» жанре говорить — о партии, власти, международных отношениях...

Бурю гнева вызывает у чиновников «Монолог тети Соны», простой, непосредственной старой женщины, которая относится ко всем своим соотечественникам как к своим детям, хочет всем помочь, желает добра стране и пытается хоть что-то сделать для улучшения обстановки, делает это она, как умеет, порой совершая безрассудные поступки... Она переживает за нас и хочет помочь — что ж в этом крамольного? Тетя Соня сейчас мой самый любимый персонаж. Я уже отношусь к ней, как к реальному живому человеку, разговариваю с ней, фантазирую, что она скажет по тому или иному поводу. Тетя Соня отделилась от меня, живет самостоятельно и предлагает нам свой вариант помощи...

— **Хоталось бы узнать, кто является «папой» удивительной тети Соны?**

— Молодой киевский сатирик Марьян Беленький. А «тетю Соню» № 2 придумали Александр Тарасуль и Эдуард Каменецкий. Они же сочинили самый новый монолог в моем репертуаре — «Монолог американки», восхищающейся нашей страной... Много у меня реприз Александра Володарского.

— **Клара, я слышала, что вы соавтор многих миниатюр. Как происходит рождение образа?**

— Часто я выхожу к зрителям с полуготовым номером, но это не от лени, а таков метод работы — номер обкатывается, обрастает деталями, приобретает те или иные повороты прямо на сцене, леплю образ на глазах у зрителей, учитывая их реакцию, их настроения. Иначе не люблю и не умею.

— **А с «колокольни» столичной артистки айдыны будничные проблемы простых людей или их приходится как-то специально изучать?**

— Что вы! Я же не изолирована от жизни, и все ее неурядицы касаются

меня: и в очередях стою, и с пустыми сумками из магазинов возвращаюсь. У меня те же униительные проблемы, что у обычных советских женщин, — где купить черные колготки, туфли для сцены, ведь никакие министерства или организации нам, эстрадным артистам, это не поставляют. Да, в магазинах меня иногда узнают, но из-под прилавка или с черного хода я ничего не покупаю. Из-за моего ритма работы — днем репетиция, вечером концерт — иногда обед не из чего приготовить или не успеваю это сделать. Трудно приходится моему мужу. Очень часто я на гастролях — так что дом в течение нескольких недель бывает на нем.

Много времени отнимают газеты. Я должна всегда быть в курсе, чем заняты умы моих зрителей, о чем спорят они сегодня. Знаете, записки иногда приходят из зала такие, будто моя голова — Дом Советов. Вот и сижу глубоко за полочку, просматривая прессу. Да и над новым монологом мне работает лучше ночью, когда я ощущаю неограниченность во времени, отрешенность от забот: все спят, в круге света от лампы новый текст, новый образ, а у ног — любимая собака сопит... — сладкие часы.

— **Все ваши героини такие самобытные, яркие индивидуальности, будь то усталая вктриса или ошеломленная столицей провинциалка. Наверное, кого-то из них вам подсказала сама жизнь?**

— Да. Например, женщину, у которой страшная аллергия на мужчин (помните, она говорит от этого в нос и постоянно демонстрирует безразличность), так вот ее я «слепила» с необыкновенно артистичной хозяйки квартиры, у которой когда-то снимала комнату. Она была умудренной жизнью, ужасно переживала за меня, учила уму-разуму... Этот монолог мне дорог тем, что возвращает в трудные, но молодые мои годы. А тетю Соню я увидела в маме одного известного сатирика.

Честно сказать, я соскучилась по современному монологу о муже. Но кто его напишет, где его подслушать, если наши женщины разучились говорить о мужьях и обедах...

Может быть, покажусь нескромной, но мне кажется, что я работаю на демократию, способствую демократизации. Постепенно люди привыкают смеяться над тем, о чем при Сталине и помыслить боялись, а при Брежневке обсуждали на кухнях да в кулуарах. Смех раскрепощает нас, очищает.

Трудно еще бывает выступать на периферии. Иногда поражается, насколько вымуштрованы наши люди, как крепко сидит в них сталинизм. Бывает очень грустно и страшно. Но надо разрушать это. И смех не последнее средство в таком важном деле.

Интервью вела С. КУЗНЕЦОВА

История, о которой хочу рассказать, началась осенним воскресным днем в парке Троице-Лыкова — купеческого имения Карзинкиных, вошедшего в черту новых московских районов. В дореволюционной, поражающей искусством полиграфии, книбеловской монографии о Серове И. Э. Грабаря упоминается о Карзинкиных есть, воспринят и портрет одной из представительниц этой фамилии. «В первую же зиму после выставки Таврического дворца (1906 г. — М. И.). Серов пишет портрет Е. А. Карзинкиной, явно наивенный искусством мастеров 18-го века», — рассказывает Грабарь. В этой же монографии, в смысле — того же автора, но вышедшей в 70-х годах, — замечательный портрет исчезает. Куда-то потерялось это чудное изображение элегантно одетой дамы с черной собачкой на руках, которое сам гениальный портретист России, не склонный к завешенным самооценкам, рассматривал как рубежное в своем творчестве.

Трудно сегодня проследить многолетний путь скитаний портрета. Хранившийся в доме Карзинкиных, он в эпоху начала экспроприации экспроприаторов сменил, вероятно, не одного хозяина, ну, а в конечном итоге был приобретен в знаменитую коллекцию певицы Лидии Руслановой, откуда и попал в Таганрогскую художественную галерею...

Раскладывая мысленно немногий пока собранный о Карзинкиных материал (ими еще, конечно, предстоит увлечься историкам, искусствоведам, литераторам...), начну разговор, оттолкнувшись от серовского портрета, давних личных впечатлений.

Ах, эти бесконечные длинные деревенские воспоминания, разговоры, особенно зимой, которые надо было, конечно, записывать... Единственное неутешительное оправдание нелюбопытству — поверхность и бесцельное малолетство. Рассказывали же много лет назад в Строгине, где довелось жить ребенком, как без деталей помнится: о знатных и широких приемах в доме Карзинкиных, собиравших лучших людей искусства, елке рождественской для крестьянских детей... К слову, отвлекаясь и возвратившись в сегодняшний день, скажу, что не знаю, переживал ли когда-то принадлежавший им красивый деревянный дом в новорусском стиле в Троицком эту, 1989—1990-х годов, наступившую зиму. Провалилась крыша, падают стены...

Рассказывали под треск поленьев в печи и о музыкальных вечерах, устраивавшихся Карзинкиными: приезжал Стасов, удивительно пел Шалаяпин... Прады ради надо сказать, что документов, подтверждения этого я, как ни искал, пока не видел...

Рассказывали за чаем заглядывавшие «на огонек» строгинские и троичские наемцы о том, что весной 1922-го в имении Карзинкиных недолго жил Ленин (в книжке «В. И. Ленин в Москве и Подмосковье» 1974 года этот факт отмечен). Находились и те, кто «сам видел» Ленина и за машиной его якобы даже ребенком бегал в Троице-Лыкове... — но все больше, по моему теперешнему разумению, преувеличивали, а иногда попросту от души врал.

Рассказы, или, точнее, рассказы эти год от года обрастали немислимыми деталями... И то в один, то в другой вечер во время таких посиделок неизменно произносилось: «Карзинкины». Это слово, все глубже проникающее в память, постепенно становилось ключом... с его помощью можно еще и сегодня открыть дверцу удиви-

тельно сочных и образных, ярких «деревенских» воспоминаний.

...В Троицком в тот осенний день — попал же вот случайно «с корабля на бал» — снимала сюжет для «120 минут», известной телевизионной программы, киногруппа. Снимала по требованию жителей ставшего огромным микрорайоном Москвы Строгина, уникального по своим природным данным района, уничтоженного в 70-х типовыми коробками бетонных домов по воле Гришиных и Посохиных. Да, в тот день жители современного Строгина востали. Думаю, совершенно справедливо. Повод же следующий: едва не от князь-юсуповского подмосковного имения Архангельских, известного на весь Союз музея, через реку и уникальный район Подмосквовья, снабжающий город чистой водой, — Рублево, и «конечно», через Троице-Лыково, сметая все на пути, мимо Строгина, отскака его от реки, тянут строители восьмиполосную магистраль Москва — Рига. Да, понятно, ездить-то надо и лучше бы — хорошо ездить... У нас, впрочем, часто получается так — ездить преимущественно по живому. Развал, размах при строительстве дороги — под стать минералогическому, все циклопично, необозримо. Вот что за картина открывается взору: через сосновый лес,

как, морозом разорвет набухшие от влаги стены, леса впитывают все, как губка). Ну, если не рухнет уникальная церквушка от реставрации, мало ли знаем примеров, — магистраль, уверен, добьет и ее, и парк. Дорогу остановить? Довести ве толк? Отдать хотя бы одну церковь из имения Карзинкиных верующим?

— Да хлопотали, что же толку? — с горечью говорит «сродственница» (у кого из нас, строгинских, не было сродственников в Троицком, а могил сколько там наших...) Елена Владимировна Корзюкова, сейчас на пенсии, в прошлом учительница. — А посреди села (мы живы еще, но какой с нами разговор!) построят, мол, колбесный цех: «Будете с колбасой сидеть!» Как же!

У Корзюковой, к которой привела меня Умута Кимельбекова, еще один несломленный борец за спасение Троицкого, памяти о Карзинкиных, и собралась а тот день для телевизионной съемки «экологическая группа» — так себя называют, а, в общем, это самых обычных профессий люди, только одно у них общее, так сказать, качество: не хотят быть безропотными. Есть уже свой экологический совет, называется «Строгино»: Виноградов, Порошин, Михайлов, Степанова, Василенко... Спорят со мной, что говорят — записываю:

— Нас, строгинцев, тысячи (120 тысяч. —

Портрет дамы в городском интерьере

Максим ИВАНОВ

биография одного незавершенного поиска

Тревожный осенний закат подсвечивает тучи. Нудный дождь. Сколько моросил он, не переставая? Неделью? Оставив парк, иду по Троицкому. Достанет ли сил всем нам вернуть к жизни то, о чем при бездействии скоро придется плакаться? Простимся навсегда с Троицким, как, увы, безропотно, со слезами расстались десятилетия назад с такой же вот старинной подмосковной деревней Строгино? Или все же скажем Троицкому: «Здравствуй! Живи! Радуй!»?

не какой-то — Серебряный (!) Бор — корчевателями, могучими неостановимыми тракторами. Троицкое предполагается снести, едва не на месте древнего кладбища (могилы Бутурлиных, Нарышкиных, Разумовских; последнее захоронение — 19 лет назад) — магазин «Овощи — фрукты». Восемь полос движения — надрыно гудящего, многотонного — по самому краю Троицкого роскошного парка. В парке же, помимо усадебного деревянного дома — де, того самого, о котором уже сказали, — 2 церкви-красавицы, одна нарышкинского барокко, 17-й век (к слову: годами в лесах, мохнет... дожждутся реставраторы, предре-

М. И.). Мы раньше летом, отдыхать ведь в городе особенно негде, могли к воде подойти, здесь дети наши загорали, купались... А теперь? В наш-то спальный район, люди сюда безумно уставшими возвращаются после работы а центре города — там ведь дышать нечем, — и такую магистраль?

— Рядом с парком Карзинкиных задумана ведомственный профилакторий строить, под это снесут дома наших соседей, троичских, что стоят поближе к Москве-реке. Если будет шоссе восьмиполосное, а с другой стороны парка эта постройка под благовидным каким-нибудь предлогом, вся зона отдыха полетит к черту.

APR 16 1937 A.S. 10

— И зачем все глупо так делать? У нас ведь давно своя программа социального и культурного развития Строчиной и Троицкого, всех прилегающих территорий разработана, ходили и в РК КПСС со своими предложениями, и там, кстати, поддержали идею создания национального парка в Троице-Лыково. Только ведь строители... Для них районные власти не указ.

— Этнографический музей под открытым небом — вот что здесь, в бывшем имении Карзинкиных, нужно. Время этнографического музея русского народа давно настало. Где же найти место лучше?

— Чтобы что-то изменить, надо власть в районе взять жителям в свои руки. А пока мы, москвичи, в Москве на хозяева — наши тревоги и беды не интересуют власти.

Хотят быть хозяевами... А дорога — вот она, почти готова, дорога реальность — уходящая к горизонту залитая бетоном лента пустыня. Человек на ней клопик.

Скорее, скорее отсюда, снова в парк — там сама атмосфера такая уютно-роющая, многое словно уходит, человек успокаивается: черные стволы могучих лип, присыпанные желтыми листьями ступеньки храма, тишина. Хорошо бы забыть, о портрете старом как в этом месте не вспомнить... не дали, вручили на прощание почтитать на досуге газету «Советский физик», «Орган парткома, дирекции, объединенного местного комитета профсоюза и т. д. Института атомной энергии имени И. В. Курчатова». Раскрасываю, смотрю заголовки: «В чем наша тревога», «Дорога в никуда (с точки зрения жителей Строчиной)», «Требуем обновить трассу магистрали Москва — Рига!», «Готовы действовать»... Что же это: газета выступает «против своих»? Невиданное дело, но так вроде выходит. Или курчатовский институт тоже заинтересован в сохранении уникального места? Если так — прекрасно. Но как же запущенный, хотя и в запущении прекрасный в осенний день, парк, разрушающийся усадебный дом, в одной из церквей — котельная... Как же и со строительством «профилактория»? Или в институте тоже против дороги, но только потому, что «для своих» нужен огороженный могучим забором перк? Листаю специальный номер, посвященный проблемам Троицкого с горькими и справедливыми словами возмущения, с цифрами и наблюдениями: «В крайнем плачевном состоянии находится... садово-парковый ансамбль имения Карзинкиных... В любой капиталистической стране эту территорию давно бы превратили в «золотое дно».

И вот чуть ниже снова знакомая нам теперь уже фамилия появляется: «Привезла родственница Карзинкиной, проживающая в США (интересно не связаться с нею. Что знает она о своих предках? — М. И.), и пришла в ужас от увиденного. Сиделушка наша! Не научились хранить даже то, что досталось в наследство. А много ли мы сохранили вообще?» — заканчивает Л. Пиюренко, «жильница дер. Троице-Лыково».

...Дождь — осень! — и мокрая попутная, бывшая недавно улицей Жданова, а теперь первородной Рождественка: люди под зонтами, и дом под № 5 — в нем магазины с полувывитыми, будто в них поледали осколки снаряды, вывесками. Центр столицы: верхние этажи дома мертвы, окна темные, кое-где рам просто нет, следы огня на проволочных стенах... Кого искать, все давно и неизвестно куда выехали. Старый номер телефона, старый адрес в записной книжке... Най-

ти родственников, потомков Карзинкиных? Ну-ну, — подбрасывает изнутри сомнение. Так просто такие находки на случайные... Потеряв которую уже по счету неудачу, иду медленно по брусчатке Кузнецкого моста.

— А, Карзинкины, эти замечательные купцы-меценаты, покровители искусств! Увы, я людей этого сословия в свою карточку не заносил. — Михаил Дмитриевич Артамонов — специалист по московскому некрополю, короче говоря, знаток таких печальных мест, как год от года все больше разоряемые старые московские кладбища. Я порой звоню ему, когда какой-то поиск складывается непросто. Энциклопедических знаний человек! — У нас, видите ли, — объясняет он мне, — по купечеству не издано ни одного исчерпывающего справочника, такой вышел лишь — выдерживает паузу, — в Париже. Редкость... Знате, впрочем, — начинает рассказывать он мне, — с купцами на кладбища происходят такие истории... Вот стоит роскошный памятник, такой только очень состоятельная семья «подняла» могила, а на нем: крестьянин такой-то губернии такой-то... Гордились своим происхождением, крестьянством первородным не брезговали, хоть и в миллионеры выходили. Теперь эти памятники все больше на могилы новых нуворишей тащат, камни туда-сюда и переезжают... Ну ладно, посмотрю все же Карзинкиных, позвоните завтра.

А что завтра? А завтра и сам Михаил Дмитриевич смущен:

— Только одно погребение — Донской монастырь, участок... Да, какая-то из родственников. Дата смерти — 1864-й, и ничего более.

А может, скажут что-либо в Таганроге, где экспонируется тот самый портрет работы В. Серова?

— Портрет Карзинкиной, — сказала мне старший научный сотрудник Таганрогской художественной галереи Т. А. Игумнова, — который вы видели в монографии Грабара — у нас, это так. — И неожиданно, сразу: — Приедете посмотреть? Красавицу нашу заперли на держим. Ну, это счастье, если ее всем покажете... Попробуйте рассказать о портрете? Пожалуйста. До Руслановой он находился в собрании Е. С. и М. С. Карзинкиных. Слева внизу на портрете подпись и дата — «В. Серов 1905». А изображена Елизавета Сергеевна Карзинкина, урожденная Яценева (1886—1921) — артистка Московского балета, одна из четырех сестер Яценевых, артисток балетной труппы дирекции Московских императорских театров. Жена крупного московского купца, акционера, мецената С. С. Карзинкина... Вот так! Кстати, Серов ведь писал и ее сестру, А. С. Карзинкину...

Сколько людей, неординарных, ярких дал этот род, подумал я про себя в который раз уже, а перед глазами четко обозначилось, словно мысленно сфотографированное, родословное древо Карзинкиных, которое показали мне в одном из деревенских домов Троице-Лыкова (Троицкое, так чаще называют его коренные жители): большой лист бумаги, тщательно разграфленный-расчерченный. Карзинкин С. С. — да, муж нашей героини, предприниматель; Карзинкин Александр Андреевич (1863—1931) — известный археолог и нумизмат, добрый знакомый Шалыпина; а вот — Джури-Карзинкина (род. 1872) — знаменитая прима-балерина Большого театра, заслуженный деятель искусств РСФСР — это ее квартиру искал я на Рождественке, в Центре. Екатерина Сергеевна Карзинкина — та была распорядительницей Свято-Троицкой женской общины, — существовала в Троице-Лыкове такая.

Иван Сергеевич Карзинкин — последний владелец усадьбы... Сколько их, ветвей этого рода, где эти люди нашли последнее упокоение? Семейный-то склеп в Троицком — там, в парке, рядом с церковью, как я узнал, в 1930-е варварским самым образом порушен...

Звоню внуку писателя Н. Д. Телешова Владимиру Андреевичу, он с Карзинкиными в родстве. Прошу: расскажите, что знаете! Бабка его — Елена Андреевна Карзинкина — художница.

— Потомков Карзинкиных ищите? — с иронией спрашивает Телешов. — Здесь, в Москве? Не знаю. Справитесь вам надо в... Южную Америку!

Теперь еще и в Южной? Я бы справился, поискал. Но... К тому же, «... зачем ума искать и ездить так далеко», — зря, что ли, сказано? Как рез для нашего человека. Ну, а «недалеко» есть, во-первых, одна из работ Карзинкиной-художницы (хранится в г. Пешеховы-Володарск, в частном собрании, — рассказал поэт В. Кузнецов), а во-вторых — воспоминания дочери Шалыпина Ирины о ее дружбе с этим семейством.

«Карзинкин (это Александр Андреевич — М. И.) был самым ярым и преданным поклонником Шалыпина (...), оказывал Федору Ивановичу и нашей семье самое искреннее и глубокое внимание».

Вот как! Значит, не беспочвенны рассказы деревенских!

«А Джури-Карзинкина — итальянка по происхождению — до сих пор находится в дружеских отношениях с моей матерью и со мной и часто любит вспомнить первые выступления отца у Мамонтова, а также совместную работу в Большом театре...»

Так ведь когда только было это написано? Да и самой Ирины Федоровны давно нет в живых, вот у меня только записная книжка ее матери, Иолы Торнаги, совсем простенькая, на память осталась — со старыми московскими телефонами. Б-2-32-58... — это номер Джури. Адрес тоже есть, по нему я и предпринимал свой поиск ее потомков. Да неудачно. А может, искать с читателями, вместе? Позже коллекционер из Кемерово В. Демьянцев написал мне: «...Я видел однажды Джури... Ей было 85 лет, но она бегала в горелки с внуком Телешова, как молодая! Умерла она в 92 года...».

...Расходились мы со строителями поздно. Невеселым было расставание. Выходят с предложениями, хлопчат, митингуют... Удастся ли спасти то, без чего наша жизнь недосчитается какого-то очень необходимого ей фермента, будет мертва, как сегодня эта, ведущая в тупик (буквально: она не имеет своего логического продолжения в городе — мнение зам. начальника Главмосархитектуры В. Н. Ледаурова) циклопическая трасса Москва — Рига? Стоит ли говорить и о том, что за очень короткий срок могут стать близкими объединенные одной благородной идеей люди — смею взять на себя обаяние в нескромности и сказать, что и я не отделил себя от числа радующихся за сохранение в Троицком островка старины и природы, покоя. Все они — строгинские, троичские ли — мои родственники. И те, что ушли. — Карзинкины. И те, что сегодня рядом. — экологи. И живут на земле своей. Только всегда ли она им, нам — родная? Троицкое. Москва. Проносимся мимо автомобилей обдают грязью и водяной пылью. Стоит осень 1989 года...

«МАРКИЗА»

«Экспансии» женщин нет границ. Мало того, что они взяли в руки электрогитары, они играют хард-рок и метал! — возмущаются мужчины. Действительно, слабый пол в металлической амуниции на сцене у нас менее привычен, чем на укладке бетона и шпал...

Думаю, что проблемы подобного рода (играть или не играть хард-рок) не волновали Елену Соколову, которая два года назад решила создать свою группу. «Были, — говорит она, — дела поважнее пустых споров об истинном предназначении женщин». Крепкий состав, репертуар, студийные записи, название в конце концов. Придумали «Маркизу» — звучало красиво и интригующе. Что же касается состава, то окончательно он сформировался где-то полгода назад. Сейчас в группе играют Елена Соколова (бас-гитара, вокал), Елена Молчанова (гитара) и новенькие — гитарист Михаил Самофалов, ударник Игорь Марголин. Бесспорные лидеры в этом коллективе — женщины.

Елена Соколова окончила музыкальное училища имени Октябрьской революции по классу музыкальной драмы. Много занималась джазом и известна любителям музыки и как партнер известных джазменов. Пишет стихи, музыку. Отличительная черта характера — бескорыстие.

Елена Молчанова — студентка музыкального училища. Савтор Соколовой.

— Создавая группу, я понимала, что непросто будет выдержать конкуренцию среди рок-групп, работающих на профессиональной сцене, — говорит Е. Соколова. — Найти свой собственный почерк помог отказ от заведомого подражания лидерам жанра, конъюнктурных текстов. Мы поем о себе и о мире через себя.

Пожалуй, именно искренность помогла «Маркизе» найти путь к сердцу многих фанатов. На фирме «Мелодия» выходит первый альбом группы. В нее вошли такие известные композиции, как «Спи, дитя» (она посвящена маленькой дочери Е. Соколовой), «Гости», «Эй, давай, приятель».

«Бон Джови» (США)

Если везет, то по-крупному. Если успех, то обязательно успех с большой буквы. И не тот, что приходит с годами, а стремительный. Пожалуй, так можно сформулировать творческое кредо музыканта из США Джона Бонджови — основателя группы «Бон Джови». Произошло это в марте 1983 года в Нью-Йорке после того, как годом раньше Джон записал свою первую композицию «Ранзвей», имевшую локальный успех. Похоже, что именно этот эпизод вселил в него уверенность и дал основания для того, чтобы Джон начал собирать музыкантов.

Минуло несколько месяцев, и новоиспеченная группа уже заключает контракт с известной фирмой «Полиграмм». Участвует в больших концертах. Случайность? Отнюдь. Во-первых, в «Бон Джови» собрались хорошие музыканты, прежде работавшие в более или менее известных коллективах. Во-вторых, музыка, которую они предлагали слушателям, — хэви-метал, кроме того, что она популярна у молодежи, была еще и самобытна, не заштампована стилевыми стандартами, красива.

Год спустя после образования коллектива выходит первый диск, который вскоре становится золотым. Не менее успешная судьба и у других работ «Бон Джови». Так, например, третий альбом «Слипери эзн вет» (1986 год) принес его создателям семнадцать платиновых и шесть золотых наград. Большой успех имел альбом 1988 года «Нью-Джерси». Интересно, что составлял его Джон Бонджови вместе ... со своими поклонниками. Что это — причуды звезды?

— Я люблю музыку, своих поклонников и женщин, — полушутя отвечает Джон — обаятельный, веселый и, кажется, никогда не унывающий.

ВАДИМ ЕГОРОВ

«Я вас люблю, мои дожди», «Друзья уходят», «Облака», «Монолог сына» — эти и многие другие песни вот уже два десятка лет поют в разных уголках страны, часто не зная имени автора. Автор же этих «народных» песен, кандидат психологических наук Вадим Егоров, живет и здравствует в Москве, голос его все чаще звучит по радио и телевидению, в диск «Но не правая связующая нить...», выпущенный фирмой «Мелодия», в считанные часы исчез с прилавков магазинов.

Широкая известность пришла к Егорову в те годы, которые теперь принято называть «застойными». Его личностная юность совпала с восшествием на престол Ее Величества Магнитофонной пленки. Стихи записались. В стране, полузадохшейся под веригами тоталитарных запретов, в которой намертво были пережаты информационные вены и артерии, магнитофонная пленка стала второй кровеносной системой — не было уголка, где бы ни пульсировали коринчевые капилляры. В конце шестидесятых Вадим стал признанным поэтическим лидером Московского педагогического института, стены которого еще помнили голоса своих недавних питомцев — Юрия Визбора, Ады Якушевой, Юлия Кима. Концерты бердской «стай», в которой обрел свое место Егоров, были отдушиной для думавших людей семидесятых, голосом их совести.

Вадим Егоров — научный работник, заведующий лабораторией. Ежедневная работа в институте, восхитительные концерты в других городах, собственное поэтическое творчество (по словам Вадима, последние годы он пишет в основном в поездах, самолетах и гостиницах) — трудно представить, как удается ему сочетать все это. Но удается: уже записан второй диск, в издательстве АПН готовится к выпуску двуктомик стихов и песен Вадима Егорова, главные черты которого — незащищенность взгляда, искренность чувств и неизменная человеческая доброта.

«СВОЯ ИГРА»

«Выступает неон-стоп-шоу-группа «Своя игра!» — открывает программу гитарист Андрей Баранов. «Своя игра!» — утверждают музыканты и убедительно доказывают это выступлением. Что играют? Музыку народов мира. Не отдают предпочтения какому-то одному стилю или направлению. Музыканты выплескивают на зрителей все богатство музыкальных красок разных стран. Индийскую рагу сменяет американская кантри, которое, в свою очередь, продолжает цыганская венгерка или еврейский фрейлехс. Получается стремительное путешествие по музыкальной карте планеты. Причем подкупает то, что путешествие, затеянное «Своей игрой», — веселое, энергичное, с песнями и танцами. У каждого музыканта своя роль, как они говорят, «своя игра» (отсюда название группы). В центре внимания Тамара Сидорова — поджиданная и изящная скрипачка, ее постоянный партнер — артистичный Борис Сехон. С юмором они разыгрывают ту или иную песню. Трудно представить статичную игру. Но, наверное, это нелегко — одновременно играть на скрипке и танцевать?

— Мною управляет музыка, — говорит солистка. — Она диктует поведение на сцене.

В группе — шесть музыкантов. Еще год назад Андрей Баранов, Василий Порфирьев, Михаил Каневский, Александр Шишов и двое музыкантов, о которых я сказала, работали в коллективе под управлением Владимира Назарова. Но сегодня у них «Своя игра» — веселая и удивительная.

— У нас в коллективе около ста народных инструментов. Есть даже древнеиндийский тампур — «мать всех инструментов», как называют ее жители Индии. Инструменты, так же как и мелодии, мы ищем у своих коллег-музыкантов из союзных республик, в других странах, где нам доводится бывать. Недавно, например, мы побывали в Финляндии, Швейцарии и привезли оттуда много ценного музыкального материала, который войдет в нашу новую программу. Надеюсь, она будет такой же яркой и зрелищной, как первая.

Теперь о том, что новенького в мире музыки. Наиболее интересными мне представляются сообщения о том, что:

— Вышел в свет номер первого советского иллюстрированного рок-реализа «ОК Метал Хаммер». Его можно будет подписать и купить в розничной продаже. Правда, цена не так демократична, как рок-музыка. Номер будет стоить пять рублей.

— В феврале состоится первый Всесоюзный конкурс авторской песни.

Надеюсь, что это доброе начинание станет традиционным и внесет разнообразие в современную эстраду.

— Петр Мамонов, лидер известной группы «Звуки Му», объявил, что группа прекращает концертную деятельность. Возможно, мы скоро услышим о новом его коллективе — «Мамонов и Алексей».

— В Москве открылся новый театр «Современная опера». Его художественный руководитель — композитор Алексей Рыбников.

Марина РАЙКИНА

РАЗ В КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРОК...

Для навстречу растущим потребностям, мы решили предложить вниманию дам, гражданок и товарищей выдержки из малоизвестной книги «Новогодние гадания и приметы народов мира». Книга эта не могла увидеть свет по вполне понятным причинам при царизме и по еще более понятным причинам в наше время. Полностью «Гадания и приметы...» будут опубликованы кооперативным издательством «Старогвардейка» при участии итальянской фирмы «Регрессо».

Обычай новогодних гаданий издревле существовал практически во всех странах. На Руси в крещенский вечерок девушки гадают, при этом без сожаления расстаются с обувью фабрик «Заря», «Новая заря», «Восход», «Заря Востока». Похожий обычай, что характерно, существовал и в Немецтине, где икние гретхвны и бюргерши тоже без особого сожаления выбрасывали черевички фирм «Габор», «Саламандер», «Адидаас».

Отсюда и родился современный обычай выбрасывания дефицита в конце года, ныне на наших глазах уходящий в прошлое. Все тяжелее живется ревнителям старины в годы перестройки.

Наиболее традиционным видом гаданий справедливо считается гадание на картах. Оно пользуется поголовным успехом у всех слоев и прослоек.

Можно гадать на политической карте (отделиться — не отделиться), на физической (рванет — не рванет), на синоптической и экономических кретах, как показала практика, гадать не рекомендуется. Можно польст пальцем в небо, что (как показала та же практика) приводит к астрономическим долгам.

По мнению профессионалов, наибольшую сложность при гадании представляет карта автомобильных дорог СССР.

В ряде стран второго и третьего мира не изжит до конца обычай гадания на игральные карты. Получившее широкое распространение в 20—30-е годы в нашей стране гадание на бубнового туза и дальнюю дорогу, как ни странно, забывается. (Надолго ли? Не пробрасывали ли мы накопленным опытом?)

Зато по-прежнему остается популярным гадание на карте блюд, превратившееся в тест на эрудицию. Попробуйте и вы погадать «что есть что»: меренги, волованы, блинчики, макароны по-флотски...

В медицинских учреждениях успешно продолжают гадание на амбулаторных картах, а в органах внутренних дел — на дактилоскопических. Семьи маленькие учатся гадать на карточках (см. гадание на талонах), в будущем им это должно пригодиться.

Давайте пофантазируем. Талоны отоварены, холодильник забит... Как приятно вечером погадать на лицах: сольмонелла — не сольмонелла; на сахаре: забродит — не забродит; на колбасе: парнокопченное — непарнокопченное; на оставшейся в бабушкином сундуке кофейной гуще. (Кстати, по свидетельствам Миннезпрома СССР гадание на желудевой гуще прогностически бесполезнее.)

Как правило, неприличные ассоциации вызывает у неопитов слово «хиромантия».

Однако неприлично в гадании по руке очень мало. Разве только бугор Векеры. В ншенской хиромантии это понятие на всякий случай заменено «мозолью Бахуса». Однако рассмотрим нашу отечественную руку пристальнее.

Глубокой бороздой слева направо через всю ладонь проходит линия общественной жизни. Глубина ее зависит от профсоюзного стажа. На любой порядочной руке можно заметить еще две не менее генеральных линии: материального стимулирования и морального поощрения. А можно и не заметить.

Линии линиями, но главное — бугры. Бугры задают направление всех линий. Неприступными вершинами высятся они среди мозолей и прочих наростов искусственного происхождения. Между малым и безымянным пальцем расположен бугор Мнемозины (в просторечии — Памяти). Люди с этим ярко выраженным бугром могут писать учебники истории, руководства по ведению кулачного боя и другую военную мемуристику.

Для бугров характерна диалектика: они легко меняют свое расположение и очертания в зависимости от политической ситуации.

Мозоли же остаются мозолями, будь то мозоль жилищного вопроса, или мозоль сумчатая (расположенная в самом центре линии жизни).

Прочие выпуклости находятся в ведении других наук, в частности френологии.

Френология — лженаука, разновидность дейсманизм-морганизма, определяющая судьбу человека в зависимости от окружающих его череп шишек.

Шишки могут иметь как врожденный, так и приобретенный характер. Наличие последних говорит о большом жизненном опыте. Присутствие первых — о благе.

Буржуазные френологи классифицируют свои шишки в зависимости от их величины на муниципальные, окружные и парламентские. Такой подход нам чужд. Выступая за однородность шишек, отечественная френология достигла больших успехов в критике западных френологических измышлений.

Как ни странно, кроме френологии, существуют другие лженауки. С Востока пришла к нам астрология. Однажды Кулибин, полемизируя с Циолковским, сказал в запале: «Звезды нам не указ». Не знал великий самоучка, как отзовутся в сердцах потомков эти слова. «Были бы звезды, в указ найдется!» — говорил с высокой застойной трибуны другой, как позже выяснилось, не менее самоучка. История рассудила, что оба были на правах.

Чтобы окончательно покончить с астрологией и другими небесными гаданиями, приведем прогноз, полученный из Японии в 1906 году, который, как известно, тоже был годом Лошади: «Всех родившихся в год Лошади под звездой спонсоров ожидает вбивальность ротации, а также крутой облом бабок, стремный нвар капусты и другие инвестиции».

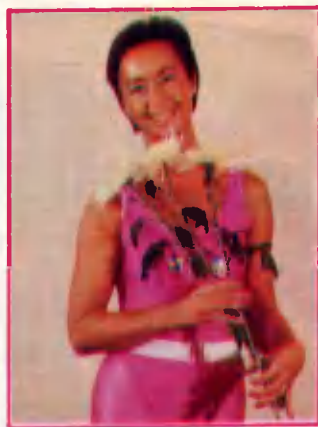
С ЧЕМ МЫ ВАС В КОНЦЕ КОНЦОВ И ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Г. ПЯТОВ, А. АНДРЕЕВ

Рисунки Барбары Хеннинг (ГДР)

**«НИКОГДА
НЕ ПОЗДНО
НАЧАТЬ...»**

Представляем вам нашу гостью из Швеции — Сюзанну ЛАНЕФЕЛЬТ. В своей стране она звезда телеэкрана и женского журнала «Leva», ее знают все. А прославилась Сюзанна благодаря комплексам гимнастических упражнений, которые она придумывает, разрабатывает и исполняет. Эти упражнения — «гимпинг» — нешного напоминают нашу аэробику.

Сюзанна выросла в очень спортивной семье, ее отец — мастер спорта Швеции по бадминтону, маме — балерине. Нет, наверное, такого вида спорта, которым бы не занималась Сюзанна. Вначале она была учительницей гимнастики в школе, жила в США, вела спортивную секцию для бедных детей, а когда у Сюзанны родились свои дети, она стала «дневной мамой»: днем ее дом превращался в своеобразную коммуналку, к ней приводили еще 4—5 детей. И, как вы понимаете, все они очень полюбили спорт...

В Швеции существует множество клубов здоровья, и они необычайно популярны. Создала свой клуб здоровья и Сюзанна, начав работать со взрослыми, а разместился он в подвале ее дома.

Известность пришла к Сюзанне семь лет тому назад, когда она начала придумывать

свои программы «гимпинг» и ее заметило телевидение... «Гимпинг» имел небывалый успех — телевидение получало тысячи писем от женщин со словами благодарности. Ведь упражнения Сюзанны рассчитаны на то, чтобы женщина в любом возрасте оставалась молодой, обаятельной, красивой. «Начать заниматься «гимпингом» никогда не поздно!» — утверждает Сюзанна.

Многие программы Сюзанна выполняет с «апошнейшим широким» — в Швеции он так же знаменит, как и сама Сюзанна. Вполне возможно, что он станет популярным и у нас — в этом году наше телевидение покажет комплексы упражнений Сюзанны.

А мы предлагаем вам программу из восьми упражнений, которые Сюзанна продемонстрировала в нашей редакции. Их можно делать утром, вечером, днем — когда вам удобно. Упражнения рассчитаны на все мышцы тела. Уже через неделю вы расстанетесь с усталостью, плохим настроением, лишними килограммами.

Перед каждым упражнением Сюзанна командует себе: «Knip!» Это короткое шведское слово означает: «Соберись!» Итак, соберись!

1. Разминка. Прыжки, бег на месте, руки от плеч поднимать вверх.

2. Упражнение для рук. Прямые ноги. Руки вытянуть в стороны, ладони вверх. Резко повернуть ладони на 360°.

3. Упражнение для талии. На счет «раз, два, три» делать наклоны верхней частью туловища вправо, потом влево.

4. Упражнения для ног. Лежа на боку, опираться на локоть, вобрать в себя живот, вытянуть ногу под углом в 30°, поднимать и опускать. Делать с силой. Повторить то же самое другой ногой.

5. Упражнения для мышц ног, икр и ягодиц. Тело устремлено

вперед. Поднимать и опускать ногу (левую, потом правую) с напряжением мышц.

6. Упражнения для живота. Лежать на спине, ноги согнуты, руки за головой. Поднимать и опускать верхнюю часть туловища — делать это, напрягая мышцы живота.

7. Упражнения для ягодиц. Лежать на спине, ноги согнуты. Поднимать и опускать ягодицы, напрягая мышцы икр и ягодиц, перенося тяжесть на плечи.

8. Лежа на спине, вытянуть руки за голову. Напрячь мышцы ягодиц и икр, втянуть живот, а затем расслабиться от кончиков пальцев рук до кончиков пальцев ног.

РАБОТНИЦА 1'90

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. БАЛАНОВСКАЯ
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
А. С. БАРХИНА
Технический редактор
Л. А. ПИМЕНОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 22.11.89.
Подписано к печ. 12.12.89. А 10630.
Формат 60×90/4.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 23 000 000 экз.
(1-й завод: 1—10 162 433 экз.).
Заказ № 1572.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

НАША КОЛЛЕКЦИЯ

274

...И ТРИСТА МИЛЫХ ЧЕРТЕНЯТ

Фото Н. МАТОРИНА

Вы думаете, только в Каунасе есть музей чертей? Ошибаетесь. Москвичка **СВЕТЛАНА СМЕЛЯНСКАЯ** является обладательницей замечательной «дьявольской» коллекции, состоящей из более чем 300 деревянных, стеклянных, металлических, пластиковых, веревочных чертей и чертиков. Есть черти советские — из Москвы, Ленинграда, Риги, Тбилиси — и заграничные: японские, болгарские, бельгийские, чешские. Есть метровой высоты и размером со спичечный коробок. Многие из них сделаны руками театральных художников, ведь и сама Светлана имеет прямое отношение к театру. Она — кандидат искусствоведения и работает в прославленном на весь мир Театре кукол под руководством С. В. Образцова. А нынешние театральные куклы, утверждает

Смелянская, имеют, что называется, «чертинку», поскольку произошли от чертей.

Ну что ж, поверим профессионалу на слово и полюбуемся коллекцией!

Скажем по секрету: если вы собираете марки, монеты, значки, что угодно — скороговорки, полезные советы, наконец, пусть вы новичок, — неважно, вы можете попасть на страницы удивительной иллюстрированной «Адресной книги коллекционеров СССР» и стать ее обладателем. Напишите по адресу: 103104, Москва, Б. Бронная, 6, вам вышлют бесплатно проспект-заявку (не забудьте в письмо вложить конверт с обратным адресом).

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

Р. S 1990 год — год столетия со дня рождения великого русского поэта Бориса Леонидовича **ПАСТЕРНАКА**. Некоторые стихотворения из его поэтического наследия вы сможете прочесть во втором номере журнала.